

В.Г. Чирсков

СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ

ЗИНЧЕНКО
Владимир Павлович

В.Г.Чирсков

СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ

МОСКВА, 2016

СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ

Авторы составители
В.Г. Чирсков,

Макет и художественное оформление
А.А. Вишталюк

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Люди, в целом, переживают свою современность, не отдавая должное ее глубинному содержанию. А человеческая память, в ее психологическом смысле устроена таким образом, что самым первым ее свойством с течением времени является отсеивание неприятного и тяжелого. Она имеет явную склонность к доброму и удачливому.

Издавна известно, что великой эпохе нужны великие люди. Но каждый прожитый день, в его законченной характеристике, будет понятен только тогда, когда он становится звеном сложного исторического процесса. И в этом плане обращает на себя внимание то, что выдающиеся личности формируются не посредством красивых речей, а собственным трудом и его результатами.

Теперь, когда в стране вот уже много лет действует Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, ученые и специалисты квалифицируют события первых лет его создания, как отправные вехи последующих открытий.

Однако тогда в начале неизведанного пути были и сомнения, и разнотолки, и явное неверие

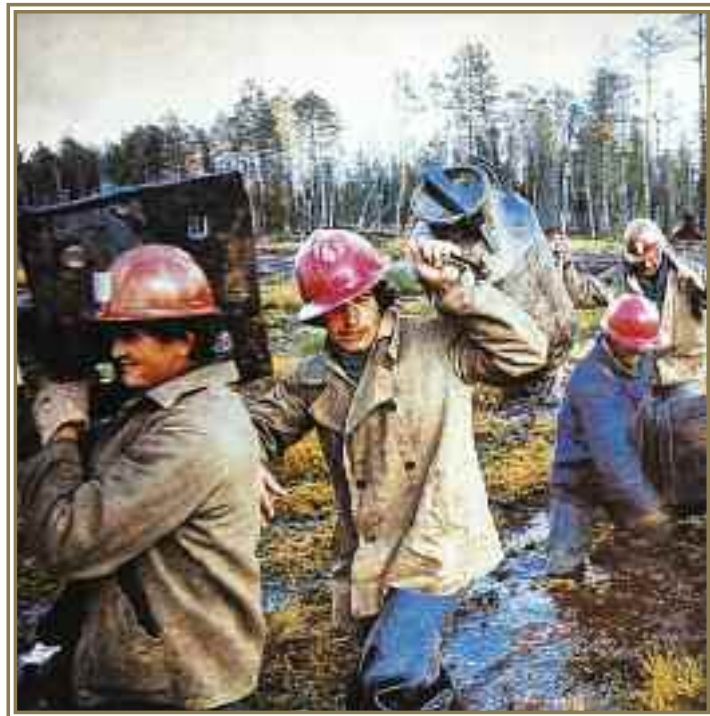
не только в перспективность района, но и в возможность технически обуздать и подчинить человеку огромное, необжитое таежно-болотистое пространство. Как в любом новом деле были и энтузиасты. Они противопоставили трудностям инженерный расчет, убежденность и настойчивость.

Для нескольких поколений советских людей Западная Сибирь стала местом доблести, ударной работы, строкой их героической биографии. Это сотни тысяч людей, преимущественно молодежь, которые дерзновенно ринулись в таежные дебри, в тундровую топь, чтобы добыть и поставить нефть и газ Родине. В результате этого совершалось открытие не только новых энергетических ресурсов страны, но и доблестных характеров ее людей, исполненных мужества и страсти быть там, где труд — подвиг, достойный героического эпоса.

Вспоминая сейчас годы создания Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса, многие из моих коллег — строителей, нефтяников, газовиков, геологов — говорят: «Нам повезло». Да, действительно, нам повезло,

Символы большой страны

Сварочно-монтажная бригада Н. Усикова на строительстве газопровода
Уренгой – Центр 1, Тюменская область, 1984 г.

В начальные годы освоения месторождений Тюменской области

что именно в это время в молодом возрасте мы оказались на этом участке работы. Ведь жизнь могла сложиться иначе. И, может быть, столь крупное дело, как преобразование тюменского Севера, оказалось бы за пределами наших биографий. Это чувство гордости характерно для первопроходцев.

Я убеждён, что нам всем, кто работал в Тюменском крае в 60-70 годах, сильно повезло, потому, что пришлось жить и работать здесь, видеть, как в глухой тайге и тундре создается новый мир.

Первый нефтепровод, газопровод, панельный дом... Первая музыкальная школа, первое телевидение, аэропорт... Все впервые, будто и впрямь при сотворении мира. Нехитрое дело попасть

ногою в проложенный след. Гораздо труднее, но зато и почетнее, прокладывать путь самому.

Жизнь была трудной, но весьма интересной. Дни, заполненные тысячами дел и забот. Победы и поражения, причем поражения порой бывали поучительнее побед. Главная цель для тех, кто работал здесь - была обустроить эту суровую, но такую богатую и щедрую землю, сделать все для ее процветания, для пользы нашей, тогда еще великой страны.

Примечательной чертой того времени был какой-то особый настрой у людей, поистине деловая, творческая атмосфера, стремление как можно лучше делать свое дело, внести как можно больший вклад в развитие области, укрепление экономики всей страны. При этом я не помню

Добыча нефти

сколько-нибудь крупного скандала, разноса кого-либо по поводу невыполнения, срыва плана, тем более снятия с работы «с шумом» и наклеиванием ярлыков, как это кое-где случалось.

Недостатки, просчеты и ошибки, конечно, были. Такова жизнь. И критика была нередко крутая, нелюбезная. Были и перемещения. Но, в общем, все делалось по-человечески, или, как было принято в то время говорить, по партийному, без истерики и унижения личности.

Север создавал немало трудностей, но в то же время он ставил в такие условия, которые позволяли человеку полнее раскрыться, проявить свои наиболее сильные качества, выстроить жизнь. Север выковал, закалил и подарил обществу десятки тысяч прекрасных рабочих и сотни талантливых руководителей.

Ежегодно на тюменском Севере строилось несколько тысяч километров трубопроводов различного назначения. А точнее, даже не за

год, а за зиму. Не трудно себе представить, как важен был здесь фактор времени, как был дорог даже не месяц, а каждый день и час. Какого напряжения, трудового накала в этих условиях требовала прокладка хотя бы одного километра трубопровода! Это — подвиг, который могли совершить только незаурядные люди.

В сегодняшних свершениях тюменцев есть весомая доля труда тех, кто шел первым через тайгу и топи, кто создавал первые промыслы по добыче нефти и газа, кто строил первые трубопроводы, всех, кто что-то создавал на тюменской земле. Таких людей — многие тысячи.

Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса без преувеличения можно назвать феноменом XX в. По мере удаления во времени от эпохи его создания величие сделанного в 60-70-80-х годах XX в. все возрастает. Многие начинают понимать, что результаты организации крупномасштабной, а точнее, фанта-

стически объемной добычи нефти и газа в Западной Сибири были важными не только для всего социалистического лагеря и СССР, но и, что еще важнее, для сегодняшней России. Российский государственный бюджет в большей своей части образуется от налоговых и других отчислений нефтяной и газовой промышленности. Содержание самого государства, государственного аппарата всей страны, финансирование силовых структур, образования, просвещения, здравоохранения, культуры, коммунального хозяйства, какая-то поддержка сельского хозяйства и содержание, пусть даже в недостаточной степени удовлетворительное, более 40 миллионов пенсионеров и инвалидов осуществляется в основном из нефтегазового источника. Трудно представить себе, в каком сверхнищем, совершенно заброшенном состоянии оказалось бы население России после развала СССР, не будь уже созданы такие мощные, устойчивые, капитально сделанные нефтегазовая промышленность и электроэнергетика Западной Сибири. Жаль только, что этот дар природы и тружеников этих отраслей порождает иждивенческие настроения у многих управленцев и законодателей, которые почему-то думают, что это может длиться вечно, и мало делают для развития обрабатывающих отраслей промышленности.

Само создание в столь короткие сроки гигантского Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса не имело, не имеет и, видимо, не будет иметь аналогов в мире. Напомню, что комплекс создавался не на какой-то ограниченной территории, а на огромном, к тому же весьма неблагоприятном для созидания, почти не заселенном пространстве площадью около 1,5 млн. км², большем, чем вся территория Западной Европы. Это был подвиг, подвиг всего народа.

Итогом этого сверхчеловеческого поступка были следующие достижения:

– добыча нефти и доставка ее потребителям в объеме более 1 млн. т в сутки (при 1,7 млн. т по СССР). Такого не знала история нефтяной промышленности страны;

– добыча газа и доставка потребителям более 1,5 млрд. м³ в сутки (при 1,86 млрд. м³ по СССР);

– выработка электроэнергии с подачей потребителям более 69,3 млрд. кВт ч в сутки.

Годы работы по реализации Тюменского нефтегазового проекта, а точнее, годы борьбы за «большую тюменскую нефть и газ» оставили в умах и сердцах активных участников этой многотрудной работы неизгладимый след. Мы часто вспоминаем пережитое. Близко к сердцу принимаем все происходящее в нефтяной промышленности Западной Сибири и страны. Совершенно не понимаем, почему созданный трудом всего советского народа Западно-Сибирский нефтяной комплекс вдруг оказался в собственности у людей, не имеющих никакого отношения к его созданию.

Легендарная Тюменская нефтегазовая эпопея - великое свершение Советского Союза. Конечно, это достижение всей советской экономики, всего советского народа. Но мы, нефтегазостроители, гордимся тем, что были одними из наиболее активных участников этой великой исторической ЭПОПЕИ.

Труд всех участников создания Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса забвению не подлежит.

Это надлежит сознать и помнить. Эта истина не должна тускнеть во времени, как и имена выдающихся строителей сибирского бастиона, поднявших его в царстве гиблых болот, суровых холодов и вечной арктической мерзлоты, поднимавших, естественно, вместе со всем нашим народом.

Об одном из активных участников создания этого комплекса Владимир Павлович Зинченко и пойдет повествование в этой книге.

ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ

Владимир Павлович Зинченко родился 16 августа 1938 года в селе Николаевка, Шатского района, Рязанской области. Здесь и прошло его детство.

Отец, Павел Иванович (1911-2010гг.), прошёл дорогами Великой Отечественной. Участвовал в боевых действиях в составе 3-го Белорусского фронта. Участник обороны г. Москвы. Освобождал Белоруссию, Польшу, участвовал во взятии Кенигсберга, порта Пилава и других военных операциях.

Трудился в леспромхозах, потом в Урае на Сухоборском нефтерезервуарном парке. Слыл механиком высокого класса. Положит руку на дизель и после прослушивания работы мотора скажет, исправен тот или его нужно поставить на ремонт, чтобы не сорвать перекачку нефти.

Награждён орденами: Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Октябрьской революции; медалями: «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Москвы». Юбилейными медалями 30 – 40 – 50 – 60 лет Вооруженных Сил.

Не дожил всего 11 месяцев до ста лет. Никогда не шёл на сделку с совестью и детей не ставлял жить честно, чтобы люди их уважали. Считал себя беспартийным большевиком. Досталось сыну от отца за развал КПСС, словно тот был главным виновником.

Мать, Мария Ивановна (1919-2000гг.), воспитывала четверых детей (Владимир – 1938г., Людмила – 1941г., Виктор – 1948г., Ольга – 1950г.). Владимиру Павловичу запомнился урок, который мама преподавала ему в детстве. Однажды соседи во время ремонта вынесли на улицу вещи. Дошкольник Володя взял из вороха какую-то безделушку. Мать спросила:

– Где взял?

– Там.

– А ты возьми ещё что-нибудь, что подо-
роже.

– Так это ж будет воровство.

– А разве ты его не совершил? Иди, положи на место.

Запомнились кулачные бои, формировавшие у мальчишек смелость. В мае-июне они проходили, чуть ли не еженедельно, по выходным на лугу за Цной. Начинали малолетки, затем вступали в бой ребята постарше, потом парни и молодые мужчины. Придерживались строгих правил: в руках ничего не иметь, лежачего и с крыла не бить, драться только кулаками, противников может быть не больше трёх и т.п. Нарушителей строго наказывали. Как-то пришедший в отпуск морячок ударил соперника пряжкой флотского ремня, так его двое парней держали под мышки, а четверо дубасили – век будет помнить. Если брали верх левобережные, то гнали «противников» до самого села. Если побеждали правобережные, то Володя с приятелями, коль некуда отступать, прыгали с крутого берега в холодную воду. Моста не было, людей перевозили жители села на лодках за небольшую плату. Но если побеждали левобережные, то владельцы переправы не хотели везти обидчиков. Так что, в любом случае, после боя приходилось перебираться вброд. Запомнилось, как однажды в грозу форсировали реку, держа штанишки в руке, боясь угодить в омут. Бои обычно завершались на Троицу. Съезжался на луг чуть ли не весь район на три дня. Начиналось гулянье. Ни грамма спиртного. Играли гармошки, баяны. Девушки в новых платьях, сарафанах, вышитых блузках лужали семечки, пели задорные песни, водили хороводы. Балалайки отбивали елецкую. Парни в косоворотках и сапогах гармошкой отплясывали с припевками:

Комсомольско-молодёжная бригада Карпунинского леспромхоза, третий справа — бригадир Владимир Зинченко, 1956 г.

«Мы с товарищем вдвоём в кавалерию пойдём, Коней рядышком поставим, сами девушек найдём».

Завершались гуляния кулачным боем. Ни милиция, ни власти не вмешивались. В конце 50-х кулачные бои запретили.

В 1952 году семья Зинченко по вербовке переехала в Свердловскую область, Верхотуринский район, леспромхоз Карпунинский. Отец стал работать электромехаником на дизельной электростанции. Здесь, в посёлке Таёжный в 1953 году, Володя закончил семилетку, вступил в комсомол и пошёл работать, жили ведь скромно. Сначала пилил чурки для газогенераторного трелёвочника КТ-12, потом окончил курсы бракёров-десятников. Стал сортировать древесину, делать разметку хлыстов при распиловке их на кряжи, рудстойку, судлес, опоры и т.д. Потом он возглавил комсомольско-молодёжную бригаду на разделке

древесины. За хорошие показатели в соревновании бригаду наградили переходящим Красным знаменем обкома ВЛКСМ. Знамя водружали на столбе над разделочной эстакадой и снимали, когда сдавали смену. Бригадир чувствовал себя героем. Здесь формировалась его рабочая закалка, отношение к труду.

Его избрали в состав комитета комсомола леспромхоза. Увлекались спортом: футболом, лыжами. Потом появился Михаил Тарновский и повлёл, чуть ли не всю молодёжь, в художественную самодеятельность. Создали драмкружок, хор, агитбригаду, оркестр. Володя исполнял роли в спектаклях, пел в хоре, дудел на трубе, учился играть на баяне. В 1956 году в Свердловске их коллектив признали победителем областного смотра художественной самодеятельности, пообещали путёвку на Московский международный фестиваль молодёжи и студентов. А вечером всё было испорчено, вспыхнула

В. Зинченко, М. Лисовой, К. Ахмедов, А. Музафаров,
Эстония, г. Тапа, 1958 г.

драка с серовскими в общежитии, где их разместили, поломали скамейки. В поезде драку продолжили, проводники сорвали стоп-кран, сначала милиционеры сняли с поезда серовских, а в Егоршино – верхотуринских. Зинченко, Володе Рябову, Толе Южакову дали по 15 суток ареста, заставили мести улицы. Когда позже, в воинской части, Володя при вступлении в КПСС писал автобиографию, то честно указал, что был судим на 15 суток. Замполит Лукичѳв его поправил:

– Ты привлекался к административной, а не уголовной ответственности.

Ну, и на девушек стал обращать внимание, а они – на него. Даже жениться хотел, но отец охладил пыл.

В 1957 году Владимира Зинченко призвали на военную службу. После торжественных проводов привезли в Свердловск. Новобранцы ждали посадку на другой поезд.

Смотрят, подвыпивший мужчина перелез ограждение памятника Я.М.Свердлову, обнял скульптуру и заплакал:

– Георгий Константинович, за что тебя так раздолбал этот Никита?

Спутал, бедолага, председателя ВЦИК с маршалом Г.К.Жуковым, которого в том году вывели из состава Политбюро ЦК КПСС и освободили от должности министра обороны.

Служил Владимир Зинченко в Эстонии, в артиллерийском полку. Прошѳл курс молодого бойца, научился метко стрелять из дивизионных миномѳтов с закрытых огневых позиций. Он, как командир стрельбы, подавал команды:

– Веер сосредоточенный, координаты: икс 15, игрек 18!

Связист, узбек Мухитдинов, команды передавал дальше на свой лад:

– Ветер средневоcточный, икысы 15, игрыки 18!

Старший сержант Владимир Зинченко,
1959 г.

Но всё делал правильно. Намечалась проверка уровня политической подготовки. Вызывали беспокойство знания Мухитдинова, так как он плохо ещё понимал по-русски. Посоветовали ему:

— Если тебя о чём-нибудь спросят, ты скажи: «Будь проклят этот Аденауэр!»

Аденауэр являлся в те времена канцлером ФРГ, вовлékшим страну в НАТО.

Через какое-то время Владимиру присвоили звание старшего сержанта и назначили старшиной полковой школы. Его избрали секретарём комсомольской организации школы и в комсомольское бюро полка. Год ходил на занятия в дивизионную комсомольскую школу.

Военная служба очень нравилась, даже подумывал о сверхсрочной. Хотя без взысканий тоже не обходилось. Однажды инспектировавший воинскую часть командующий артиллерией

Прибалтийского военного округа генерал-майор А.Н. Беликов похвалил его за меткую стрельбу и наградил отпуском на 10 суток с поездкой домой.

В армии В.Зинченко был принят кандидатом в члены КПСС. Рекомендовали его в партию: старший лейтенант Л.Посеницкий — командир взвода разведки, подполковник М.И.Кащеев — Герой Советского Союза, начальник штаба полка и подполковник А.А. Моисеев — начальник полковой школы. Это были его первые наставники, фронтовики, замечательные люди. Он часто их вспоминал.

Служба в армии стала для него школой формирования мировоззрения, школой коллективности и дружбы, школой возмужания. Недаром в те годы служба в Советской армии считалась делом чести, доблести и героизма.

После увольнения в запас В.П.Зинченко поступил в Краснотуринский индустриальный техникум. И вскоре его избрали секретарём

В кругу семьи.
В. Зинченко в поощрительном отпуске, 1959 г.

комсомольской организации техникума, членом профкома, затем членом бюро горкома комсомола. В актив вовлекли многих ребят, вернувшихся с военной службы. Создали многочисленную и очень боевую добровольную народную дружину.

Велось соревнование на лучшую комнату в общежитии. Как-то Володя с другими активистами ходили с проверкой по комнатам, где жили учащиеся отделения «Промышленное и гражданское строительство», самые хулиганистые в техникуме, в том числе и девушки. В одной из комнат, обнаружив беспорядок, Володя предложил:

— Давайте вызовем их на заседание комитета комсомола.

Девушки загородили дорогу секретарю:

— Ставь пятёрку, иначе целовать начнём!

Очень сильной в техникуме была волейбольная команда, делила 1-2-е места по области с

Нижнетагильским горно-металлургическим техникумом. Неплохих показателей добивались в конькобежном спорте, в турнирах по хоккею с мячом. Заливали два катка. Завоевывали призы в легкоатлетической эстафете на приз газеты «Красноуринский рабочий». Агитбригада с лекциями и концертами объезжала близлежащие посёлки.

В августе 1960 года Верхотуринский РК КПСС Свердловской области принял В.П. Зинченко в члены партии, членом которой он был 32 года.

Когда при Хрущёве начались перебои с продажей мяса, цены впервые после окончания войны повысили, рабочий Урал загудел. В Красноуринск приехал второй секретарь обкома КПСС В.Н. Ештокин. В клубе алюминиевого завода состоялось собрание партийно-хозяйственного актива. Электролизники окружили партработника, не выпускали из

зала: «Вы нам зубы не заговаривайте, мясо давайте или сами к горячим печам становитесь». Ештокин пообещал решить вопрос. Он позвонил в Москву и получил разрешение взять мясо из государственного резерва. Студентов техникума привлекли в качестве грузчиков. Когда они зашли в склад длиной, может, с полкилометра, то ахнули — все морозильники оказались забиты мясом. Потом они возмущённо говорили секретарю комитета комсомола:

— Пошёл ты подальше со своим Хрущёвым!

В хрущёвские времена вошло в моду на собраниях, конференциях избирать почётный президиум. Зинченко зычным голосом старшины торжественно произносил заученную фразу: «Вношу предложение избрать почётный президиум собрания в составе Политбюро ленинского Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза во главе с верным ленинцем Никитой Сергеевичем Хрущёвым!»

На состоявшемся вскоре активе Зинченко произнёс эту фразу, но без последних слов. Зал встал и зааплодировал. Володя сел в президиум.

К нему подошёл сзади первый секретарь горкома В.Ф. Малов.

— Выйди за кулисы... Ты почему обрубил фразу? Ведь если дойдёт до верхов, нам всем не поздоровится!

— Я не мог иначе!

Выпуск из техникума состоялся в конце 1964 года. В декабре Владимир Зинченко получил диплом, а на Новый год поехал в посёлок Саре Свердловской области и женился на Тамаре Александровне Житниковой (1941-1994гг.).

На свадьбе сам играл на гармонии, сам пел и плясал. Привёз новую родню в Таёжный, где свадьба продолжилась. В разгар свадьбы мать спросила:

— Вы хоть зарегистрировались?

— Мы ещё не успели.

Шум сменился гнетущей тишиной.

Дядя жены, слепой фронтовик, танкист сказал:

— Сядь-ка рядом со мной.

Он ощупал лицо жениха и сказал.

— Нормальный парень, надёжный. А, ну-ка, все за стол, свадьба продолжается!

ЗАПАХ НЕФТИ

Владимир Зинченко в 1965 году принял решение поехать на освоение Западно-Сибирских просторов, что он знал тогда о Тюмени? Да, почти ничего, хотя история этого города большая и славная. Это — первый город в Сибири, построенный русскими. Он основан в 1586 году, о чем в Сибирской (Кунгурской) летописи сказано: «Лета 7093 посланы воеводы с Москвы Василий Борисович Сукин да Иван Мясной, да письменный голова Данило Чулков с тремя сты человек, поставивши град Тюмень июля в 29 день».

Город поднялся на месте старинного татарского селения Чимги-Тура, основанного в XIII веке. Считают, что слово «Тюмень» происходит от тюркского «тумен» — десять тысяч. Так называли татары отдельные административные единицы или районы своей территории. Есть и другие толкования: «нижний, низовой», то есть находящийся в низовьях реки, или «окраина, отдаленное место».

В самом начале Тюмень служила для отражения вражеских набегов, а когда граница отодвинулась к востоку, стала торговым

и ремесленным центром. Ее по праву называют матерью сибирских городов. Отсюда на север и восток Сибири уходили отряды, заложившие новые города, такие, как Тобольск, Тара, Сургут, Берёзово, Томск и другие.

Через Тюмень пролегал Сибирский тракт, отсюда начинался Великий Сибирский речной путь. Это чрезвычайно способствовало развитию города. Через Тюмень ехали переселенцы из европейской России в поисках свободной земли и счастливой доли, гнали вглубь Сибири ссыльных. Город, застроенный в основном небольшими деревянными домами, можно было обойти, не спеша, пешком, как какую-нибудь деревню. Впрочем, с тех пор надолго закрепилось за городом, что Тюмень — столица деревень.

И по сей день захватывает дух, когда, стоя у карты области, переводишь взгляд с юга, где находится Тюмень, на север к оконечности Ямала.

И это спустя годы. А тогда...

Расстояние с юга до севера области превышает две тысячи километров. Западную границу от границы отделяет расстояние, равное расстоянию от Уфы до Москвы. Территория области занимает около полутора миллионов квадратных километров — площадь, равную Франции, Испании, Италии и Австрии вместе взятых.

Арктическая тундра Крайнего Севера — зона, не пригодная для жилья, переходит к югу в лесотундру, которая в свою очередь сменяется поясом могучих таежных лесов. А еще южнее раскинулась лесостепь с черноземными почвами, переходящая на границе с Казахстаном в настоящую безграничную степь.

Колоссальны гидроэнергетические ресурсы области. Тысячи больших и малых рек, 300 тысяч озер раскинулись на ее территории. Если все реки, протекающие по территории области расположить в одну линию, ее протяженность составит 180 тысяч километров. Только одна

Обь ежегодно сбрасывает в Северный Ледовитый океан 394 кубических километра воды, что в полтора раза превышает сброс Волги и в 7,5 раза — Днепра. Озера и реки изобилуют рыбой. Однако поражает безлюдье.

Если здраво поразмыслить, то водные пути — это транспорт, климатические условия — это возможность проживания, безлюдье — это слабые местные трудовые ресурсы, сброс вод — это перспективы гидроэнергетики, обилие рыбы — это обеспечение питанием...

В области ведущими отраслями промышленности в то время были лесная и рыбная. Машиностроение и легкая промышленность развивались слабо. Запах нефти и газа ощущали лишь геологи и работники науки.

До начала XX века в западных районах Сибири нефть не искали, специалисты утверждали, что ее там нет и быть не может.

В споре о возможных районах поисков нефти сталкивались, причем весьма ожесточенно и непримиримо, две школы геологов. Они представляли прямо противоположные теории происхождения нефти: неорганического и органического.

«Неорганики» утверждали, что нефтяные месторождения строго фиксируются в местах их происхождения. Следовательно, поиск нефти необходимо вести в местах с ее обильными и ярко выраженными поверхностными проявлениями. Если там не удастся обнаружить промышленную нефть, то вести ее поиски бесполезно — это бесперспективные районы. «Органики» считали, что нефть обладает высокими миграционными свойствами, и наиболее богатые месторождения должны находиться в местах вторичных отложений.

Школу «неоргаников» возглавлял профессор К.П.Калицкий, старый авторитетный геолог, школу «органиков» — академик И.М.Губкин. Первое крупное сражение между этими школами произошло по вопросу о нефтеносности

Геолог Галина Габелко, академик А.А. Трофимчук, Ю.Г. Эрвье
на Шаимской буровой, июнь 1960 г.

Волжско-Уральской провинции. Сторонники профессора Калицкого утверждали, что промышленной нефти на равнине быть не может. Молодые геологи, объединенные вокруг Ивана Губкина, доказывали обратное. За это их называли «авантюристами».

Ну, и кто в конечном итоге оказался прав? То же происходило и в отношении перспектив нефтегазоносности Западной Сибири.

И.М.Губкин полагал, что наличие в Западной Сибири угля свидетельствовало о возможном наличии и нефти: «Нефть и уголь — члены одного генетического ряда битумов, которые начинаются на одном конце графитом и антрацитом, на другом идут до жидкой нефти и газообразных углеводородов, — писал он. — Генетическая «причина возникновения этого ряда, в сущности, одна и та же».

Академик Губкин считал необходимым использование для разведки нефти геофизику,

сейсмографию и другие новейшие методы: «Перспективы и значение разработки нефти в этих районах огромны, — не уставал повторять академик. — Добыча нефти может обеспечить потребности не только Урало-Кузнецкого комбината, но и всего народного хозяйства СССР».

Несмотря на то, что теория академика Губкина имела много противников, и даже некоторые из его сторонников считали, что «большая нефть Сибири» это дело далекого будущего, были все же снаряжены геологоразведочные экспедиции. Первый период поисков нефти в Западной Сибири длился более 10 лет — с 1930 по 1943 годы. Нефть не была найдена.

Для этого было немало причин. Прежде всего, слабая геологическая изученность районов поисков: имевшиеся материалы о геологическом строении Сибири не были систематизированы, обобщены и должным

образом проанализированы. Геологоразведчики не располагали необходимой материальной базой. Поиски велись в практически бесплодной местности, на территории, занятой тайгой и болотами. Война с нацистской Германией, естественно, создала дополнительные затруднения.

Тем не менее, еще до конца войны, в 1944 году, начинается второй этап поисков нефти за Уралом. Он завершится в 1961 году. Прежде всего, обобщается геологический материал, касающийся нефтеносности Сибири, Дальнего Востока, Камчатки и Арктики. Сторонники наличия нефти за Уралом убедили в этом необходимые инстанции.

Но территория, потенциально богатая углеводородами, гигантская. Где точно искать месторождения — неизвестно. Создаются бригады, в которые входят теоретики (ученые) и практики (нефтяники).

Бригаду по Западной Сибири фактически возглавлял профессор Томского университета М.Коровин. В 1945 году, выступая на сессии только что созданного Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР, он говорил о необходимости «снять с Западно-Сибирской равнины маскирующий ее плащ новейших отложений и решить вопрос о природе скрытых в ее глубине геологических структур».

Профессор Коровин предположил наличие нефти в глубоких слоях. Он также сформулировал блестяще подтвердившееся впоследствии предположение, что «нефтеперспективные районы Западной Сибири нарастают по числу и площади к северу, а к югу, наборот, они уменьшаются».

Изучение материалов, длившееся в течение нескольких лет, позволило выявить несколько направлений поисков. Организуются геологические экспедиции на Крайний Север, в различные районы Сибири. Особое значение, как стало очевидно позднее, имела северная экспедиция, работавшая в Западной Сибири.

Экспедиция работала в очень тяжелых природно-климатических условиях, не имея подчас самых необходимых материальных средств.

Полученные результаты убедили Министерство геологии СССР, что Западно-Сибирская низменность представляет собой наибольший интерес как потенциальный нефтеносный район. Было решено в ближайшие годы пробурить 12-15 опорных скважин глубиной до 2-3 тысяч метров. Это требовало сложного оборудования и стоило дорого. К тому же геологические указания были очень приблизительными.

Мешал поискам нефти очередной взрыв научной дискуссии между геологическими школами. «Неорганики», аргументируя тем, что многолетние поиски нефти в Сибири ничего не дали, доказывали бессмысленность траты государственных средств на поиски нефти и газа там, где их быть не может.

Официальная советская идеология, настаивавшая на своей научности и утверждавшая, что в ее основе лежит единственно правильная наука - марксизм-ленинизм, требовала «научного» объяснения всех явлений. Дискуссия о сибирской нефти была одним из примеров подобного наукообразного спора. «Неорганики» выдвинули планетарно-космическую теорию происхождения нефти.

Опираясь на нее, саратовский ученый Н.Назаркин разработал «экваториальный вариант». Он утверждал, что залежи нефти тяготеют к южным экваториальным районам. И доказывал это тем, что добыча и потенциальные запасы сосредоточены в южных широтах. Особую убедительность этому аргументу сообщало бурное развитие в то время нефтедобычи на Ближнем Востоке. Автор «экваториального варианта» предлагал усилить поиски нефти в Туркмении, Узбекистане и других южных районах. Одновременно он настаивал на прекращении поисков на Севере.

Г.А. Махалкин, Ю.Г. Эрвье, В.В. Анисимов, А.И. Кудрявцев на скважине №6, открывшей первую промышленную нефть Западной Сибири, г. Шаим, июнь 1960 г.

Теория Н.Назаркина претендовала, в этом была ее особенность, на универсальность и обязательность. Автор представлял ее ни много, ни мало, как законом природы. Не ограничиваясь научными аргументами, он писал письма в ЦК КПСС, Министерство геологии, требуя прекратить поиски нефти в Сибири и представляя своих противников ни много, ни мало, как противниками советской власти.

Однажды везучий и по-кавказски темпераментный геолог Ф.К.Салманов, немало натерпевшийся от нападок Н.Назаркина, сказал в его адрес: «Одно из величайших бедствий цивилизации — ученый дурак. Здравым разумом от него не отобьешься...»

«Его величество случай» подтвердил известную истину об ограниченности теории. Отсутствие результатов обескуражило правительственные инстанции, выделявшие

кредиты. Началось свертывание геолого-поисковых работ. Но вдруг всё изменилось.

В 1960 году на берегу реки Мулымья, близ таежного поселка Шаим, из скважины № 6 был получен первый в Сибири фонтан нефти с суточным дебитом около 300 т.

Начальник Тюменского геологического управления Юрий Георгиевич Эрвье вспоминает, как была получена первая промышленная нефть Тюмени:

«Под нами извилистая ледяная лента таежной Конды, поселок лесников Мулымья, деревушка Ушья и рядом с ней — стройная стальная серебристая арка — буровая № 7. Вертолет садится на поляну. Идем к буровой. Со мной Ровнин и Анисимов. Конец марта 1960 года. Вчера пришла срочная радиограмма от начальника Шаимской экспедиции — получен фонтан легкой нефти.

На скважине немного людей — вахта испытателей, буровой мастер и, конечно, началь-

Отправка первой шаимской нефти на Омский НПЗ, 1964 г.

ство экспедиции. Здороваемся. Вот буровой мастер — Семен Никитич Урусов. Небольшого роста, стройный, голубоглазый. Весь его облик говорит о какой-то внутренней скромности, несмотря на радостное лицо, — получена первая промышленная нефть на Тюменской земле! Пышущий здоровьем и счастьем М.В.Шалавин — начальник экспедиции, высокий, плотный, с фигурой борца; молодой старший инженер Геннадий Махалин, мастер по испытанию инженер Степан Кортиков, старший геолог А.В.Завьялов, вахта.

— Ну что же, показывайте вашу нефть.

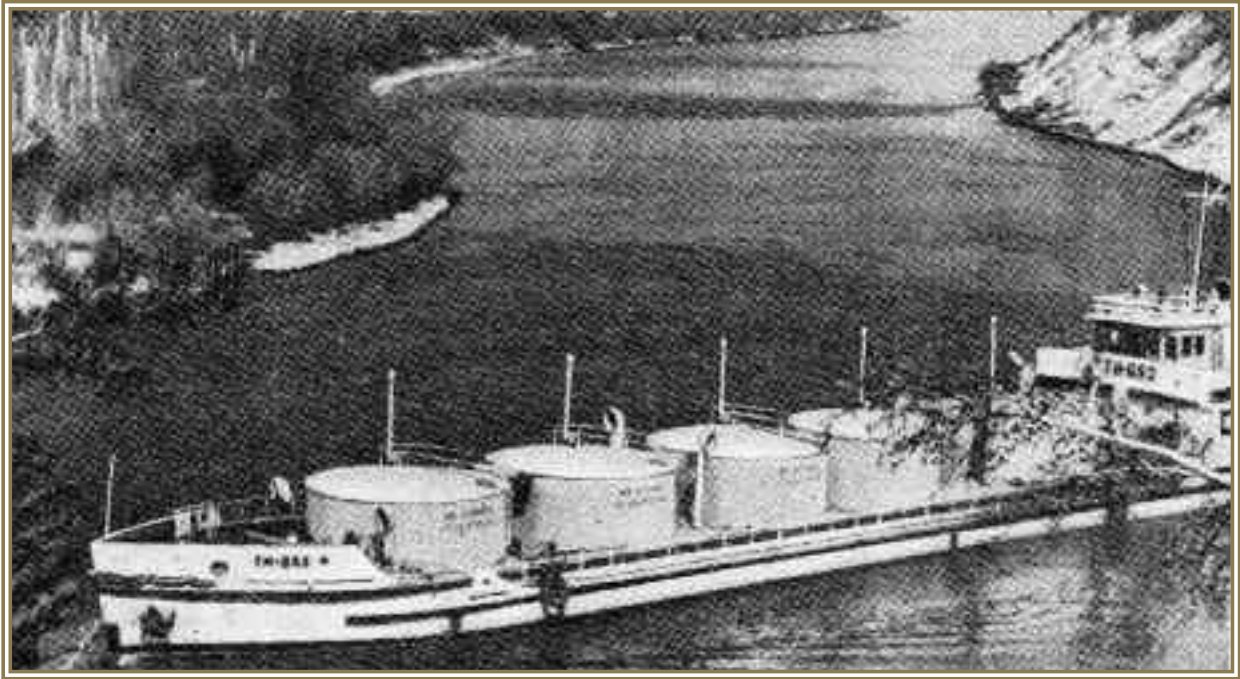
Открывают задвижки, и в подготовленную металлическую емкость — цистерну — с силой бьет черная струя. Набираем пробу. Прекрасная зеленовато-коричневая, с золотистой пеной ароматическая жидкость. Разве могут сравниться для нефтяника с запахом нефти любые самые дорогие духи! Нет, их запах в сравнении с нефтью — ничто. Берем на ладонь, растираем,

нюхаем. Хочется даже попробовать на вкус. Радость, большая радость. Ведь это первая сибирская нефть.

Но что это? Струя стала прерывистой, плевков, еще плевков, и нефть перестала идти. Да, скважина № 7 и обрадовала и огорчила.

Дебит оказался небольшим — всего около пяти тонн в сутки. Подсчитываем. Принудительным путем можно будет довести суточную добычу до восемнадцати — двадцати тонн. А что дадут другие скважины, ведь разведка только началась?

Первая скважина, № 2, дала приток нефти полторы тонны в сутки, вторая, № 7, может дать до двадцати тонн. Обе достигли фундамента — крепких палеозойских пород, где нефть заполняет тонкие трещины. Рассчитывать на получение в этих условиях больших притоков нельзя. Где же проницаемые коллекторы-песчаники, которые, конечно, дадут значительно

Г.А. Махалкин, Ю.Г. Эрвье, В.В. Анисимов, А.И. Кудрявцев на скважине №6, открывшей первую промышленную нефть Западной Сибири, г. Шаим, июнь 1960 г.

большие притоки? Этот вопрос должна была решить скважина № 6, заложенная на берегу реки Конды в более погруженной заливообразной части Шаимской структуры. Бригада Урусова подготавливалась к бурению этой скважины.

Улетели в Тюмень с радостным чувством открытия и надеждой на большее.

В начале июня от Шалавина пришло сообщение, что на скважине № 6 поднят нефтяной песчаник, а 22 июня — радиограмма о мощном фонтане нефти. «Ики юз али-уч юз» (двести пятьдесят - триста) сообщал в радиограмме Михаил Владимирович по-азербайджански для того, чтобы никого не пугать цифрами.

Получение этого радостного известия совпало с приездом в управление директора Института геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР академика Андрея Алексеевича Трофимука, который детально

знакомился с нашими работами и очень одобрительно отнесся к их результатам, особенно к тому, что мы идем широким фронтом поисковых работ в различных районах. «Это очень правильно, — говорил он, — всегда, наряду с разведкой открытых месторождений, нужно иметь два-три резервных направления. Нужно больше познавать и открывать».

Вместе с ним на следующий день мы вылетели на буровую.

Круг, еще круг над буровой, и «Антон» плавно опустился на зеркальную поверхность Конды, поднимая брызги, бриллиантами искрящиеся на солнце, подрулил к берегу.

Вырытый бульдозером огромный амбар на четыре-пять тысяч тонн нефти представлялся гладким темным озером, в котором отражался окружающий его лес.

На устье скважины, закованной в стальную арматуру, — манометр: давление 34 атмосферы.

В сторону амбара — отвод из двухдюймовых труб. Идем к амбару — нефтяному озеру. Тихо.

На лицах ожидание. Но вот послышался шум — открыли задвижку. Конец трубы начал вздрагивать, и оттуда хлынул мощный поток нефти с газом. Озеро оживило, по нему стала пробегать рябь с беловато-желтой пеной. Нужно было видеть в этот день лица бурового мастера Урусова, молодого геолога Галины Габелко, получившей свой первый фонтан, каротажника-инженера Владислава Ирбэ, бурильщиков Шидловского и Распопова, старого нефтяного волка Шалавина, Левы Ровнина и всегда сдержанного Владимира Владимировича Ансимова. Общее состояние передалось даже случайно оказавшимся здесь местным рыбакам — женщине и двум мужчинам, а так же сновавшему везде фоторепортеру «Тюменской правды» Аркадию Космакову.

Андрей Алексеевич горячо поздравил нас с большим открытием. Через несколько дней в «Тюменской Правде» появилась статья с его и моим интервью, сопровождающаяся фотографией, — фонтан на фоне нефтяного озера.

Наконец-то труд большого коллектива увенчался успехом. Первая промышленная нефть Сибири получена».

22 июня 1960 года — день рождения большой нефти Сибири — «Пошла на-гора Сибирская нефть!»

Первооткрывателем сибирской нефти и стал буровой мастер Шаимской нефтегазоразведочной экспедиции Герой Социалистического Труда Семен Никитич Урусов.

В 1961 год был очень урожайным на впечатляющие открытия. У поселка Мега на средней Оби начала бурно фонтанировать нефтяная скважина. За ней последовали крупные нефтяные фонтаны на Усть-Бальке и на Красноленинском своде. Все это убедительно доказывало, что в этих труднодоступных землях большая нефть есть наверняка. Сторонники наличия нефти в

Западно-Сибирской геологической провинции получили поддержку ряда специалистов и прежде всего в лице Тюменского областного комитета партии, заинтересованного в развитии промышленности на его территории.

Благодаря этому создание нефтегазового комплекса в Западной Сибири началось тогда, когда было открыто всего около 10 % имевшихся там запасов нефти и газа. Но в то время никто не решился бы сказать, какая часть запасов уже открыта. Цифра могла быть и меньшей. Поэтому многим казалось, что следует повременить, прежде чем начинать активные работы. Но нашлись смелые люди, которые не стали ждать и рискнули. И время доказало, что это был разумный риск.

Помимо веры в наличие огромных запасов, углеводородного сырья был еще и трезвый «приземленный» расчет на новые открытия. Параллельно с включением в оборот уже оконтурированных месторождений, должен был продолжаться поиск новых нефтяных и газовых залежей.

Целиком привожу здесь документ, который в определенном смысле можно назвать историческим. Он датирован 9 декабря 1961 года и подписан первым секретарем Тюменского обкома КПСС Борисом Евдокимовичем Щербиной, немногим более полугода назад прибывшим на тюменскую землю.

Записка

Тюменского обкома КПСС Центральному Комитету КПСС

«Об усилении нефтепоисковых работ и организации нефте-газодобывающей промышленности в Тюменской области».

В результате геологоразведочных работ в Тюменской области открыто 12 газовых и 5 нефтяных месторождений. Эти открытия подтвердили научную гипотезу академика И.М. Губкина о большой перспективности на нефтегазоносность Западно-Сибирской низменности. Нефть открытых месторождений отличается

Здесь, на реке Конде, где геологи нашли первую нефть, вырос новый город Урай

высоким качеством: выход светлых компонентов достигает 52 %, содержание серы не превышает процента, снижаясь в отдельных залежах до 0,04.

Исключительно важным является то, что залежи находятся не в одном, а в различных горизонтах, что должно привести к открытию многопластовых месторождений нефти.

Коллегия Министерства геологии и охраны недр СССР рассмотрела материалы по подсчету прогнозных запасов нефти и газа Западно-Сибирской низменности, отметив, что в этом районе созданы реальные предпосылки для открытия уникальной нефтегазоносной провинции не только СССР, но и мира.

Открытие в Тюменской области нефтегазоносной провинции с большими потенциальными запасами нефти и газа выдвигает вопрос о значительном увеличении объемов геологоразведочных работ для организации в ближайшие

годы нефтегазодобывающей и газовой промышленности.

Использование газа решено постановлением правительства о строительстве газопровода Игрим – Серов.

Первоочередное использование нефти может быть осуществлено путем строительства нефтепровода до Омского нефтеперерабатывающего завода, а также организации переработки нефти на месте как сырья для предприятий тонкой химии.

Обком КПСС просит ЦК КПСС поручить Госплану СССР, Госэкономсовету рассмотреть затронутые вопросы и разработать мероприятия по усилению нефтепоисковых работ в Западно-Сибирской низменности и организации в ближайшее время нефтедобывающей и химической промышленности в Тюменской области».

Секретарь Обкома КПСС Б. Щербина.

Записка Б.Е.Щербины от декабря 1961

года в ЦК КПСС не сразу нашла поддержку. Только в мае следующего года, после долгих споров и тщательных экспертиз было принято постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири», которое можно назвать историческим. Тяжелый, неповоротливый механизм советской экономики, наконец-то, повернулся в направлении Тюменской области. В постановлении Совмина речь шла не только о расширении геологоразведочных работ, но и о строительстве баз, дорог, пристаней, взлетно-посадочных полос, о создании новых образцов техники, привлечении науки к освоению области. Была поставлена конкретная задача — довести к 1970 году добычу нефти до 5 млн. т, а газа — до 10 млрд. куб. м в год.

Несмотря на большое значение этого постановления, оно все же было половинчатым. В нем отсутствовали вопросы организации в Тюменской области нефтедобывающей и химической промышленности, как предлагал Б.Е.Щербина. Тем не менее, оно окрылило сибиряков. Главное было достигнуто.

После постановления дело завернулось круто — открытия нефтяных и газовых месторождений посыпались, как из рога изобилия. В 1962 году были открыты два нефтяных и два газовых месторождения, в 1963 году — четыре нефтяных и три газовых, в 1964 году — восемь нефтяных и два газовых.

В конце 1964 года на XXII Международном геологическом конгрессе в Дели советские участники сообщили об «открытии века» — огромных месторождениях нефти и газа в Западной Сибири. Сообщение вызвало значительный интерес, но одновременно и сомнения: можно ли добывать «черное золото» и «голубое топливо» в чрезвычайно неблагоприятных по своим условиям районах Тюменской области?

Высокоурожайным стал и 1965 год. Тогда

были открыты 12 новых нефтяных и газовых месторождений, среди которых был и известный во всем мире Самотлор. Иностранские газеты тогда писали: «...Новые открытия делают Советский Союз нацией №1 по разведанным запасам природного газа и, возможно, первой также по запасам нефти. Эти богатства погребены в одном из самых суровых мест на земле. Основа новых нефтяных и газовых месторождений — клин в 25 тысяч квадратных миль, охватывающий пространство на север от Тюмени, на восток от Урала и далее до Арктики. Унылый и безлюдный край покрыт замороженной тундрой на севере, болотистыми местами и бесплодными степями на юге. Летом оттаявшая пустыня становится непроходимой трясинной».

Западные специалисты считали, что богатства действительно огромны, но Советам не взять их до 2000 года. Просчитались господа!

Уже через 15 лет на древней югорской земле появились десятки новых городов, рабочих поселков, было проложено более 150 тысяч километров трубопроводов, построены автомагистрали и железные дороги, авиационные и речные порты. Именно в это время достигли таких рубежей в добыче углеводородного сырья — 150 миллионов тонн нефти и почти 40 миллиардов кубометров газа в год, о которых не могли мечтать даже самые богатые страны мира.

Решение Совмина «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» вдохновило бюро обкома на «организацию массового геологического похода за полезными ископаемыми». По этому случаю было принято специальное постановление. В школах, учебных заведениях, на предприятиях и в совхозах население привлекалось «к активному участию в поисках полезных ископаемых». Это была искусно организованная «нефтяная эпидемия», которой, кстати, «заболело» немало жителей края, подавшиеся на работу в геологоразведку и нефтедобычу.

Ю.Г. Эрвье, А.К. Протазанов, А.С. Барсуков и др.
на трассе строящегося нефтепровода «Шаим-Тюмень», 1965 г.

В марте 1963 года в Тюмени прошел пленум обкома партии, на котором выступил начальник Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье. Он заявил, что на данном этапе главное — быстрее подготовить и утвердить запасы нефти и газа с тем, чтобы не задерживать проектирование и начать добычу.

Пленум скорректировал контрольные цифры. В отличие от тех, что были названы в майском, 1962 года, постановлении Совмина — в 1970 году, уже предполагалось добывать не 5, а 10 миллионов тонн нефти и 14 миллиардов кубометров газа вместо 10. Секретарь обкома Щербина предложил войти в ЦК КПСС и в правительство с предложением «об ускорении промышленного освоения нефтяных и газовых месторождений». Вдумаемся в названные в решении пленума цифры. Что это — авантюра, дар предвидения или точный расчет? В 1963 году, когда они были озвучены, область не получила

промышленным способом еще ни одной тонны нефти. Можно предположить, что в основе решения лежали приблизительно подсчитанные запасы сырья на ранее открытых месторождениях. Но, скорее всего, это был стратегический шаг: громко заявить о возможностях края, чтобы заставить центральные планирующие органы адекватно отреагировать.

Расчет оказался верным. 4 декабря 1963 года Совет Министров СССР принял новое постановление «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». К этому времени уже было открыто 18 газовых и 9 нефтяных подземных кладовых.

Министерствам и ведомствам предписывалось организовать в 1964—1965 годах пробную эксплуатацию месторождений с тем, чтобы уже

в 1964 году довести добычу нефти до 100 тысяч тонн, в 1965 — до 200 тысяч.

Как видим, цифры, заявленные тюменцами, были приняты и внесены в постановление Совета Министров. Было принято и другое предложение Щербины — для транспортировки нефти построить в 1964 — 1966 годах нефтепровод на Омский нефтеперерабатывающий завод. Впервые в документе, принятом на союзном уровне, речь шла о проектировании и строительстве железной и автомобильной дорог Тюмень — Тобольск — Сургут. В этом плане 1962-1963 годы можно назвать периодом, когда впервые центральная власть повернулась

лицом к проблемам Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

В 1964 году на пленуме обкома вновь были скорректированы контрольные цифры. В 1970 году предполагалось довести добычу не до 10 миллионов тонн, как планировалось ранее, а уже до 23-25 миллионов тонн. Обкомовских мечтателей поддержали московские фантазеры. И ведь надо же — сбылось намеченное! Удивительно, невероятно, но факт. Фактически добыча составила 31,4 миллиона тонн.

Впоследствии было принято еще немало документов на союзном уровне, но особо важен тот период, когда все только начиналось.

ИСПЫТАНИЕ

Мощный нефтяной поток, идущий сегодня с промыслов Западной Сибири, берет начало от тысяч скважин, пробуренных среди болот, тайги и озер. Десятки технических проблем оригинально решили проходчики сибирских недр, чтобы полной мерой брать богатства суrowого северного края.

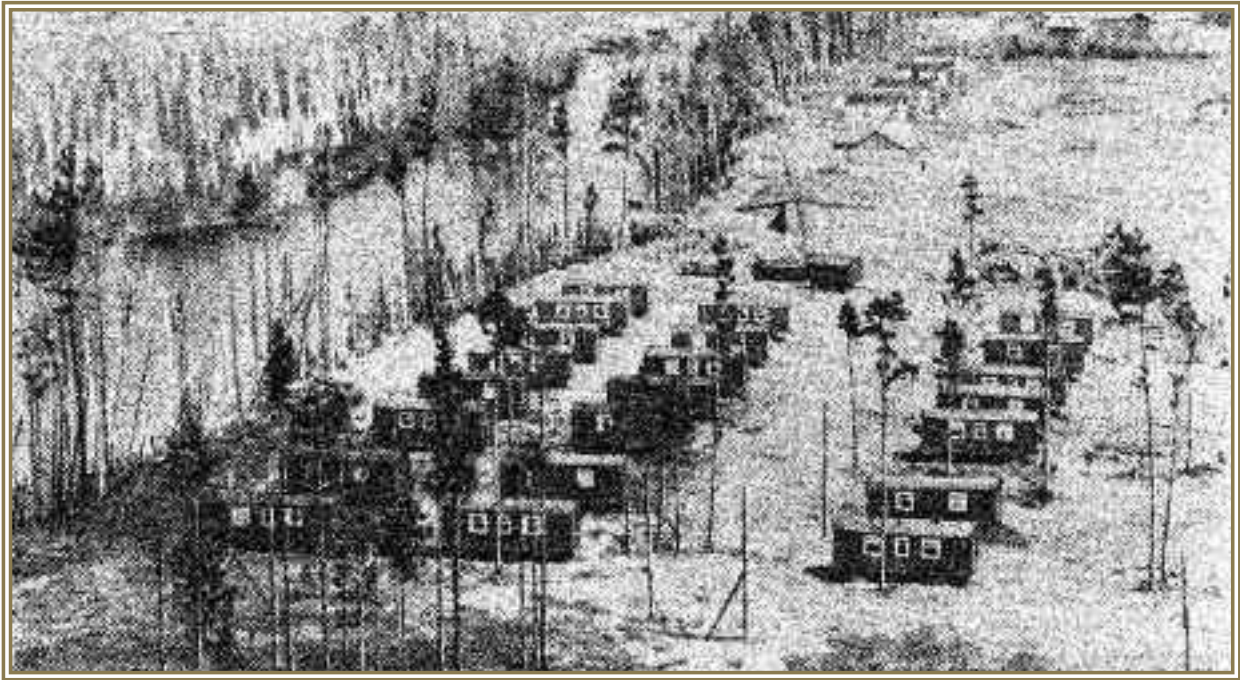
Родоначальником скоростных методов бурения в Сибири следует по праву считать Шаимскую контору бурения. Новоселам нефтяной целины сначала приходилось вооружаться топорами и пилами. В 1964 г. эти инструменты были основными для всех, кто создавал первые предприятия. Буровики, вышкомонтажники строили жилье, закладывали объекты промышленных баз, одновременно готовя буровые установки к работе.

Из Башкирии, Татарии, Куйбышевской области и других нефтяных районов страны в Урай шли письма. Жены уехавших в Сибирь спрашивали: «Где устроились? Когда приезжать?» Им отвечали: «Живем, как на

целине. Строим, готовимся бурить. Приезжать подождите». Но какие бы успокоительные письма ни писали буровики на «большую землю», все же в Урай нагрянули делегатки. Мшистое болото с редкими сосенками, кучи торфа и пней да горстку походных вагончиков — вот и все, что они увидели на месте будущих кварталов города шаимских нефтяников.

— Здесь будет школа, а там детский сад, — объяснял приехавшим А.Г.Исянгулов. Ему верили. Они знали директора Шаимской конторы бурения по работе в Башкирии. Знали, что дела его не расходятся с планами.

Авзалу Гизатовичу Исянгулову, немало поработавшему в нефтеразведочных организациях Башкирии, не впервые приходилось все начинать с самого начала. В Сибирь он приехал еще до того, как было организовано объединение Тюменнефтегаз, и раньше других испытал характер Тюменского севера. Понимая, что успех дела, прежде всего, будет

Так начинался г. Урай, 1964 г.

зависеть от закрепления кадров, в Шаиме стали создавать необходимые жилищные и бытовые условия. Быстро вырос рубленый дом для управления конторы. Неподалеку от него стали вагончики для жилья. В большой палатке разместили столовую.

Одновременно с организацией полевого лагеря шла закладка постоянных объектов. Уже через несколько месяцев после приезда шаимские буровики справили новоселье в 170 квартирах. Были построены механическая мастерская, трубная база, котельная, кузница, электростанция и многие другие промышленные объекты. А вскоре появились клуб, детские ясли и два общежития.

В начале 1964г. в Шаиме было создано Строительное управление №12 башкирского треста Шкаповнефтегазстрой. Начальником этого Управления стал Василий Данилович Чернышов. На данное Управление были

возложены функции генерального подрядчика по обустройству промыслов и строительству посёлка Урай.

Управление приступило к обустройству производственных и перевалочных баз, строительству собственного жилья и жилья для геологов. Началось формирование трудовых коллективов, завоз строительных материалов. Однако в пробных эксплуатациях нефтяных месторождений в навигацию 1964 г. Управление участия еще не принимало.

Геологоразведочные организации помогали создаваемым предприятиям нефтяников техникой, жильем. В ходе подготовки к началу промышленной добычи нефти росла дружба между нефтяниками и прославленными коллективами тюменских нефтеразведчиков. Это немало способствовало тому, что к началу навигации были построены все основные объекты пробной эксплуатации в Шаиме.

Штаб шаимских буровиков, в центре — начальник управления А.Г. Исянгулов, г. Урай, 1966 г.

Пробная эксплуатация Шаимского нефтепромысла готовилась под руководством начальника Шаимской нефтеразведочной экспедиции И.Ф.Морозова, директора промысла О.Журавлева, начальника производственно-технического отдела промысла Е.Ф.Данилко.

И вот наступил незабываемый день 14 мая 1964 г. — в Тюмень из Шаима поступило короткое сообщение о начале промышленной добычи нефти, а 23 мая нефтяники и геологоразведчики Шаима торжественно отправили в Омск первый танкер с сибирской нефтью.

— Это был один из самых трудных рейсов, — вспоминал впоследствии капитан танкера НТ-652 Константин Третьяков, — стояла сухая погода. По берегам Конды горела тайга. Долгое время мы шли между двух огней. Искры сыпались со всех сторон, но команда была начеку.

В пути нас подстерегла еще одна неприятность — вышло из строя рулевое управление. Ребята спустились в студеную воду и ликвидировали аварию. Рейс танкера НТ-652, открывший первую в истории Сибири нефтяную навигацию, завершился 4 июня у причала Омского нефтеперерабатывающего завода. За период навигации из Шаима на нефтеперерабатывающий завод было доставлено 16 тыс. т. нефти.

Естественно, с таким видом транспорта нефтегазовый регион не мог успешно развиваться. Понимая это, Совет Министров СССР поручает Министерству газовой промышленности СССР приступить к проектированию и строительству первых магистральных нефтегазопроводов с тюменских промыслов. В те годы строительные организации, сооружавшие магистральные трубопроводы, входили в это министерство.

В комитете комсомола Шаимских нефтепромыслов,
слева – секретарь Владимир Зинченко, г. Урай, Тюменская обл., 1967 г.

Стремительные темпы роста добычи сибирской нефти были бы невозможны без ударного, подчас героического труда создателей нефтяных магистралей. Сотни километров тайги и болот, десятки больших и малых рек преодолели строители, связав мощными трубопроводами нефтяные месторождения Севера с нефтеперерабатывающими предприятиями.

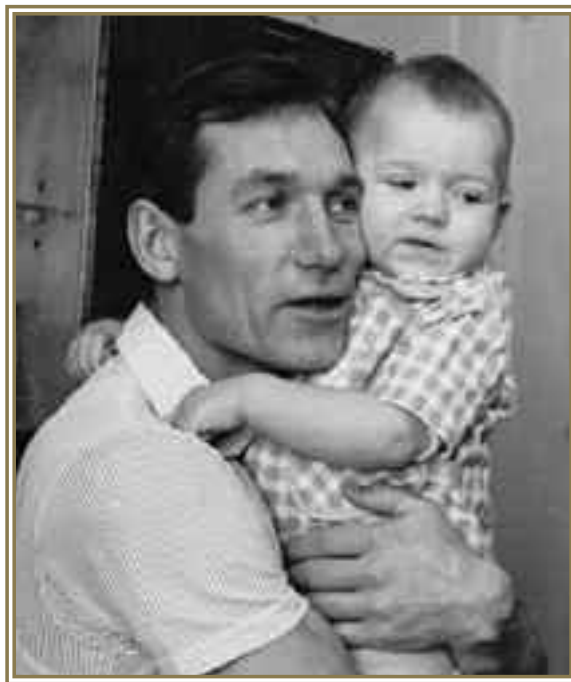
Первые трубопроводы в условиях Тюменской области были самыми сложными. В связи с этим коротко напомним об их создании.

Первый в Западной Сибири нефтепровод Шаим – Тюмень протяженностью 426 километров был построен из труб диаметром 530 мм. Для сооружения этой магистрали в область прибыли коллективы строительно-монтажных организаций Москвы, Ленинграда, Башкирии, Татарии...

Решение Государственного производственного комитета по газовой промышленности

СССР о строительстве нефтепровода Шаим – Тюмень было принято в 1963 г. Генеральным подрядчиком строительства линейной части нефтепровода был назначен трест «Татнефтепроводстрой» (управляющий З.И.Шифрис). Сварочные работы поручили Сварочно-монтажному тресту (Л.П.Сергеев), землеройные – тресту «Союзпроводмеханизация» (Л.К.Артемов), подводно-технические – отрядам № 2 и № 6 Управления подводно-технических работ.

В Тюмени была создана дирекция строящегося нефтепровода, которую возглавил энергичный директор С.А.Косой. При ней находилась группа проектировщиков института «Гипротрубопровод», которая методом полевого проектирования оперативно осуществляла разработку и выдачу строителям рабочих чертежей, передачу исполнителям закрепленной трассы, на месте оперативно принимала проектные решения.

С сыном Славой,
г. Ханты-Мансийск, 1974 г.

Функции заказчика по обустройству промыслов были возложены на нефтепромысловое управление «Шаимнефть» (начальник Э.К. Журавлев).

Строительство первого нефтепровода в Западной Сибири имело чрезвычайно важное значение не только для экономики страны, но, в первую очередь, для Тюменской области. К этому времени уже началось строительство первого газопровода Игрим – Серов. Но споры о том, есть ли в Тюмени промышленная нефть, продолжались.

Нужно было доказать скептикам, что запасы нефти и газа в Тюменской области огромны и освоение их экономически оправдано.

Поэтому к строительству нефтепровода было приковано внимание министерств, ведомств и Тюменского обкома КПСС.

Трасса нефтепровода проходила в особо сложных природно-климатических условиях.

Из 426 км трассы 75 % – сплошная залесенность, отсутствие дорог, большое количество протяженных, незамерзающих болот, среди них – знаменитые Тарманское, Куминское, Кумбайское, Тунгульское и другие. Предстояло построить 151 км лежневых дорог, доставить и вывести на трассу около 50 тыс. т труб, переработать свыше 3 млн. м³ грунта, сварить около 60 тыс. стыков, проложить дюкеры через реки Туру, Тавду, Леву, Конду, Леушинку, Евру и Вону, построить 64 перехода через малые реки, ручьи, железные и автомобильные дороги. Кроме этого, необходимо было обустроить три промысла на Шаимской группе нефтяных месторождений. Только на первоочередном Трехозерном месторождении предстояло проложить 285 км нефтесборных сетей, смонтировать 11 групповых замерных установок, построить головную насосную станцию с резервуарным парком в Сухом бору в районе Урая. Предстояло

Посёлок городского типа Урай, 1970 г

также возвести недалеко от Тюмени нефтеналивную насосную станцию, резервуарный парк и нефтеналивную эстакаду для налива нефти в железнодорожные цистерны. По трассе и на промыслах необходимо было построить жильё для эксплуатационного персонала.

Учитывая важность освоения сибирских нефтяных месторождений, строители взяли обязательство завершить сооружение нефтепровода Шаим — Тюмень в 1965 г., а летом 1966 г., как предусматривалось планом. Тюменская областная комсомольская организация объявила стройку ударной и взяла над ней шефство.

18 июля 1964 г. бригада сварщиков В.Кузмина положила первые швы на трубопроводе. Так начались будни таежной стройки. Летом работы велись на более сухих южных участках, с наступлением холодов они развернулись по всей длине трассы. Более 500 дней шло наступление

на болота и тайгу. Не однажды перед строителями вставали, казалось бы, непреодолимые препятствия. Но люди выходили победителями в сражениях со стихией. Примеры трудовой стойкости проявили строители при форсировании не замерзающих даже в сильные морозы топей Тангульского и Куминского болот, при сооружении трубопровода через поймы рек Вона и Евра.

Строители сами нашли решения, без которых было немислимо сооружение первых трубопроводов в области. Научились быстро прокладывать зимние дороги и лежневки, ускорять промерзание болот и наращивать ледовые переправы, качественно сваривать трубы и наносить антикоррозийное изоляционное покрытие при низких температурах. Преодолевая Тарманское болото, сварочно-монтажная бригада В.В.Мартынова впервые применила метод сплава. Для доставки трубных секций использовали вертолеты МИ-6. Первым, кто рискнул

Тамара и Владимир Зинченко с дочкой Светланой,
г. Урай, 1969 г.

поднять винтокрылой машиной над тайгой секции труб, был И.Т. Хохлов. Вертолеты широко применялись также для оперативного руководства многокилометровой стройкой.

Первая магистраль положила начало прочным взаимосвязям трассовиков с местными партийными, советскими и хозяйственными органами, со всеми тружениками края. Повседневно курировал строительство Тюменский областной комитет КПСС.

Вырабатывались действенные формы партийно-политической работы, организации социалистического соревнования в передвижных колоннах. По призыву обкома партии трубопроводчики решили закончить сооружение магистрали на полгода раньше срока.

Трудовой героизм трассовиков был массовым. Среди отличившихся на этой стройке были изоляционно-укладочная колонна И.Шайхутдинова, сварочно-монтажная бригада В. Самче-

лейкина, экскаваторщик Н. Князев, шофер Н. Малов, машинист трубоукладчика Б. Свиначук, десятки и сотни строителей.

Начальник генподрядного Управления СУ-12 В.Д. Чернышев проявил незаурядные способности по форсированию работ летом. В итоге в октябре 1965 г. первая очередь Трехозерного месторождения была готова к подаче нефти.

27 ноября 1965 года на 170-м километре трассы Ю. Беляев и В. Калёнов сварили «красный стык».

За период строительства трассовики преодолели сотни километров тайги и болот, сделали 47 переходов через реки и топи, переработали более 1,5 млн. кубометров грунта, вывезли на Трассу 42,6 тысячи тонн труб, сварили 52 тысячи стыков.

Позднее на этой магистрали вступили в строй Шаимская и Куминская нефтеперекачивающие станции. При монтаже Куминской НПС впервые в наземном строительстве

Владимир Зинченко с дочкой Светой,
г. Урай, 1969 г.

на тюменском Севере были применены блочно-комплектные устройства.

21 декабря трудящиеся области торжественным митингом отметили приход шаимской нефти в Тюмень.

«500 дней подвига», — так охарактеризовал стройку в своей речи на митинге первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина. Приветственные телеграммы трассовикам прислали министры нефтяной и газовой промышленности В.Д. Шашин и А.К. Картунов.

26 декабря 1965г. первые 1980 тонн тюменской нефти, поступившей по стальному руслу, были отправлены эшеленом на перерабатывающий завод. За несколько дней до этого события была введена в действие нефтеперекачивающая станция в Тюмени. Пуск трубопровода Шаим — Тюмень положил начало круглогодичной эксплуатации нефтяных месторождений области.

Родина высоко оценила труд строителей. Около ста из них были награждены орденами и медалями, а бригадир электросварщиков-потолочников Я.А. Полторацкий удостоен звания Героя Социалистического Труда.

И вот теперь, представив общую ситуацию развития Шаимского нефтяного региона Тюменской области, давайте вернёмся к семье Зинченко.

В свадебное путешествие молодожёны в начале 1965 года поехали в неведомый Урай, взяв с собою приданое: матрац, ватное одеяло, простыни, подушки. Владимир имел право выбора места работы, являлся членом распределительной комиссии, но тянул время, говорил:

— Я согласен ехать хоть куда.

Хитрил комсорг. В кармане у него и ещё шести выпускников уже лежали вызовы из НПУ «Шаимнефть», приезжал в техникум главный энергетик Г.П. Шанин и сагитировал.

Слева направо: 1 ряд — мать Мария Ивановна, жена Тамара, дочка Света, отец Павел Иванович, 2 ряд — Владимир Павлович, сестра Ольга, двоюродная сестра Людмила с мужем Виктором, г. Урай, 1969 г.

В.П.Зинченко должны были на конференции избрать вторым секретарём горкома комсомола, хотя он отказывался. На конференцию не пошёл. Стал сниматься с партийного учёта, первый секретарь горкома В.Ф. Малов сказал:

— С учёта тебя не снимем, накажем за нарушение партийной дисциплины.

— Владимир Фёдорович, я ведь не в Сочи еду и не в Ташкент, а туда, где сегодня особенно трудно. Ведь не зря же ЦК партии принял постановление отпускать коммунистов, едущих в Западную Сибирь обустривать нефтяные месторождения, беспрепятственно.

— Ну, раз так, то желаю тебе успехов.

И пожал руку.

Добрались до Урая. Жить оказалось негде. Первую ночь спали в кабинете начальника нефтепромыслового управления Э.К. Журавлёва на столах и стульях, благо постельное бельё с собой

привезли, ещё три ночи — на полу у Шанина. Хотел уехать, но денег на обратную дорогу не было. Заместитель начальника по быту сказал:

— Езжайте к Катлышину в Сухой Бор.

На подъёмные купили валенки и меховые рукавицы. Дали грузовик ГАЗ- 51. Добрались по бездорожью на нефтепромысел, его начальник развёл руками:

— Свободного жилья нет. Может, согласитесь пожить в Мульмынском общежитии?

Приехали в посёлок лесозаготовителей Мульмыя. Комendant показала комнату, где зияла дыра в стене, в неё влетали воробьи с улицы. Кровати поставили на кухне, рядом комната, где жили два зазимовавших речника и два нефтяника. Они пили беспробудно, приводили каких-то девиц. Сорвали дверь с петель на кухню. Володя под подушку положил топор. До мордобоя, правда, дело не дошло. Он уезжал на

г. Нефтеюганск

целый день на работу в Урай. Когда возвращался, то видел, что у Тамары глаза красные от слёз.

— Ты опять плакала? Держись, потерпи немного.

Пошёл опять к Журавлёву, тот вызвал заместителя по быту:

— Этот специалист нам нужен, где хочешь найди для него жильё.

Зинченко отправили на энергопоезд, где выделили двухместное купе. Он принёс доски, нарастил полку, натаскал угля, затопил котелок, укрепил свечку для освещения. Ветер по Конде гуляет, стучит обломанными сучьями по железной крыше. Рай земной с милрой в шалаше! Позже рядом поселились другие специалисты: Ф. Маричев, В. Поликарпов, Б. Шадрин, Ю. Снегирёв, Н. Минин, Е. Аболмасов и другие. Дружно жили, Тамара готовила ужины на всю компанию. Её оформили лаборантом энергопоезда. А в апреле получили однокомнатную

квартиру в микрорайоне № 1 с печкой, туалет во дворе. В августе дали нормальную двухкомнатную квартиру в деревянном доме, приехали родители, тоже стали работать в НПУ.

Владимира Павловича приняли инженером отдела капитального строительства, он курировал строительство энергетических объектов, в том числе, таких важных, как обустройство энергопоезда, ЛЭП-35 до головных сооружений нефтепровода Шаим-Тюмень, до Сухоборского резервуарного парка, на Мортмынинско-Тетеревское месторождение, трансформаторы, котельные. Приходилось молодому специалисту брать на себя согласование технических решений, ведь зачастую сначала сооружали жизненно важные объекты, а уж потом приходила проектно-сметная документация. Строили там, где на сегодняшний день надо, а платили строителям по титульным спискам объектов, по которым открыто финансирование. Поэтому не

г. Урай

обходилось без путаницы. Однажды возникла острая потребность строительства ЛЭП на какой-то объект, начальник электромонтажного участка В.Н.Бойко отказался строить:

— Нет в плане. Вы объект так назовите, чтобы мы не работали бесплатно.

Журавлёв собрал совещание. Зинченко предложил профинансировать за счёт обустройства энергопоезда.

— Так по нему уже сметно-финансовый расчёт исчерпан, — сказал начальник ОКСа.

— Пока нет. Вот у меня в эту тетрадь занесены все процентовки.

Начальник управления возмутился:

— Зачем нам такой ОКС, где нет нормального учёта. Разгонию вас всех, оставлю одного Зинченко.

На другой день он подписал приказ о назначении молодого специалиста старшим инженером. Осенью обязанностей добавилось, Владимира Павловича избрали секретарём партийной организации НПУ «Шаимнефть».

В июне 1965 года Ураю присвоили статус города, весной следующего года стали формировать партийные и комсомольские органы. Зинченко пригласила к себе заместитель секретаря парткома Шаимских нефтепромыслов З.И. Менщикова.

— Горком партии предлагает Вам возглавить комитет комсомола Шаимских нефтепромыслов с правами райкома, опыт работы с молодёжью у вас большой.

— Что Вы, Зоя Ивановна, мне уже 28 лет, предельный возраст для пребывания в комсомоле, у меня семья, другие интересы.

— Надо, Владимир Павлович!

— И какой там оклад?

— Пока небольшой — 120 рублей в месяц плюс коэффициент 0,3.

Зинченко как старший инженер получал около 300 рублей с премиями.

— А как же мы будем жить? Ведь у нас ни

кровати нормальной нет, ни шкафа для белья, ни стола. Спим на топчане из досок.

— Володя, не смотри в сегодняшнюю тарелку.

Разговор продолжили в кабинете у секретаря парткома Н.Г.Салихова.

— Меня тоже сорвали с производства, я буровик. Кому-то ведь нужно за такое важное дело браться. Поработай хоть год. Может, вместе уйдём.

Пришлось подчиниться партийной дисциплине.

Комсомольские организации уже существовали на всех предприятиях, но реальных дел было мало. Комитет комсомола решил спланировать актив на общегородских мероприятиях: спортивных соревнованиях, молодёжных тематических вечерах, воскресниках. Заработал «Комсомольский прожектор». Комсомольцы треста «Шаимгазстрой» начали возводить методом народной стройки спортзал. Потом всем городом строили плавательный бассейн у энергопоезда. Когда соорудили и запустили горячую воду, она из него вытекла через микропоры. Зинченко выпросил у начальника СУ-10 Г.И. Рубанко листовую металл, сделали так называемую рубашку. Но требовалось решить ещё ряд проблем, в том числе очистки воды. В итоге получилась добротная градирня.

Развернули соревнование молодёжных бригад, начальника комсомольско-молодёжной вахты из Шаимской конторы бурения Николая Бурдыку избрали делегатом XIV съезда ВЛКСМ.

Организовали лыжный переход Урай-Тюмень. Комиссаром назначили заместителя секретаря комитета Шаимских нефтепромыслов Николая Исаева. Он же, манси по национальности, читал лекции в национальных посёлках. В Таргелях состоялся митинг с участием работников обкома комсомола. Много занимались внутрисоюзной работой, приёмом, постановкой комсомольцев на учёт, розыском не

снявшихся с учёта — ведь шёл обмен комсомольских документов. Когда начинали работать, то Кондинский райком комсомола передал 400 учётных карточек, через год их уже насчитывалось 800. Ханты-Мансийский окружком ВЛКСМ даже обобщал опыт урайцев.

Прошёл год. Зинченко стал напоминать в горкоме КПСС, что он уже староват для работы с молодёжью. В июне 1967 года его избрали секретарём парткома треста «Шаимгазстрой», но числился он заместителем начальника СУ-6. Окунулся в гущу партийных дел. Проработал несколько месяцев, и управляющий трестом В.Д.Чернышов предложил ему возглавить СУ-6, сказал, что с начальником Главтюменнефтегазстроя А.С.Барсуковым и с Н.Г.Салиховым вопрос согласован. Это было самое крупное по численности управление, возводящее объекты соцкультбытового назначения, но работало с отставанием. Первой проблемой нового начальника стала выплата зарплаты при допущенном перерасходе фонда на эти цели. Нужно ехать оформлять перерасход в главк. Но рабочие требуют деньги, грозят забастовкой. Сходил в городскую контору Стройбанка. И.И.Краева выдала деньги в счёт отпусков. Посовещались с парторгом и председателем постройкома, решили выдавать деньги в первую очередь женщинам, не имеющим мужей и холостякам.

«Приехал на строящуюся школу № 4 — сидячая забастовка.

— Бабоньки, — обратился Владимир Павлович к отделочницам, — можете меня растерзать, но в кассе управления нет ни рубля. Я обещаю через неделю расплатиться, уже отправил главного инженера оформлять перерасход в главк.

Удалось уговорить. Начальник главка деньги на зарплату выделил, а главного инженера от должности освободил. Пришлось начальнику СУ-6 самому влезать в наряды. «Николай Семёнович, — говорил он новому главному инженеру, — меня трудно провести, я ведь работал бракёром-десять-

ником, знаю, что такое тупта в нарядах, сам их немало написал». Стал внедрять комплексные бригады и другие новшества. За год только жилья ввели 28 тысяч квадратных метров».

Неудовольствие выразила Менщикова, когда, вернувшись из отпуска, узнала, что Зинченко возглавил СУ-6. Она видела в нём перспективного партийного работника, заставила поступить на заочное отделение Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Потом приехал в Урай первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС П.М.Телепнёв, пригласил Зинченко на беседу.

— Рассказывай, как дела.

— Трудновато. Проблемы со строительными материалами. Перерасход зарплаты восполняем.

— Я тебя не о том спрашиваю. Как же ты закрыл на замок партком?

— Да нет. Партком функционирует, регулярно проводим заседания. У меня ведь два заместителя. Я прочитал в журнале «Партийная жизнь» о положительном опыте работы крупной партийной организации с неосвобождённым секретарём. А ведь этот журнал — орган ЦК КПСС.

— Что ж, изучим ваш опыт.

Вскоре приехала из окружкома бригада из четырёх человек. Досконально всё проверила. Управляющего и секретаря парткома треста вызвали в Ханты-Мансийск. Зинченко привёз шесть листов ватмана с графиками роста объёмов работ, выполняемых трестом, производительности труда, снижения себестоимости, вовлечения работающих в движение за коммунистическое отношение к труду, охвата политической и экономической учёбой и т.п. Секретарь парткома доложил, выступили проверяющие. В заключение Телепнёв сказал:

— Мы возлагали большие надежды на товарища Зинченко, когда направляли его на партийную работу. У него поначалу неплохо получалось. А потом он стал применять партизанские ме-

тоды. После заседания управляющего и секретаря парткома пригласили в кабинет первого секретаря. Здесь тот напустился на Чернышова:

— Этот — молодой ещё, небитый, а ты ведь лысый уже. Работать управляющим надоело? Чтoб с завтрашнего дня он сидел в парткоме.

Когда вышли, Чернышов проворчал:

— Нехорошие игрушки.

По приезду он позвонил Барсукову, тот сказал:

— На красный свет не погрёшь.

В марте 1969 года Зинченко избрали заместителем председателя Урайского горисполкома. Отказ во внимание не приняли. Ему же хотелось вернуться на производство, начальник НПУ предлагал должность главного энергетика. В апреле председатель горисполкома Р.М. Мкртычев уехал на месячную учёбу. Владимир Павлович остался на хозяйстве. Приехал в Урай Теленёв, зашел в горисполком.

— Здорово, а где председатель?

— На курсах повышения квалификации.

— А ты почему не на учёбе?

— Меня уже выгнали в прошлом году на бюро окружкома.

Теленёв расхохотался.

Через год Владимира Павловича избрали заместителем председателя Ханты-Мансийского окрисполкома. Ему ещё не исполнилось 32 года.

Главным вопросом его деятельности было капитальное строительство в округе. В то время

Тюменский облисполком и Госгражданстрой СССР особое внимание уделяли развитию новых городов и посёлков в районах освоения нефтяных и газовых месторождений. Различными проектными институтами страны разрабатывались генеральные планы этих городов и посёлков. Затем они рассматривались и утверждались местными органами власти. Всею этой архиважной работой в округе занимался Владимир Павлович.

Ему много приходилось заниматься строительством жилья, объектов здравоохранения и просвещения. В округе в то время была высокая рождаемость, которая определяла ускоренное строительство детских дошкольных учреждений.

Большое внимание В.П. Зинченко уделял развитию национальных посёлков: Угут, Русскинские, Корлики, Ванзепур, Ванзеват и других.

Он ведал в округе вопросами развития здравоохранения, просвещения, культуры, кинофикации, жилищно-коммунального хозяйства и физкультуры, возглавлял комиссию по чрезвычайным эпидемическим ситуациям. Из почти пяти лет работы в окрисполкоме более половины времени пришлось проводить в командировках. Об этом делала пометки его жена в календарях, считая их «чёрными» днями. Но этого требовала работа, с которой он успешно справлялся.

Его трудолюбие, энергию и организаторские способности партия решила использовать на более ответственном участке работы.

ВАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Открыть нефть и газ — это ещё далёко не все. Главное — как можно быстрее пустить эти богатства в хозяйственный оборот. Это главное первый секретарь Тюменского обкома партии Б.Е. Щербина

видел в создании в области крупных строительных организаций с мощной промышленной базой.

Для начала совместно с Н.К. Байбаковым Б.Е. Щербине удалось убедить председателя

Главгаза СССР А.К. Кортунова принять решение, в результате которого генеральной организацией по строительству в Тюменской области в 1962 году был определен Государственный комитет по газовой промышленности при Совете Министров СССР (Главгаз СССР), с 1965 года – Министерство газовой промышленности СССР. Главгаз СССР уже располагал к тому времени мощными строительными организациями. Однако с учетом предстоящих работ в Западной Сибири в свете постановления Совета Министров СССР от 7 января 1964 года в его ведение передали также все другие подразделения, занимавшиеся обустройством нефтяных месторождений. В итоге в системе Мингазпрома СССР сосредоточилась основная часть нефтегазостроителей страны. И именно на базе строительного «крыла» этого министерства впоследствии была создана специализированная отрасль, «штабом» которой стал Миннефтегазстрой СССР.

Работники Мингазпрома, безусловно, в полной мере оценивали те огромные перспективы, которые открывала перед отраслью Тюмень. Но знали они и то, что велики и во многом непредсказуемы трудности, с которыми придется здесь столкнуться.

Опыт строительства, в том числе и в сложных природных условиях был уже накоплен, и немалый.

Вот только северные края были для них загадкой. Не было готовых ответов и на многие другие вопросы, волновавших будущих северян. Взять хотя бы сварку труб. Запретной чертой для нее на прежних стройках считался 25-градусный мороз. Как же вести ее в сибирские холода? Как тянуть нитки – так называют в обиходе трубопроводы – через многокилометровые топи? Как снабжать стройки при полном отсутствии капитальных дорог? И вообще, где гарантия, что затраченные здесь силы и средства принесут соответствующую отдачу?

Многое тогда было неясным. И, видимо, по этой причине некоторые ведомства, ориентированные на освоение региона решениями правительства, не торопились по-настоящему откликнуться на призыв. Предпочитали держаться подальше от тюменских снегов и болот. В этом были повинны, в частности, отдельные работники Госплана СССР, которые до середины шестидесятых годов ставили под сомнение выгодность развития тюменской нефтяной базы. Продолжая утверждать, что сырье будет очень дорогим, они сдерживали финансирование и более широкое развертывание работ по освоению месторождений.

Что касается газпромцев, то они без колебаний заняли место рядом с геологами, нефтяниками и работниками других отраслей, которые сделали ставку на скорейшее развертывание работ в Западной Сибири.

В одном из первых приказов Газпрома СССР, посвященных освоению региона, говорилось: «Комитет обращает внимание руководителей всех организаций и предприятий, что... работы по обустройству нефтяных месторождений в этих районах и по строительству трубопроводов являются важнейшей государственной задачей. Выполнение этой задачи требует... оперативного и четкого решения всех вопросов, связанных с организацией и проведением работ на месторождениях Тюменской области».

Убежден, что такую позицию штаба отрасли определили во многом личные качества и судьба председателя комитета Алексея Кирилловича Кортунова.

Отрасль направила на освоение нефтегазовой «целины» свои лучшие силы – коллективы с большим опытом, участвовавшие в создании многих магистральных трубопроводов и обустройстве «второго Баку». Но вопрос о том, насколько реальны планы освоения северного региона, какой ценой может быть взята тюменская нефть, оставался открытым. Ответить на него могла лишь

Здание Тюменского обкома КПСС, 1965 г.

сама жизнь. И особенно важными были в этом отношении результаты строительства первых магистралей на тюменской земле — трубопроводов Шаим — Тюмень и Игрим — Серов.

В январе 1964 года в Тюмени было создано объединение «Тюменнефтегаз». Началось промышленное освоение мегионской, шаимской и усть-бальжской нефти.

Первые тонны промышленной нефти добыли весной 1964 года. В те дни началась пробная эксплуатация Шаимского, Усть-Бальжского и Мегионского месторождений. Здесь соорудили своего рода мини-промыслы, которые должны были обеспечить своевременную загрузку танкеров, доставлявших «черное золото» на Омский перерабатывающий завод. Для этого вполне хватало нескольких разведочных скважин. Добытая нефть проходила через небольшие сепарационные установки, где очищалась от влаги, попутного газа, затем подавалась в резервуары, от которых

шли трубопроводы к речным причалам. В том же году подземные кладовые начали готовить к круглогодичной промышленной эксплуатации.

Подразделения Газпрома включились в эту работу на первой же ее стадии. Вместе с коллективами Тюменского геологического управления и объединения «Тюменнефтегаз» нефтяную «навигацию» обеспечили посланцы трестов «Нефтепроводмонтаж», «Татнфтепроводстрой», «Сварочно-монтажного» и «Союзпроводмеханизация». Правда, на первых порах строительные организации были представлены на нефтепромысловых объектах в лучшем случае участками. Но подкрепление к ним уже шло.

Весной и летом 1964 года для сооружения нефтепромысловых объектов были организованы строительные управления в Тюмени, Сургуте, Усть-Бальже, Мегионе и Шаиме. С этой целью в северных поселках формировались участки сварочно-монтажных и сантехнических

работ, автобазы и другие подразделения Газпрома. Только за два месяца в соответствии с приказом Комитета от 14 мая 1964 года на нефтяные месторождения области были направлены 3500 рабочих. Конкретные задания по организации работ и сооружению объектов в Тюменской области получили многие работники аппарата Газпрома, проектные институты, главки и строительные тресты Москвы, Татарии, Башкирии, Украины.

Радостный гудок над обскими просторами буксира с нефтеналивной баржей в 1964 году возвестил о том, что время разговоров о громких геологических открытиях осталось позади. Западная Сибирь однозначно определялась в качестве основного энергетического плацдарма страны. Начиналось главное – освоение разведанных месторождений, обустройство территорий, создание промышленной базы, чтобы ускоренными темпами добывать нефть и газ, прокладывать магистрали, строить жилье и объекты соцкультбыта для людей. Все это, вместе взятое, должно было, прежде всего, замкнуться на какие-то мощные организующие структуры. Словом, растущему топливно-энергетическому комплексу срочно были нужны свои мощные организации с местными штабами.

Они и появились: «Главтюменнефтегаз», «Главтюменгеология», «Главтюменнефтегазстрой». Основная задача последнего – строительство объектов нефтяной и газовой отрасли на территории поистине бескрайнего и совершенно необжитого региона.

Но вначале в Тюмени появился человек, которому предстояло создать и отладить сложный механизм строительного комплекса. Это был Алексей Сергеевич Барсуков. Весной 1964 года он принял предложение А.К. Кортупова и был назначен специальным уполномоченным Комитета газовой промышленности СССР по стройкам Тюменской области.

Б.Е. Щербина принял Алексея Сергеевича сразу. В то время было положено прежде, чем приступить к работе, представиться первому секретарю обкома. Но их разговор быстро вышел за рамки протокольного этикета. Говорили не только о предстоящих задачах, но и молодость боевую вспомнили. Не заметили, как два часа пролетело. Расстались почти друзьями. Прощаясь, Б.Е. Щербина крепко пожал руку А.С. Барсукову и твердо сказал: «Ну, давайте, Алексей Сергеевич, действуйте по-фронтовому – здесь тоже передний край».

Барсуков в задумчивости вышел из обкома. В гостинцу идти не хотелось. Присел на скамейку. Прошедший разговор всколыхнул фронтовые воспоминания. Перед глазами встали картины незабываемых событий...

...Осень 1941 года. Северо-Западный фронт. Танки шли к реке. Первым сюда примчался командир дивизии оценить обстановку. Не замечая рвавшихся снарядов, он, стоя на краю обрыва, оглядывал местность. Потом жестко сказал Барсукову: «С ходу нам не взять: далековато до того края, да и ров глубокий. Но мои машины должны пройти именно здесь. Нужен мост, или что там еще придумаете – ваше дело. Не переправите танки с началом темноты – расстреляю».

Резко развернул машину и уехал. Барсуков понимал, что это не пустая угроза. Но не ее он боялся. В угрозе комдива он почувствовал обреченность тех, к кому эти танки прорывались, шли на подмогу. Он боялся, что своей нераспорядительностью, растерянностью затормозит этот прорыв. Что значила по сравнению с этим одна его жизнь?

И он сделал все, что мог. В ход пошли шпалы от разрушенного путейского участка, бревна от разбитых домов, подвозилось все, что можно было уложить в переправу. Потом Барсуков на ходу консультировал командиров танковых подразделений с какой скоростью

Б.Е. Щербина, А.К. Кортунов, А.С. Барсуков,
г. Сургут, 1965г.

должны двигаться машины, и какую дистанцию друг от друга при этом соблюдать.

Танки прошли без потерь, несмотря на обстрел. Тогда начальник шестого управления военно-полевого строительства тридцатипятилетний Алексей Барсуков получил свою первую награду — орден Красной Звезды.

И вот теперь Тюмень. Не пройдет и года, как он станет руководителем Главного управления по строительству предприятия нефтяной и газовой промышленности в Тюменской области «Главтюменнефтегастроля». Действительно, это было специальное задание сродни фронтовому. Как тут не вспомнить напутствие Щербины!

Барсуков со своим богатейшим опытом, высочайшей строительной квалификацией быстро оценил положение дел в нефте-газостроевском «хозяйстве» области. И сразу же параллельно начал решать две задачи. Во-первых, с ходу включился в решение текущих дел. Во-вторых,

и это было главным, начал готовить вопрос о создании в области крупной нефтегазостроевской структуры, способной обеспечить быстрый рост объемов строительства.

Перспектива Тюмени вопросов не вызывала, хотя в те времена еще шли жаркие дискуссии. Можно ли здесь, на огромной, безлюдной, покрытой тайгой и болотами территории, при полном бездорожье вообще жить, работать, строить города и промыслы, добывать нефть, прокладывать тысячи километров трубопроводов и линий электропередачи.

В определенной степени ответ на эти сомнения должно было дать обустройство первого из открытых в области нефтяных районов — Шаимского и строительство первого нефтепровода Шаим — Тюмень. И Барсуков начал действовать.

Возможности у уполномоченного министра были невеликими. Все «атрибуты власти» —

Земля Тюменская

авторучка да телефон, по которому можно было давать «ценные указания» строителям и жаловаться министру на то, что они не выполняются. Но Алексей Сергеевич был совсем другим человеком. К тому же он знал, что на руководителей управлений, привыкших к вольной жизни вдали от начальства, где каждый — «орел», ни ценными указаниями, ни жалобами в самые высокие инстанции, ни, тем более, окриком не воздействуешь. Надо, чтобы они признали в нем профессионала, знающего и умеющего больше и лучше, чем знают и умеют они.

И Барсуков очень быстро достиг такого признания. Создание «Главтюменнефтегазстроя» дало мощнейший толчок развитию отрасли в Тюменской области и одновременно служило признанием того факта, что наступил новый этап в освоении сибирской нефтегазовой целины. Ведь когда на новых территориях вслед за геологами и добытчиками на равных правах обосновываются строители — значит эти территории, эта земля обживается всерьез и надолго.

В состав главка вошли организации и предприятия Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР в Тюмени, Урае, Сургуте, Нефтеюганске и Нижневартовске.

На организации «Главтюменнефтегазстроя» были возложены обязанности генеральных подрядчиков по строительству систем сбора и хранения нефти и попутного газа на промыслах, компрессорных станций, газобензиновых заводов, комплексных установок подготовки нефти, систем заводнения нефтяных пластов и других объектов промышленного обустройства, а также по строительству городов и поселков.

События развивались быстро. Подтверждались огромные запасы нефти, открытые на месторождениях Приобья. Салтовали первыми фонтанами газовые гиганты — в 1966 году Уренгой, затем — «Медвежье». Сроки ввода их в

промышленную разработку зависели, прежде всего, от возможностей строителей. Поэтому на месте прежних маломощных управлений создавались крупные тресты, способные «закрывать» строительными работами перспективные районы.

В год создания главка в его системе были организованы производственный трест автомобильного и водного транспорта и трест по комплектации и материально-техническому снабжению.

В 1966 году были созданы тресты «Сургутгазстрой», «Мегионгазстрой», «Тюменгазстрой», «Спецгазстрой». Год спустя — «Тюменгазмеханизация», «Нефтеюганскгазстрой», «Ямалгазстрой». В 1969 году — «Тюменгазмонтаж», «Севергазстрой».

Формировался работоспособный грамотный аппарат управления главка, который быстро превратился в подлинный штаб, руководящий ходом строительных работ на огромной территории в сотни тысяч квадратных километров. Появились деятельные энергичные помощники.

С созданием «Главтюменнефтегазстроя» резко возросли объемы выполняемых работ, как на строительстве производственных, так и гражданских объектов — жилья, учреждений соцкультбыта. При Барсукове была заложена база строительной индустрии в области, при нем приобрели зримые контуры современных городов Сургут, Нижневартовск, Урай, Надым. Может быть, самым ценным, что оставил после себя на тюменской земле этот замечательный человек является выпестованная им плеяда учеников и заложенные традиции, на которых выросло целое поколение тюменских строителей.

Свою номенклатуру, прежде всего руководителей трестов и управлений, Барсуков отбирал и проверял очень придирчиво. Это я испытал на себе после того, как уже год проработал в аппарате главка. В 1967 году мне поручили создать трест «Тюменгазмеханизация». Барсуков меня

назначил исполняющим обязанности управляющего. Эта формулировка, указывающая на мою временность, конечно, нервировала, но и бодрила. Надо было постоянно доказывать свою компетентность. И только через год, когда новый трест встал на ноги, он подписал приказ о моем назначении управляющим.

Высокая требовательность органически сочеталась у Барсукова с душевной щедростью и открытостью. Он был еще далеко не стар, но мы, тогда 30-40-летние работники главка, беззлбно называли его в своем кругу «дедом». Держал он нас в строгости, сурово, по-отцовски распекал за малейшую провинность, но мог и защитить в любой ситуации.

Алексей Сергеевич обладал неординарным талантом организатора, всегда спокойный тон разговора, мудрые взгляды на жизненные ситуации. В редкие часы неформальной обстановки он был компанейским, доступным. Обладая огромным опытом строителя и богатым жизненным опытом, он смог сплотить вокруг себя в сложный период создания строительных коллективов молодых, и уже не

совсем молодых руководителей строительных подразделений. Словом, однозначно можно сказать, что Барсуков, создав за короткий срок первые девять строительных трестов, заложил основы создания нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири.

Вспоминая, как начиналось становление в Западной Сибири, одной из самых крупных в мире топливно-энергетических баз, я мысленно возвращаюсь в круг давних знакомых, заново переживаю дела минувших дней...

Здесь, набивая, как говорится, синяки и шишки, постигал я науку управления производством, нашел много верных помощников и друзей, окончательно определил свое место в жизни.

В этом во многом я обязан своим тюменским учителям. Одним из них был Алексей Сергеевич Барсуков.

Алексей Сергеевич проработал в Тюменской области совсем немного — пять с небольшим лет. И уехал, сделав самое трудное — запустив и наладив огромный строительный конвейер под названием «Главтюменнефтегазстрой».

НА ЮГАНСКОЙ ОБИ

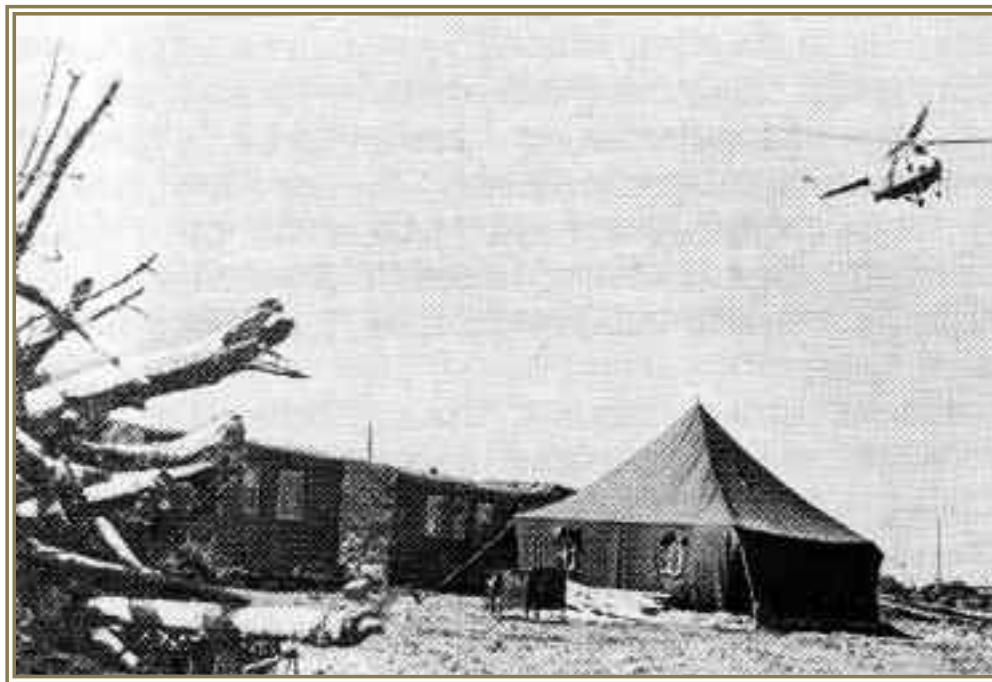
Добыча нефти и газа всегда начинается с поиска.

Начальник Тюменского геологического управления Юрий Георгиевич Эрвье вспоминает, как было открыто Усть-Балыкское месторождение и откуда название города Нефтеюганск:

«Весной 1961 года было закончено испытание Пимской поисковой скважины. Она дала слабые притоки нефти из юрского горизонта и около тонны нефти с водой из нижнемелового. Несколько южнее геофизики за зиму 1960/61

года выявили крупную структуру, которую назвали Усть-Балыкской, по имени небольшого, в четыре-пять домиков, рыбацкого поселка, расположенного в устье реки Балык, притоке Юганской Оби — большой судоходной протоке.

Площадь эта вводилась в разведку, которую начинали со строительства поисковой скважины Р-62. Вода в тот год на Оби была довольно большая, можно было плавать катерами по всем крупным протокам. Одна из них начиналась вблизи Пимской буровой и входила в Чеускино, деревню на Юганской Оби.

Так начинался г. Нефтеюганск, 1964 г.

По привычке, выработавшейся с годами, я решил посмотреть на площадь, где предстояло начинать работу, а заодно выбрать место для будущего поселка и базы геологоразведчиков.

После посещения Пимской скважины мы — Ровнин, Салманов, Биншток и я — на катере по Сингопайской протоке прошли в Юганскую Обь. Стемнело. Осматривать местность было поздно, решили заночевать, приткнувшись к берегу, километрах в пяти выше поселка.

Вечером, после ужина, я сидел в своей каюте и приводил в порядок записи, а мои спутники разговаривали, строили планы, спорили. Особенно горячились Фарман Салманов и Марк Биншток — главный геолог Ханты-Мансийской экспедиции, умный, всегда немного насмешливый, очень вежливый и горячий парень. Лев Ровнин лишь иногда вмешивался в разговор и своими вопросами подливал масла в огонь.

Спор шел о том, где лучше коллекторы, на западе или на востоке, будет ли на Усть-Балькской структуре нефть в меловых отложениях, возможно ли в погруженных структурах получить промышленные притоки нефти в юре, о роли геофизики в поисках нефти и газа и о многом другом. При этом, спорившие, в конечном итоге, почти сходились во мнениях. Роднило их то, что оба были оптимистами. Я в спор не вступал. Было интересно слушать, со стороны критически оценивая доводы, которые они друг другу приводили. Но так, как оба были горячие, спорить и говорить могли всю ночь, я, наконец, предложил:

— Вот что, товарищи, время позднее, давайте спать. Основные вопросы вы все разрешили, а если хотите, подумайте еще о названии будущего поселка. Нужно ему хорошее имя придумать.

— А что думать, — сразу откликнулся Биншток. — Давайте назовем его — Геолог.

Территория будущего 2-го микрорайона города Нефтеюганска — улицы Гагарина, Строителей, Мира, Таёжная, 1963 г.

— Нет, это не звучит: поселок и вдруг — Геолог, — сказал Салманов. — Вот если бы город, тогда, может быть, и подошло бы.

— Название у поселка должно быть какое-нибудь современное, — вмешался Ровнин.

— Здесь, пожалуй, подойдет умная русская пословица: «Утро вечера мудренее», — рассмеялся я.

Утром приплыли в Чеускино. Осмотрелись. Деревня — на небольшом сухом островке. Дальше место хотя и высокое, но торфяник.

— Не пойдет: негде построить базу, да и для жилья места мало, — подытожил осмотр Салманов. С ним согласились.

Пошли вверх, до посёлочка Усть-Балык. Четыре ветхие избушки в пойменной части. Здесь тоже не расположиться.

Понравилось место ниже поселка, на высоком берегу. Посмотрели карту — большой остров, на котором расположился свод Усть-

Балыкской структуры. Юганская Обь почти на границе структуры. Нужно бы осмотреть в натуре, походить, но уже не оставалось времени — скоро должен прийти за нами самолет.

Поручаю Фарману осмотр, выбор места для поселка и, если оно подойдет, начинать строить. По пути в Чеускино Салманов предлагает:

— Давайте назовем поселок — Нефтегорск. Место высокое, чем не гора.

— Нефть хорошо, но гора не подходит, — отклоняет Ровнин. — Нефтегорск есть где-то на Волге, — говорит Марк, — может, Нефтеобск.

После ряда предложений остановились на названии — Нефтеюганск — ставился-то поселок на Юганской Оби. Позже оно было одобрено Сургутским исполкомом и утверждено облисполкомом. Так родилось название еще одного населенного пункта на необъятных, пустынных пока просторах нашей области. Геологи, таким

Пошла устьбалыкская нефть, 1964 г.

образом, не только открыватели новых месторождений — на их долю выпадает еще и почетное право положить начало новому населенному пункту, дать ему имя.

Скважину Р-62 закончили бурить в середине сентября. Бурила ее бригада бурового мастера Виктора Лагутина. Каротажная диаграмма показала, что скважина вскрыла несколько горизонтов, похожих на мегионский, но в более молодых отложениях. Будет нефть или горизонты эти окажутся водоносными, уверенно сказать никто не мог. Нужно было срочно испытать скважину.

Надвигалось большое событие. Вот-вот должен был начать работу XXII съезд КПСС. Всем нам хотелось сделать ему подарок — открыть месторождение нефти. Поэтому напряжение на буровой было огромное. Для руководства работами на место был направлен Ровнин. На скважине непрерывно присутствовали главный геолог

Сургутской экспедиции Борис Савельев, начальник ее — Фарман Салманов, начальник участка — Михаил Ветров. Народ постарался. Накануне открытия съезда из скважины получили мощный, почти в триста тонн в сутки, фонтан нефти.

Наши надежды оправдались. Усть-Балыкское месторождение оказалось многопластовым — шесть нефтяных пластов, и очень крупным — сотни миллионов тонн нефти в одной ловушке — подземном резервуаре».

Вслед за Шаимом эстафету пробной эксплуатации принял Усть-Балык. Здесь на берегу протоки Юганская Обь 17 мая 1964 года в 10 часов 7 минут скважина №80 Усть-Балыкского месторождения дала первую промышленную нефть. Люди так долго ждали — этого дня, что даже не почувствовали значимости момента. Зато ощутили законную гордость, когда через десять дней именно из этой скважины

Первая школа г. Нefтеюганска, 1967 г.

была наполнена горючим первая в истории Западной Сибири нефтеналивная баржа.

26 мая 1964 года в солнечный весенний день все, кому удалось добраться до временного причала на берегу Юганской Оби, стали участниками незабываемого торжественного момента — отправки в Омск парохода «Капитан», буксировавшего баржи, в трюмах которых была первая промышленная сургутская нефть.

Катера, самоходки по воде, автомашины, трактора, тягачи по земле — все спешили на митинг. Весь берег был в красных сполохах флагов и плакатов. Кто-то умудрился прикрепить знамя на тоненькую осинку у дебаркадера. А операторы кинохроники облюбовали автокран. Отовсюду к причалу спешили люди, то и дело подходили катера с людьми из ближайших деревень. На теплоходе «Капитан» все волновались не меньше. Капитан Николай Петрович Лунин, статный, подтянутый, по мега-

фону отдавал отрывистые будничные команды. Надо было без промашки поставить баржи под налив. Кстати, именно Лунин, потомственный речник, доставил в свое время на Север первую буровую установку БУ-75.

На берегу все притихли. С первого же захода баржи прижались к стенке теплохода. Закончив переговоры с командой, Лунин сошел по трапу, готовый, как положено, доложить о прибытии. Но на берег его вынесли на руках. Скрывавшиеся до сих пор музыканты высыпали на палубу, и грянул оркестр.

Теперь все подались к обитой кумачом трибуне. Открывал митинг Василий Васильевич Бахилев, первый секретарь Сургутского райкома партии. У него от волнения перехватывало горло, и, усиленное микрофоном, оно передавалось всем.

Желающих выступить было так много, что пришлось их число ограничивать. Но говорили

об одном: о значении сегодняшнего дня в жизни таежного края, о своей радости, о счастье. Зачитывались приветственные телеграммы, щелкали фотоаппараты, жужжали кинокамеры.

Быстро прошел митинг. Экипаж теплохода успел провести необходимые операции. По традиции нефтепромысловиков право снять первую пробу с любого месторождения поручали геологам. Ф.К.Салманов, к тому времени главный геолог Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции, и начальник Тюменского главного геологического управления Ю.Г.Эрвье направились к задвижке возле скважины. Несколько оборотов штурвала — и гибкий шланг ожил. Нефть из резервуаров товарного парка хлынула в баржу.

Нефтяная навигация началась! Это событие, словно кольцо, обозначило новую эпоху, в которой Сургут станет знаменитым на весь мир, а прибрежная деревенька Усть-Балык превратится в город Нефтеюганск. Скажи тогда об этом участникам митинга — они бы назвали вас и выдумщиками, и фантазерами, и романтиками.

В 1964 г. на Усть-Балыкском месторождении эксплуатировались семь скважин, и было добыто 134 тыс. т нефти.

Эта нефть подтвердила наличие на данной площади большой нефти. Это предопределило рождение города Нефтеюганска и строительство нефтепровода Усть-Балык — Омск, крупнейшего в стране на тот период.

В декабрьские дни 1965 г., когда из Тюмени еще не успели разъехаться участники торжественного митинга по случаю пуска нефтепровода Шаим — Тюмень, недалеко от Сургута электросварщик В.А. Олексюк сварил первый стык на трассе магистрального нефтепровода Усть-Балык — Омск.

Труба, как говорят промысловики, должна была пройти по всем разведанным, но еще не эксплуатировавшимся месторождениям Среднего Приобья.

На первой стадии предусматривалось обустройство Усть-Балыкского промысла с резервуарным парком и насосной станцией, двухниточного нефтепровода Остров - Каркатеево протяженностью 30 км диаметром 720 мм и нефтепровода Каркатеево — Омск протяженностью 850 км диаметром 1020 мм с девятью промежуточными насосными станциями пропускной способностью до 45 млн. т в год.

Этот нефтепровод должен был дать выход нефти богатейших месторождений Приобья на Омский нефтеперерабатывающий завод.

На сооружение линейной части нефтепровода прибыли коллективы трестов «Омскнефтепроводстрой», «Союзпроводмеханизация», «Уралнефтегазстрой», «Нефтепроводмонтаж». Работа на трассе стала большим испытанием для механизаторов, сварщиков, монтажников. Вот только некоторые данные, характеризующие масштабы этой стройки. Для прокладки магистрали предстояло переработать около 7 млн. м³ грунта, сварить, заизолировать, уложить в траншею и засыпать 300 тыс. т труб диаметром 1020 мм. Более 200 км трассы приходилось на болота. Для прокладки по ним труб необходимо было завезти тысячи тонн бетонных пригрузов.

Сооружение нефтепровода-гиганта стало ударной стройкой министерства газовой промышленности. В Западную Сибирь были направлены лучшие рабочие коллективы: механизированные колонны И.М. Васецкого, А.Г. Гурьянова, Г.Д. Шлыкова, И.Г. Шайхутдинова, В.Н. Дубовика, И. Ибрагимова, И.С. Фудора, Героев Социалистического Труда А.Н. Халлиулина, А.И. Звонарева и других.

На стройке использовалась мощная транспортная, землеройная, трубоукладочная и другая техника. Для контроля за сроками и качеством строительства в Сургуте была создана дирекция строящихся трубопроводов Западной Сибири, которую возглавили опытные специалисты С.А. Косой, А.А. Дехтяров,

В центре И.И. Тригубенко на строительстве жилого квартала,
г. Нефтеюганск, 1970 г.

В.А.Волков, Т.Д.Скворцов. На трассе нефтепровода Усть-Балык — Омск постоянно находились ответственные работники Министерства газовой промышленности. Они оперативно решали вопросы взаимодействия многочисленных строительных организаций, участвовавших в сооружении магистрали. Ход строительства нефтепровода был под постоянным наблюдением Тюменского областного комитета КПСС и обкома ВЛКСМ.

Первым этапом грандиозной стройки явилось завершение весной 1967 г. прокладки 266-километрового северного плеча магистрали от Усть-Балыка до села Демьянское на Иртыше, где был создан временный нефтеналивной причал. Это сократило водный путь перевозки нефти из Приобья в Омск на 600 км и позволило нефтяникам в навигацию 1967 г. доставить на переработку десятки тысяч тонн нефти сверх плана.

Большую помощь в ускорении строительства северного плеча трубопровода оказали авиаторы и речники. Сотни рейсов совершили самолеты АН-12 с трубами из Тюмени в район строительства. Речники Тюменского линейного пароходства провели баржи по мелководной таежной речке Южный Балык и доставили 40 км труб на самый труднодоступный участок магистрали.

К концу лета 1967 г. строители завершили основные линейные работы на трассе. 26 августа 1967 г. был сварен последний «красный» стык. Честь выполнить эту работу была представлена В.А.Олексюку, сварившему в 1965 г. первый шов на этой магистрали и электросварщику П.К.Гордееву.

30 октября 1967 г. тюменская нефть пришла в Омск. Строительство 1000-километровой нефтяной артерии было завершено на 14 месяцев раньше установленного срока. Эта победа была результатом упорного труда прославленных

Вид с вертолёта на I и 4 мкр. города Нефтеюганска,
Тюменская обл., 1970 г.

коллективов создателей подземных магистралей, развернувших социалистические соревнования за достойную встречу 50-летия Великого Октября. Большую организаторскую и политическую работу на трассе этого нефтепровода проводили Министерство газовой промышленности, Тюменский и Омский обкомы КПСС и комсомольские организации этих областей. Значительный личный вклад в достижение успеха внесли руководители строительных организаций Герой Социалистического Труда Н.А. Воробьев, А.С. Зосимов, Э.Л. Шифрис, М.К. Артемов, Б.А. Коротков. Навечно в историю стройки ударным трудом вписали свои имена десятки передовых рабочих.

Труд строителей нефтепровода был высоко оценен. Многие его участники были награждены орденами и медалями Советского Союза.

К системе нефтепровода Усть-Балык — Омск в 1968 г. было подключено Западно-Сургутское,

в 1969 г. — Нижневартовское и Мегионское, а в 1970 г. — Советско-Соснинское месторождения. Таким образом, к 1970 г. через нефтепровод Усть-Балык — Омск были задействованы все нефтяные месторождения Среднего Приобья.

Нефтепровод заработал на полную мощность после окончания к 1970 г. строительства всех насосных станций. Общестроительные работы выполнялись силами трестов «Омскнефтепроводстрой» и «Уралнефтегазстрой», монтажные — трестом «Нефтепроводмонтаж».

Важность нефтепровода Усть-Балык — Омск для нашей страны ощущалась в том, что в период строительства на объекте практически постоянно находились руководители трестов, главков, министерства. Часто посещали объект работники Тюменского обкома КПСС, его первый секретарь Б.Е. Щербина, второй секретарь А.К. Протазанов.

Только за время навигации 1967 г. омский завод получил более 2 млн. т нефти. Тогда же

Досрочно! Митинг трудящихся Нефтеюганска, посвящённый окончанию строительства нефтепровода Усть-Балык — Омск и двухлетнего плана восьмой пятилетки, 1967 г.

завершилось строительство нефтепровода Усть-Балык — Омск. К 7 ноября он был введен в эксплуатацию.

Это событие ознаменовалось митингами в Нефтеюганске и Омске. В Нефтеюганске в празднествах принимали участие строители, эксплуатационники, геологи, нефтяники, представители местных советских и партийных органов, первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина, министр А.К. Картунов.

Среди поздравлений прозвучало пожелание, чтобы сибирская нефть перерабатывалась на сибирских же заводах и использовалась для дальнейшего развития сибирского края.

Посетив в начале 1968 г. Тюмень и Среднее Приобье, в том числе Нефтеюганск и Сургут, Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин проявил особый интерес к освоению Западно-Сибирского нефтяного региона, увеличению добычи и ускорению транс-

портировки нефти по только что введенному в эксплуатацию нефтепроводу Усть-Балык — Омск.

Кто же были первые строители на нефтеюганской земле, как формировались первые коллективы Главтюменнефтегазстроя?

22 июня 1961 г. на берегу Юганской Оби высадилась первая строительная бригада Сургутской нефтеразведочной экспедиции, которую возглавлял Карп Ананьевич Иванченко. Она построила первые домики для геологов и некоторые производственные помещения на месте будущего поселка.

Усть-Балык, основанный геологоразведчиками, насчитывал лишь несколько десятков деревянных домов. Летом 1964 г. неподалеку от них на отвоеванном у тайги пространстве, вырос поселок из вагончиков, давший начало городу Нефтеюганску — одному из центров нефтяной промышленности Среднего Приобья. Хозяевами его стали буро-

вики, вышкомонтажники, промысловики. За короткий срок в Усть-Балыке, как и в Шаиме, была создана необходимая промышленная база, обеспечившая быстрое развитие буровых работ в этом районе.

Затем, уже в 1964 г., трест «Татнефтегазстрой» направил в Нефтеюганск строительный участок численностью 200 человек, оснащенный всем необходимым для строительства деревянных двухэтажных домов. На базе этих двух коллективов было организовано СУ-10. В 1965 г. в Сургуте по приказу Главтюменнефтегазстроя был создан трест «Сургутгазстрой», в составе которого сформировано СУ-11 с базированием в Нефтеюганске. Его первым начальником был Григорий Иванович Попов.

В 1965 г. в Усть-Балыке было организовано специализированное управление СУ-17. Возглавлял его Поликарп Андрианович Никачев. Интересна судьба этого человека. Совсем молодым в июле 1941 г. он ушел на фронт, воевал в армии Рокоссовского. В 1943 г. ему было присвоено звание майора. Затем, по его рассказам, «за превышение должностных полномочий» был разжалован в рядовые и направлен в штрафной батальон. За проявленное мужество и отчаянную храбрость был восстановлен в звании майора и закончил войну в чине полковника. Несколько раз был ранен, награжден пятью орденами и многими медалями. Не имея специального образования, он, тем не менее, великолепно разбирался в технологии строительного производства, был талантливым организатором. СУ-17 выполняло, пожалуй, самую сложную и ответственную в то время работу - сооружало сети водотеплоснабжения и канализацию в поселке Усть-Балык и на промышленных объектах. Грамотных, знающих свое дело специалистов, в то время, было очень мало, и П.А.Никачеву на первых порах приходилось одновременно выполнять функции мастера, прораба и главного инженера управления.

В течение года возглавляемое им управление, стало одним из лучших в Усть-Балыке. Очень трогательная сцена произошла 3 января 1968 г., когда А.К.Кортунов сопровождал А.Н. Косыгина в его первой поездке на месторождения нефти и газа Тюменской области. На площадке Центрального товарного парка Усть-Балыкского месторождения он увидел П.А.Никачева. «Поликарп, это ты?» – спросил А.К.Кортунов. «Да, Алексей Кириллович, это я, полковник Никачев», – ответил Поликарп Андрианович. Они обнялись и расцеловались – оба воевали в армии Рокоссовского. Алексей Кириллович Кортунов отвел П.А. Никачева в сторону, и они минут десять о чем-то оживленно разговаривали. Наверное, было что вспомнить!

Поселок представлял собой два микрорайона, строившихся из деревянных домов, один законченный крупноблочный дом, в остальном – хаотичное скопление вагончиков.

Строители проявили трудовой героизм. Приведу один пример. В конце декабря 1966 г. случилось непредвиденное – котельная нефтяников не смогла обеспечить обогрев домов строителей. Создалась сложная ситуация. Пришлось переселять жителей нескольких домов. А.С. Барсуков принял решение срочно построить свою котельную. Вместе с ним из Тюмени в Нефтеюганск вылетели Л. Бабиков, И.Шаповалов и начальник отдела механизации главка, то есть я. Нам пришлось заняться, прежде всего, полевым проектированием, комплектацией оборудования и ходом строительства. Строило котельную СУ-11 во главе с Г.И. Поповым. Контролировал лично А.С. Барсуков. Тепло в дома от новой котельной пришло уже 11 января 1967г.

В конце 1967г. Главтюменнефтегазстрой издал приказ об организации в Нефтеюганске треста «Нефтеюганскгазстрой», в состав которого вошли вышеназванные строительные управления. Управляющим трестом был назначен Иван Ионович Тригубенко.

Строится нефтепровод Усть-Балык — Омск,
Тюменская обл., 1966г.

Первым главным инженером треста был Игорь Николаевич Егоров — руководитель под стать управляющему. После Егорова этот пост занял Борис Лазаревич Барский.

Более пяти лет СУ-11 возглавлял Г.И.Попов, заменил его на этой должности Рудольф Иванович Кацен, первоначально работавший в этом же управлении главным инженером.

В СУ-10 начальником стал М.А.Крайденко.

Первым начальником СУ-23 стал Павел Ильич Юрченко. СУ-17 треста «Спецгазстрой» возглавлял П.А. Никочев — поистине легендарная личность, ветеран Великой Отечественной войны.

Управление механизации № 4 треста «Тюменгазмеханизация» возглавлял очень грамотный инженер-механик В.А.Попов.

1967 год стал годом напряженного труда коллектива вновь созданного треста. Развернулись работы по обустройству Усть-Ба-

лыкского и Правдинского месторождений, строительству поселков Нефтеюганск и Мушкино (ныне Пойковский). Заказчиками выступили НПУ «Юганскнефть», а затем и НПУ «Правдинскнефть». Трест был генеральным подрядчиком. В том же году ускоренно велось строительство Сингапайского товарного парка со всеми его сооружениями, кустовых и дожимных насосных, головной нефтеперекачивающей станции, понижающей трансформаторной подстанции «Островная», двух энергопоездов, собственной базы, холодильника на 250 т, овощехранилища, жилья и многих объектов социально-бытового назначения.

Все эти объекты были важны, и их нужно было строить срочно, ведь в поселке работал лишь один энергопоезд, а большинство предприятий обеспечивали себя электроэнергией за счет работы дизельных электростанций.

Существовали постоянные перебои с хлебом, воду возили автоцистернами.

В начале производственной деятельности огромную помощь Нефтеюганскгазстрою оказывал руководитель Главтюменнефтегазстроя - начальник главка А.С.Барсуков.

У всех было огромное желание выполнить государственный план строительства и ввода объектов в эксплуатацию, построить современный город. В октябре 1967 г. поселок был преобразован в город окружного подчинения. С огромной ответственностью к решению этих задач относился И.И.Тригубенко. Приведу один из примеров. В начале 1967 г. в поселке проживало уже около 15 тыс. человек, а школа была одна, работала в три смены. Причем школа была деревянная — а вдруг сгорит в одночасье, что тогда? К тому времени все понимали, что за лето добавится еще не одна сотня учащихся, и общественность поселка требовала от заказчика немедленно приступить к строительству второй школы. Наконец, объект решили включить в план строительства, но при условии, что трест возьмет обязательства построить школу к началу учебного года. А было уже начало апреля.

Оценив обстановку и взвесив возможности, Иван Ионович принял решение приступить к строительству, заявив при этом на заседании поселкового Совета, что сделает все от него зависящее, чтобы сдать школу к началу учебного года.

Трудно в это поверить, но кирпичная кладка была выполнена за 1,5 месяца. Большую работу при этом проделал студенческий строительный отряд.

В середине июля приступили к внутренним работам. Отделку помещений вела известная комсомольско-молодежная бригада штукатуров-маляров Анны Кузьминичны Лупляк. Потом по результатам работы в восьмой пятилетке она была награждена орденом Ленина. Очень ответственно относились к этому важному для города объекту

руководители сантехнического управления № 19 и электромонтажного № 20.

Это было удивительно: в апреле только начали отогревать грунт для того, чтобы вырыть траншеи под фундамент, а 1 сентября на крыльце нового здания школы уже прошла линейка учащихся. Школа-десятилетка на тысячу учащихся была построена всего за четыре месяца! Правда, войти в классы дети не смогли, не просохла краска, да и в классах было ещё холодновато.

Занятия начались через две недели, а все это время ребята были заняты полезным трудом: сажали деревья, мыли окна, затаскивали парты и столы.

Несмотря на молодость коллектива треста, организационные и прочие проблемы, план строительно-монтажных работ 1967 г. был успешно выполнен: введено 22 тыс. м² жилья, 36 нефтяных скважин, 33 км выкидных линий, 12 км нефтесборных коллекторов, головная нефтеперекачивающая станция, построены 4-й и 5-й микрорайоны города, уложены сети межквартальной канализации, водопровода, теплоснабжения, пущен в эксплуатацию второй энергопоезд.

На стройках Нефтеюганского района, как и на севере области в целом, в основном работали молодые люди, средний возраст которых составлял 25-27 лет. На всех участках создавались комсомольско-молодежные бригады. Нефтеюганск был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Начальником штаба стройки стал Михаил Тунев, очень энергичный и ответственный человек.

Огромную помощь в решении задач, стоявших перед коллективом треста «Нефтеюганскгазстрой», оказывали студенческие отряды.

Благодаря успешной работе треста «Нефтеюганскгазстрой» нефтяники досрочно выполнили план восьмой пятилетки. Они добыли 27,5 млн. т нефти. НПУ «Юганскнефть» и

Б.Е. Щербина, А.К. Картунов и другие.
Завершено строительство нефтепровода Усть-Балык-Омск,
г. Нефтеюганск, 1967 г.

трест «Нефтеюганскгазстрой» одним Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 февраля 1971 г. были награждены орденами Трудового Красного Знамени. Удивительно, но факт: столь высоких наград были удостоены коллективы, организованные всего пять лет назад. Огромная заслуга в этом их руководителей – Льва Дмитриевича Чурилова, который был награжден орденом Трудового Красного Знамени, и Ивана Ионовича Тригубенко, удостоенного ордена Октябрьской революции.

И.И. Тригубенко был строителем высокого класса, опытным инженером и руководителем. Он внес огромный вклад в развитие нефтяной промышленности в Нефтеюганском и Нижневартовском районах, строительство этих городов, создание производственных строительных баз. С самого начала он руководил обустройством Усть-Балыкского, Правдинского, Мамонтовского, Самотлорского и других

нефтяных месторождений. Иван Ионович был очень работоспособным человеком.

Открытие месторождений нефти и газа в Сибири – крупнейшее событие XX века. О богатствах недр Тюменской области известно во всем мире. Но далеко не все, к сожалению, отчетливо представляют себе, в каких условиях пришлось в первые годы работать коллективам строителей. Отсутствие круглогодичных наземных транспортных связей, пожалуй, было самым трудным препятствием в организации материально-технического снабжения строек. Конечно, приходилось всем трудиться в условиях сурового климата, бездорожья и непроходимых болот, но ни у кого и никогда не возникал страх перед этими трудностями, наоборот – рождались смелые решения для их преодоления.

Ныне как-то умалчивается о тех самоотверженных трудовых подвигах советских людей, которые обеспечили стране надежную топливно-энергетическую базу. А жаль...

ПАРТИЯ СКАЗАЛА: НАДО!

В октябре 1974 года Владимира Павловича Зинченко избрали первым секретарём Нефтеюганского горкома КПСС. До этого он трудился заместителем председателя Ханты-Мансийского окрисполкома, в Нефтеюганске бывал наездами, в глазах местных руководителей считался пришельцем. На вхождение в курс дел и знакомство с людьми времени не было, решил изучать кадры на конкретных делах. Больше всего обострились транспортные проблемы. Железная дорога пролегла мимо города и перешагнула Обь, но грузы приходилось возить из Сургута на автомобилях при отсутствии мостов через реки: зимой – через ледовые переправы, летом – с перевалками на баржи,

затем на автомобилях. Пассажиры тоже добирались в Нефтеюганск через Сургутский аэропорт. Население города стремительно росло, а с ним пассажиропоток. В Москве о строительстве аэропорта со взлётно-посадочной полосой для большегрузных самолётов и слушать не хотели: зачем, когда в пятидесяти километрах есть Сургутский. А то, что сотни пассажиров ежедневно испытывали множество неудобств, при «форсировании» могучей сибирской реки, во внимание не бралось.

Сначала Владимир Павлович съездил в Тюмень, заручился согласием обкома партии и Главтюменнефтегаза. Виктор Иванович Муравленко сказал:

В.П. Зинченко на трибуне,
г. Нефтекамск, Тюменская область, 1975 год

— Дело стоящее. Главк профинансирует строительство взлётно-посадочной полосы. В титульных списках назовём это устройством оснований под кустовое бурение скважин. Дорожные плиты разрешаю снять с тех кустов, где бурение закончено. А всё остальное будет зависеть от слаженных усилий горкома и хозяйственных руководителей.

По приезду из областного центра Зинченко собрал на совещание управляющих строительными трестами, директоров автохозяйств, секретарей партийных организаций. Определились, кому какую технику выделить. Решили поставить шесть мощных бульдозеров КАМАЦУ, экскаваторы, грейдеры, большегрузные самосвалы, чтобы они сделали выторфовку на болоте и отсыпку лётного поля за счёт перемещения песчаной горы. Явных возражений не поступило, разошлись без споров. Прошла неделя. Поехал посмотреть, как идет

работы. Тишина. Никто технику не прислал на стройку, ведь она неплановая. Забыли руководители, что кроме спроса за выполнение государственных планов есть ещё партийная ответственность, придётся напомнить. Дал указание направить руководителям телефонограмму, чтобы они прибыли завтра в шестнадцать часов на выездное заседание бюро горкома КПСС в строящемся аэропорту. Сам приехал на полчаса позже, все уже в сборе. Поздоровался, но руку никому не подал, вошёл в круг.

— Да, разочаровали вы меня. Я думал, вы мужики с государственным мышлением, патриоты Нефтеюганска, а вы оказались... — загнулся, махнул рукой, не подобрав эпитета. - Завтра всем прибыть в горком партии с партбилетами, будем давать партийную оценку.

Сел в уазик и уехал. Утром до начала заседания бюро позвонил начальник дорожного СУ-

Владимир Павлович с родителями,
братом Виктором, сёстрами Ольгой и Людмилой, г. Урай, 1975 г.

905 В.И.Марьин:

– Попёрла, Владимир Павлович, техника в аэропорт. Нужно её расставить. Можно мне не присутствовать на бюро?

Потедело на душе:

– Можно.

В девять часов начал и закончил заседание словами:

– По докладу товарища Марьина, техника пришла, он занимается её расстановкой. Хочу вас от имени горкома партии поблагодарить. Спасибо. Все свободны.

Руководители вышли, задержался лишь начальник НГДУ «Юганскнефть» В.И.Харченко, которого Зинченко знал ещё по Ураю.

– Если так дело дальше пойдёт, Владимир Павлович, то взлётно-посадочную полосу мы построим. Даже не верится.

– Возведём, Владимир Иванович. Никак иначе. Разве мне лично нужен аэропорт? Неф-

теюганцам нужен. Для себя ведь строим.

И закипела работа. Круглые сутки. Зимой на расчищенное от снега поле садились самолёты Ан-24. Начальник этой площадки, в народе называемой аэропортом, Каяшев озабоченно выражал опасение:

– Пилоты приземляться боятся, как бы в бульдозер или самосвал не врезаться.

Но обошлось без происшествий.

Финансирование шло поэтапно - 11 очередей по одному миллиону рублей. Больше не позволяли существовавшие в тот период нормы на строительство временных сооружений. Ничего себе временные! Зашла вскоре к первому секретарю в кабинет управляющая городской конторой Стройбанка.

– Горком принуждает руководителей заниматься незаконным строительством. Мы провели контрольные обмеры и вынуждены будем снять эти объёмы с выполнения и наложить

Кинотеатр «Юган»,
г. Нефтеюганск, Тюменская обл., 1976 г.

штрафы.

– Не торопитесь. Вопрос в верхах согласован. Какие тут могут быть сомнения? Волегов в курсе. Он вам позвонит и всё объяснит.

Когда управляющая вышла, попросил соединить с управляющим областной конторой Стройбанка.

За восемь месяцев аэродром отсыпали, уложили железобетонные плиты. Решили торжественно завершить строительство. Марьин попросил:

– Можно я пошло вертолёт за пивом в Тобольск?

Собралось много народу. Последнюю дорожную плиту привезли на ракетовозе МАЗ-543. Сварщица принарядилась, через плечо ей надели красную ленту. Под плиту стали бросать медяки – пусть аэродром долго служит людям! Зинченко обнял и расцеловал Марьина и сварщицу, вручил Почётные грамоты руководителям

и рабочим. Позже жена Марьина радостно рассказывала знакомым:

– Впервые моего мужа так чествовали!

Управляющая городской конторой Стройбанка, выпив шампанского, расчувствовалась:

– Владимир Павлович, давайте и дальше аэропорт строить, мы ведь можем сообща горы свернуть.

– Будем продолжать строительство. Пока 900-метровая взлётно-посадочная полоса сможет принимать крутлый год лишь Ан-24 и Як-40. Удлиним её на триста метров, будут садиться Ту-134, ещё прибавим двести метров – Ту-154.

Взлётно-посадочную полосу впоследствии достроили, возвели здание аэровокзала и другие сооружения. Но после реставрации капитализма Нефтеюганск лишился аэропорта, бессильными в споре с большими деньгами оказались медяки, брошенные под последнюю плиту. Сколько времени потребовалось бы на

такое строительство в нынешние времена? Годы ушли бы на всевозможные согласования. Чего только стоит оформление прав на земельный участок! О сложении сил предприятий теперь можно только мечтать. Каждый бьётся в одиночку да ещё постоянно на чеку, чтобы партнёры не объегорили. Тем не менее, в средствах массовой информации продолжается охаивание советского периода развития страны.

Отсутствие своей железнодорожной станции тормозило строительство города. Зачем руководству Главсибжилстроя направлять детали и конструкции в Нефтеюганск из Сургутского ДСК, если в Сургуте и Нижневартовске без дополнительных хлопот можно планы выполнять. Пригласил Зинченко в горком управляющего трестом «Нефтеюганскжилстрой» Швецова. Тот посоветовал, что трест снабжают по остаточному принципу, не даёт главк сваи, а отсутствие свайных полей является причиной не поставлять комплекты жилых домов. Решил первый секретарь горкома съездить в Тюмень. Переговоры с И.П. Варшавским ничего не дали. Пошёл к начальнику Главтюменнефтегазстроя В.П. Курамину:

— Дайте взаимобразно тресту «Нефтеюганскжилстрой» сваи, мы в долгу не остаемся.

Прошла пара месяцев. В обкоме КПСС состоялось совещание по строительству жилья. Второй секретарь Г.И.Шмаль спросил у начальника Главсибжилстроя И.П.Варшавского:

— Почему с отставанием ведётся строительство жилья в Нефтеюганске?

— Так там же нет свайных полей.

— Как это нет? — возмутился Зинченко. — Я их заснял и привёз фотографии. Можете посмотреть.

Варшавскому крыть было нечем.

Пошли в Нефтеюганск вагоны с железобетоном, закрепили железнодорожную вертушку. А с разгрузкой проблемы. Решили форсиро-

ванно строить железнодорожную станцию Островная на берегу Юганской Оби рядом с железнодорожным мостом. Не было ни проектно-сметной документации, ни централизованного финансирования. Тут уж управляющих трестами горкому понукать не приходилось. За короткий период сделали отсыпку, уложили десять подъездных путей, построили площадки и склады. Однажды пришли в горком взволнованные Швецов и Марьин:

— Сургутский лесхоз возбудил уголовное дело против нас за порубку нескольких кедров при строительстве станции Островная. А ведь они стояли как раз на том месте, где предстояло уложить железнодорожные пути. Согласование с лесхозом затянулось бы на несколько месяцев.

Владимир Павлович позвонил первому секретарю Сургутского горкома КПСС Г.М. Голощапову. Тот посоветовал обратиться напрямую к начальнику лесхоза:

— Тем более он твой однофамилец, тоже Зинченко, может даже дальний родственник, — добавил он.

Пришлось звонить и ему, и секретарю обкома партии П.М.Телепнёву. Сначала дело преоформили из уголовного в административное, потом передали на рассмотрение Нефтеюганского суда. Руководители и возглавляемые ими строительные организации отделались штрафами.

Чтобы вводить большие объёмы жилья, требовалось построить новую, более мощную центральную котельную. Котлы ДКВР получили, а в металлоконструкциях городу отказали — началась эпопея со строительством БАМа, ресурсы стали направлять туда в первоочередном порядке. Зинченко позвонил заместителю министра Миннефтегазстроя Ю.П.Баталину, тот ответил:

— Всем тяжело, не знаю, что и делать.

Тогда Владимир Павлович выехал в

Первый самолёт на новой посадочной полосе
Нефтеюганского аэродрома, 1975 г.

г. Октябрьский Башкирской АССР, пришёл к первому секретарю горкома:

— Я такой-то. Помогите. Зима на носу, а город без тепла.

А.И.Бурма пригласил директора завода металлоконструкций и настоятельно попросил помочь тюменским нефтяникам. Тот пообещал изготовить конструкции за счёт перевыполнения плана. Котельную на удивление соседей построили до наступления холодов.

Со временем Нефтеюганск вышел на объёмы жилищного строительства в 100 тысяч квадратных метров в год.

Развитие региона, обустройство нефтяных и газовых месторождений, строительство новых городов серьёзно тормозило отсутствие автомобильных мостов через Юганскую Обь и Обь. Когда делались технико-экономические обоснования, то машинопоток в две тысячи единиц в сутки, как полагалось по нормативам, не

получался, так как во времена подготовки расчётов брались сведения лишь по Нефтеюганску и Сургуту, далее на север и в Нижневартовск автомобильных дорог ещё не было. Нефтеюганцы предложили включить строительство моста через реку Обь в государственный план на очередную пятилетку. Но без положительного заключения Госстроя СССР рассчитывать на включение такого крупного и сложного объекта было бессмысленно. Сначала в горкоме КПСС подготовили новые расчёты по грузопотокам. Затем Зинченко позвонил первому секретарю обкома КПСС Г.П.Богомякову и попросил его сделать звонок заместителю председателя Госстроя СССР М.Г.Чентимирову, чтобы тот принял делегацию из Нефтеюганска. Приехали в Москву с заместителем генерального директора объединения «Юганскнефтегаз» В.К.Горишным, пришли к директору института «Мостпроект». Тот согласился, что прежние расчёты и обоснования

В.П. Зинченко приветствует командира первого самолёта, совершившего посадку в г. Нефтеюганске, 1975 г.

устарели, но и новых нет. Те, что привезли нефтеюганцы, не полные и не могут быть положены в основу при составлении Государственного плана на пятилетку.

— Я, конечно, понимаю важность и необходимость строительства этого моста, готов вам помочь. Найду способ. Можно назвать его не автомобильным мостом, а эстакадным переходом нефтепроводов через реку и профинансировать за счёт трубопроводного строительства. Но нашему институту нужно принципиальное согласие Госстроя СССР, пусть Минас Георгиевич косо напишет на вашем ходатайстве свою визу.

Удалось уговорить и М.Г.Чентимирова. За пятилетку мост построили. Сегодня по нему сплошным потоком едут автомобили из многих городов Тюменского Севера на юг, никто не задумывается о том, чего стоило включить его строительство в план. Когда же готовились торжественно открывать мост, то

начальник Мостоотряда—11 В.Ф.Солохин пригласительный билет за номером один прислал Владимиру Павловичу Зинченко, хотя тот уже работал в то время в Главтюменьтрубопроводстрое.

Вера Николаевна Рафикова — первый секретарь Нефтеюганского горкома КПСС в 1985-1988гг. вспоминает:

«Мое знакомство с Владимиром Павловичем состоялось осенью 1974 года, когда он по рекомендации Тюменского обкома партии был избран первым секретарем Нефтеюганской городской партийной организации. Тогда мне исполнилось 28 лет, и я только перешла с освобожденной комсомольской работы (2-ой секретарь Нефтеюганского горкома ВЛКСМ) на должность инструктора отдела пропаганды и агитации горкома партии.

Владимир Павлович совсем не походил на своего вальяжного предшественника, «барина»

Слева направо: 1 ряд — жена брата Людмила с сыном Олегом, отец Павел Иванович, мать Мария Ивановна, жена Тамара с сыном Славой, 2 ряд — брат Виктор, сёстры Ольга и Людмила, дочь Света, племянник Андрей, Владимир Павлович, г. Урай, 1975 г.

по характеру и внешнему виду. Это был подтянутый, жилистый человек, далеко не красавец, но не отталкивающей наружности и приятный в общении. Он отличался от своих коллег. Всегда внимательно выслушивал собеседника, не делал поспешных выводов, интересовался мнением других. Но когда требовалось, говорил твердо и коротко.

У него было прекрасное качество: он видел жизнь в светлых тонах и находил везде счастливые моменты.

Город имел статус Всесоюзной ударной комсомольской стройки, как и вся Тюменская область. Здесь частыми гостями были люди творческих профессий: известные артисты, писатели, поэты композиторы и певцы. Как правило, их встречали партийные деятели. Не была свидетелем, но слышала отзывы, как Вла-

димир Павлович сопровождал композитора Людмилу Лядову к нефтяникам на месторождение. Тогда еще не было дорог с твердым покрытием. Была осень и стояла непролазная грязь. Выступление в красном уголке — вагончике среди тайги. Владимир Павлович с Лядовой в УАЗике подъезжают на нефтепромысел. Перед деревянными мостками огромная лужа. Лядова в туфельках и красивом длинном платье, как и положено артистке (откуда же ей было знать, как живут в тайге). На другой стороне лужи растерянные хозяева — «нефтяные короли». Зинченко, как истинный джентльмен, берет гостью на руки и несет через лужу к вагончику. Выступление прошло на «ура». Потом долго вспоминали этот случай. Женщины — с восхищением. Мужчины втайне завидовали (почему они не догадались раньше).

Для него, как ни для кого другого, подходил стиль руководства, как писалось в партийном уставе, «демократический централизм». Теперь уж много саркастических слов высказано по этому термину. На самом деле такой стиль позволял собрать, а вернее, отобрать все ценные предложения и коллегиально решить, как действовать дальше. Ну, уж, если решение принято, то дальше надо выполнять, невзирая на то, согласен или не согласен ты был ранее. Так вот, ВП очень умело использовал в своей деятельности данный принцип. И коллеги ценили его умение выслушать, взвесить, рассмотреть с разных сторон и в итоге прийти к солидарному результату.

Помню заседание бюро ГК КПСС, где рассматривался вопрос о так называемых «злоупотреблениях» одного руководителя транспортного предприятия при строительстве промышленной зоны. Руководителю вменялось в вину и завышение сметной стоимости, и перерасход средств, и много чего другого. А надо заметить, что этот человек отличался честолюбием, неординарностью, смелостью, упорством, да и строптивостью тоже. В его действиях всегда присутствовал комплекс «отличника». Его организация должна быть первой, территория самой ухоженной, его сотрудники должны быть лучшими, а предприятие во всех смотрах и конкурсах завоевывать только призовые места. Но у таких людей много завистников и недоброжелателей. Их жестче других критикуют, им откровенно и не очень, завидуют, на них жалуются и пишут анонимки. Он не избежал этой участи. Причем, жалобщицу в свое время он взял к себе на предприятие из сочувствия, ей везде отказывали из-за склочного характера. Наконец-то, она добилась своего. Комиссии одна за другой не выходили из стен коллектива: и народный контроль, и комитет партийного контроля, и комиссии из вышестоящих партийных органов. Подробно отвечали о результатах проверки по-

дателю жалоб. По мелочам отмечали недостатки, но, в общем, признавали организаторский талант и социальную направленность деятельности руководителя. Это, видимо, еще более ожесточало женщину, тем более, что поддержки в коллективе она не находила.

Однако количество жалоб рано, или поздно переросло в качество. Из обкома партии поступил решительное указание: принять меры к руководителю, чтобы прекратить поток жалоб. На Зинченко давили со всех сторон, требовали произвести замену, убрать руководство. Владимиру Павловичу пришлось проявить чудеса мудрости и компромисса. Он предложил пригласить на бюро обе стороны и выслушать их. Заседание шло 3 часа. Своего мнения он не высказывал. Вел бюро спокойно и уверенно. И даже невыдержанный и горячий транспортник умирал свой пыл под влиянием ведущего бюро горкома. Потом была закрытая часть заседания, где выносилось решение. Все члены бюро высказались против жалобщицы. Но Зинченко рассуждал так: если мы (члены бюро) оставим без реагирования недостатки в руководстве, то мы потеряем молодого и перспективного руководителя. Можно обойтись малыми жертвами. И он так убедительно расписал и сравнил плюсы и минусы возможных решений, что мы пришли к мнению наказать руководителя. Но наказание бывает разным. Руководитель получил выговор без занесения за допущенные упущения в работе. Ведь все-таки он не нашел подход к работнику, не смог объяснить коллективу с сочувствием отнестись к «большому» человеку. И хотя он был недоволен решением, но впоследствии признавал, что такое наказание было принято в его же благо. Я многому научилась у Владимира Павловича. Мне кажется беда нынешних начальников любых уровней в том, что никто не хочет терять время на убеждения. Время — деньги. Лозунг объясняет многое. Некогда доказывать и рассуждать, приказал —

Тюменский миллиард нефти — Родине!

делай! Не согласен — до свидания, никто держать не будет. Цинизм, возведенный в ранг добродетели. Не потому ли так много в обществе несогласных, готовых резать, стрелять и убивать. И это повсюду: и в политике, и в религии.

Зинченко - был человеком бескомпромиссным. Мог, невзирая на авторитеты, прямо сказать то, что думает. И при этом он находил общий язык и с подчиненными, и с вышестоящими руководителями. Думаю, что это качество помогало ему решать непростые задачи как партийному лидеру нефтяного региона, да и потом на хозяйственной работе. В 70-80 годы Нефтеюганск фактически был оторван от Большой земли. Город расположен на полуострове, окруженном со всех сторон водой. Связь с ближайшим городом Сургутом через Обь осуществлялась только зимой по ледовой переправе. Оттуда можно было улететь на Большую землю, как тогда называли всё, что находилось

за Уральским хребтом. Собственно, никто и не планировал тогда, развивать дальше город. А ведь в то время его население уже составляло 45 тыс. человек. Владимир Павлович добивается сначала строительства моста через Юганскую Обь, основной связывающей транспортной артерии, а затем и строительства взлетно-посадочной полосы аэропорта Нефтеюганска.

Сколько теплых слов заслужил тогда Владимир Павлович. Да и потом, когда при непосредственном участии В.П.Зинченко был построен автомобильный мост через Обь, давший возможность развития аэропорта Сургута и необходимость принятия современных лайнеров в Нефтеюганск отпала, люди всегда вспоминают добрым словом своего первого «строителя» — В.П.Зинченко.

Бесконечно жаль терять друзей. Но судьба распорядилась так, что он ушел в вечность неутомимым, решительным и смелым, духовно

С женой Тамарой, Чехословакия,
Карловы Вары, 1978 г.

красивым и близким человеком. Таким и остался в памяти».

Виктор Константинович Иванец вспоминает: «1974 год. Я работал начальником участка в спецуправлении № 17 треста «Сургуттрубопроводстрой» Миннефтегазстроя СССР. Управление являлось генподрядчиком по обустройству нефтегазовых месторождений и строительству магистральных нефтегазопроводов.

В то время я был секретарем первичной партийной организации управления, и тогда же произошла моя первая личная встреча с В.П.Зинченко на бюро ГК КПСС, где я, наряду с другими, отчитывался за подготовку выборов в органы советской власти. Запомнился спокойный деловой разговор. Ни разу Владимир Павлович не повысил голос, не было сделано ни одной попытки «поставить на место» того, кто отчитывался.

Были разобраны ситуации, дана оценка, намечены пути решения. А в те годы накачка,

постановка «на место» были обычным делом в отношении «начальник-подчиненный».

За время работы Владимира Павловича в Нефтеюганске был реконструирован ДК «Строитель», построен кинотеатр «Юган», ДК «Юность».

Вот такой штрих в его работе. В Сургуте поставили телевизионную систему «Орбита». Соответственно в Нефтеюганске не было зоны уверенного приема телевидения. Нашли выход. Около ДК «Юность» поставили буровую вышку, и город получил телевидение.

В ведении Нефтеюганского горисполкома находились окружающие поселки и деревни: Пойковский, Мамонтово, Сингапай, Чеускино и другие.

Владимир Павлович Зинченко добился создания Нефтеюганского района, после чего эти поселки начали успешно развиваться. Быстрее стало возводиться жилье, благоустройство, дороги, инфраструктура».

Чтобы подвести итоги семилетней деятельности Владимира Павловича, можно сказать, что в период работы секретарем Нефтеюганского горкома КПСС В.П. Зинченко удалось мобилизовать трудовые коллективы на решение многих народно-хозяйственных задач. В конце 70-х годов район вышел на третье место в СССР по объему добываемой нефти, который составил порядка 70 млн. т в год. Впереди были лишь знаменитый Самотлор и Татнефть. В это время в городе и районе ежегодно вводилось в строй 120 — 130 тыс. кв. м жилья. Получило развитие подсобное хозяйство: был построен коровник на 800 голов, небольшая птицефабрика, начали строиться свинарники. Появились первые дачные участки.

Особое внимание уделялось строительству жизненно важных для города и района объектов. В рекордные сроки была построена взлетно-посадочная полоса для современных пассажирских и грузовых самолетов, железнодорожный разъезд Островная сверх проекта был развит до станции на 8—9 путей и погружно-разгрузочных площадок. Был построен первый, крупнейший в Тюменской области, автомобильный мост через реку Юганская Обь протяженностью около километра.

Вместе с бурным развитием экономики района росли люди, росло число нефтедобывающих предприятий и строительно-монтажных подразделений. В районе трудились семь героев Социалистического Труда. Было создано нефтедобывающее объединение «Юганскнефть». В городе работало шесть крупных строительных трестов. Интенсивно развивалась торговая сеть. Потребление на душу населения превысило средний показатель по стране. Все это являлось постоянной, ежедневной заботой хозяйственных, советских и партийных руководителей и, естественно, первого секретаря.

Главным принципом в работе В.П. Зинченко были подбор, расстановка, обучение кадров, создание им условий для творческого развития, поддержка и доверие в работе, формирование чувства ответственности за порученное дело. В результате из этого региона вышла целая плеяда руководителей нефтегазостроительной отрасли.

Приобретенный опыт работы с людьми пригодился В.П.Зинченко, когда он сначала в Главтюментрубопроводстрое (Тюменская область), а затем во всём Миннефтегазстрое СССР на протяжении десяти лет занимался вопросами социального развития, кадрами, системой их подготовки и обучения.

ГОДЫ БОРЬБЫ ЗА БОЛЬШУЮ НЕФТЬ

70-80-е годы прошлого столетия характеризуются бурным развитием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В эти годы в Тюменской области сформировались новые строительные мощности Миннефтегазстроя. В 1973 г. в Тюмени было организовано Главное территориальное управление по строительству трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири — «Главсибтрубопроводстрой».

В начале 1980-х годов в связи с ростом объемов работ и необходимостью сооружения больших трубопроводных объектов одновременно для «Газпрома» и «Миннефтепрома» «Главсибтрубопроводстрой» был разделен на «Главтюментрубо-проводстрой» (под задачи «Миннефтепрома») и «Главсибтрубопроводстрой» (под задачи «Газпрома»). Первый из них был организован в Сургуте в 1981 г. на базе трестов

В.П. Зинченко

«Сургуттрубопроводстрой», «Холмогортрубопроводстрой», «Самотлортрубопроводстрой», «Югансктрубопроводстрой». Начальником этого главка был назначен Валентин Михайлович Павлюченко, а его заместителем — Владимир Павлович Зинченко. Организационный период главка был самым сложным. Откуда привлечь кадры, решить их бытовые вопросы, где повысить квалификацию. Всем этим пришлось заниматься Владимиру Павловичу.

В начале 1980-х годов в газовой отрасли стремительно нарастали объемы разведки и добычи газа. В нефтяной промышленности, напротив, при быстрой разведке геологами сырьевой базы фактическая добыча нефти начала падать и, прежде всего, в основном нефтедобывающем регионе — Западной Сибири. Это происходило потому, что основные крупные месторождения нефти вступили в период падающей добычи. Для увеличения объемов добычи

нужно было вводить в разработку большое количество мелких месторождений со значительно меньшими дебитами скважин.

Главным исполнителем программы трубопроводного строительства для нефтяников в Западной Сибири стал «Главтюментрубопроводстрой».

Однако, несмотря на большую работу, которая проводилась руководством главка и его начальником В.М.Павлюченко, задачи, поставленные перед нефтяниками, не могли быть выполнены на базе имевшихся мощностей «Главтюментрубопроводстрой». Поэтому Министерство приняло решение о привлечении к этим работам практически всех своих основных трубопроводных главков.

Свои подразделения передислоцировали «Главвостоктрубопровод-строй» (Ф.В.Мухамедов), «Главтрубопроводстрой» (И.И.Мазур), «Главюж-трубопроводстрой» (Н.А.Жуков),

На строительстве нефтепровода Холмогоры – Клин,
Тюменская обл., 1984 г.

«Главукрнефтегазстрой» (Ю.П. Кудряшов). Мне пришлось лично курировать эту программу и регулярно проводить выездные совещания с участием руководителей служб министерства в Сургуте.

Перед «Главтюментрубопроводстроем» стояла задача в течение трех лет нарастить собственные мощности и освободить привлеченные главки от работ в Западной Сибири. Для ее решения предстояло в кратчайшие сроки в каждом нефтяном районе, для каждого нефтяного объединения организовать трубопроводный трест, создать производственную, технологическую и социальную инфраструктуру, а также увеличить мощности имевшихся трестов.

Начальником «Главтюментрубопроводстроя» в августе 1985 г., после окончания учебы в Академии народного хозяйства был назначен Евгений Александрович Лаврентьев.

В это время коллектив главка уже состоял из квалифицированных и грамотных специалистов. Удачное сочетание опытных руководителей с целой плеядой молодых перспективных инженеров. За исключением небольших перестановок внутри главка, никаких кадровых изменений на первом этапе не требовалось. В последующем, в связи с необходимостью создания в главке новых подразделений, к работе были привлечены опытные специалисты, прошедшие школу «Главвостоктрубопроводстроя»: Г.Н. Кузмин, В.М. Колесников, А.Г. Губа и др. Но в основном на должности руководителей подразделений выдвигались собственные молодые кадры. Среди них – А.В. Ильин, А.И. Новопашин, С.А. Летовальцев, В.Е. Малюгин и др. Сложнее обстояло дело с организацией и проведением работ на объектах. В подведомственных трестах существовала специализация работ на уровне управлений.

С концертом по Тюменским стройкам. 70-ые годы

К этому времени в трубопроводных главках министерства давно были внедрены комплексные технологические потоки. Но это решало вопрос в случае сооружения трубопровода большого диаметра и значительной протяженности. Главк же вел в основном строительство трубопроводов малого и среднего диаметра и небольшой протяженности. На таких объектах специализация на уровне управлений привела бы к огромной потере времени на согласование организационных вопросов. На Научно-техническом совете главка решили перейти к комплексному исполнению работ на уровне основного производственного звена - участков. В результате значительно повысились производительность и темпы работ, появилась адресная ответственность руководителей за исполнение проектов.

Следующим шагом стало создание подразделений главка в новых регионах с быстро возрастающей программой строительства.

В конце 1985 г. было принято решение об организации треста «Пурпетрубопроводстрой» под вновь создаваемое нефтяниками объединение «Пурнефтегаз» в поселке Пур-Пе Ямало-Ненецкого автономного округа. Его управляющим был назначен Г.Н.Кузмин, который в короткие сроки сформировал коллектив (в основном из работников треста «Татнефтепроводстрой»). Уже в начале 1986 г. трест начал практическую деятельность. Одновременно полным ходом велось строительство жилья, объектов соцкультбыта, создание собственной производственной базы.

В начале 1986 г. в связи с большой программой освоения новых месторождений в районе поселка Лянтор Сургутского района появилась необходимость в создании соответствующего треста. На должность управляющего «Лянтортрубопроводстрой» был утвержден Г.И.Рубанко — известный в отрасли специалист и организатор.

Ночная сварка

Руководители треста в течение трех месяцев укомплектовали его специалистами, инженерно-техническими и рабочими кадрами. Уже во втором полугодии трест приступил к реализации проектов Лянторского НГДУ, построив в год своего образования более 300 км трубопроводов различного назначения. Одновременно были решены вопросы жилищно-социального строительства и создания производственной базы в поселке Лянтор.

В середине 1986 г. в связи с возрастанием числа объектов в объединении «Мегионнефтегаз» (г. Мегион) организовался трест «Мегионтрубопроводстрой». Его управляющим назначили молодого способного инженера А.В. Ильина, главным инженером — А.И. Новопашина, заместителем управляющего — С.А. Летовальцева, выходцев из треста «Самотлортрубопроводстрой», выпускников Тюменского индустриального института. Трест сразу же приступил к выполнению

производственной программы, строительству жилья, школ, детских садов, производственной базы. Строительная структура «Мегионтрубопроводстрой», существующая до сих пор, выполняет основные объемы по обустройству нефтяных месторождений в этом регионе.

Значительного внимания из-за удаленности от баз снабжения, необходимости создания производственной базы с одновременным строительством жилья, школ, детских садов при большом росте производственной программы потребовал трест «Варьегантрубопроводстрой» (управляющий Ю.Г.Извеков). Это подразделение нуждалось в укреплении. Сюда на должность главного инженера был приглашен Р.Ш. Садыков из треста «Татнефтепроводстрой». Несколько месяцев спустя он был назначен управляющим.

К концу 1988 г. в «Варьегантрубопроводстрое» была создана самая современная, мощная

Слева направо: В.П. Зинченко, А.М. Бузакошвили, В.Г. Чирсков, В.М. Павлюченко, г. Сочи, 1982 г.

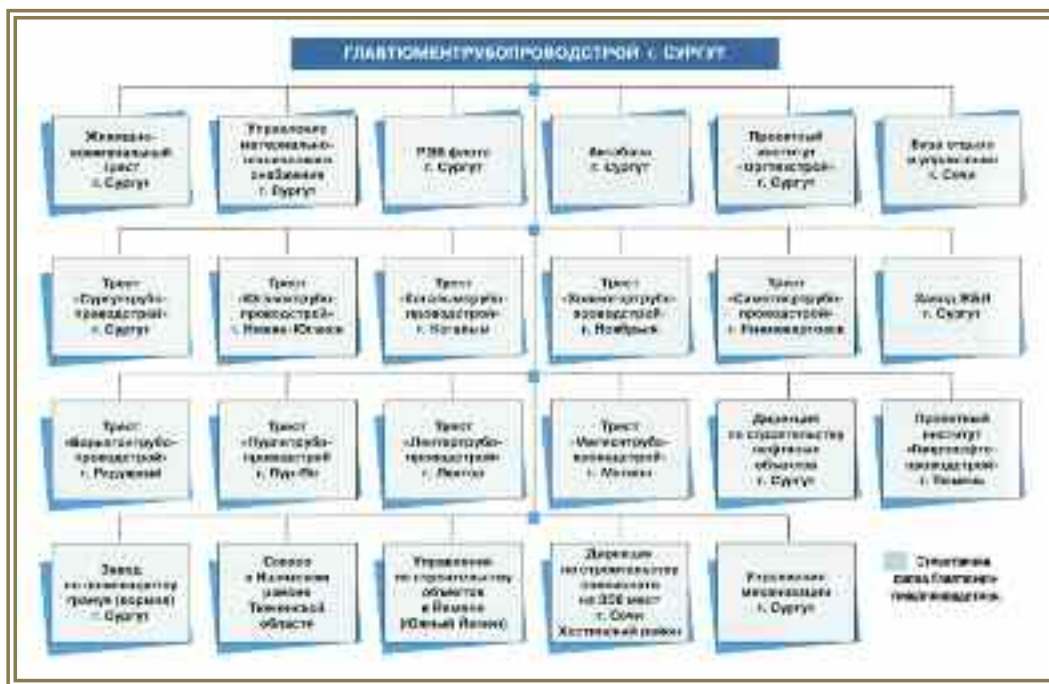
и хорошо оснащенная производственная база. В г. Радужном строители треста возвели целый микрорайон с комфортными условиями проживания. Трест успешно справлялся с производственной программой.

Серьезное развитие получила собственная производственная база главка в Сургуте. Так, по инициативе заместителя начальника главка по снабжению А.А. Хорошина и начальника УПТК А.Т.Цивеса было создано и оснащено оборудованием автоматизированное складское хозяйство с компьютерным управлением и системой учета — одно из лучших в системе министерства.

В 1985-1986 гг. завершилось строительство крупного оснащенного современным оборудованием с элементами автоматизации завода железобетонных изделий в Сургуте мощностью 160 тыс. м³ изделий в год. С 1986 г. почти всю номенклатуру железобетонных

изделий для подразделений главка выпускал свой завод. В 1988 г. на заводе совместно с ВНИИСТом была спроектирована и введена в эксплуатацию автоматизированная опытно-промышленная установка по производству обетонированных труб большого диаметра. С внедрением этой технологии строительство трубопроводов на заболоченных участках было организовано на качественно новом уровне. Большой вклад в завершение строительства и вывод завода на технологический режим внес заместитель начальника главка по строительству талантливый инженер и инициативный организатор В.М. Рейфман.

В период бурного развития главка для решения жилищно-социальных проблем ему были поставлены четыре финских городка, включавших в себя торговый (пекарня, магазин, столовая, холодильное хозяйство), медицинский и банно-прачечный комплексы,

Структурная схема

спортзал, жилой комплекс на 500 человек, офисные помещения, котельную. Городки были развернуты во вновь сформированных трестах в поселках Лянтор, Пур-Пе, Высоцком (район Мегиона) и г. Радужный.

Значительно укрепился кадровый состав главка. Численность работающих достигла 35 тыс. человек.

Благодаря большой работе специалистов главка, помощи министерства уже к концу 1986 г. удалось создать мощности, которые позволили не за три года, как предусматривалось, а за один год высвободить мощности главков, привлеченных из других регионов страны.

В 1986 г. министерство решило вопрос о передаче в состав главка тюменского филиала Института по проектированию трубопроводов (директор Н.А. Малюшин). Чуть позже, в 1987 г., в главке была организована дирекция по обустройству промыслов, которую возглавил

приглашенный из Уфы А.Ю. Бущмакин.

Таким образом, в 1987 г. в главке была создана система, позволившая организовывать строительство «под ключ». Ежегодно согласовывали с нефтяниками объемы средств, передаваемых для финансирования и перечень объектов, которые необходимо спроектировать, укомплектовать, построить и запустить в эксплуатацию, а затем передавали им эти объекты.

Строительство объектов «под ключ» для заказчика в системе министерства впервые было внедрено этим главком.

В этот период в главке реализовывалась также большая программа собственного строительства, которую вело Управление капитального строительства. Ежегодно строилось и вводилось 150-200 тыс. м² жилья, школы на 600-800 учащихся, детские сады на 300-350 мест, производственные базы.

Перед «Главтюментрубопроводстроем» стояли большие задачи, связанные с завозом на объекты строительства грузов, материалов, ГСМ, техники водным путем. Решались они в основном с помощью собственного флота, насчитывавшего около 100 судов – барж, буксиров, катеров, теплоходов и другой техники. Особая ценность наличия собственного флота заключалась в возможности доставки грузов по малым рекам в период весеннего и осеннего подъема уровня воды.

В 1985 г. вышел ряд постановлений Совета Министров СССР, обязывающих производственные предприятия производить для населения товары народного потребления, продукты питания и услуги. Миннефтегазстрой также издал ряд постановлений по этому поводу, была разработана соответствующая отраслевая программа.

Занялся этим Сургутский главк. На заводе ЖБИ было организовано производство товаров народного потребления. Позже создали предприятие по производству жилых домов и бань из оцилиндрованных бревен.

Было организовано два совхоза: один в деревне Большетархово Нижневартовского района со стадом молочных коров, другой – на юге Тюменской области, в Ишимском районе, с направлением «зерновое хозяйство, мясное и молочное поголовье крупного рогатого скота и коневодство». Во втором совхозе построили 25 жилых домов, школу, столовую, детский сад, мясоперерабатывающий цех. Хозяйство оснастили сельскохозяйственной техникой, транспортом, провели большой комплекс мелиоративных работ.

В 1987 г. был спроектирован, построен и введен в эксплуатацию плавучий завод по производству гранул из травяной муки. Он был полностью оснащен и укомплектован техникой для покоса трав на заливных поймах Оби. На специальном оборудовании травы перерабаты-

вались в гранулы и расфасовывались по 500 кг в полиэтиленовую тару, в которой и доставлялись потребителям.

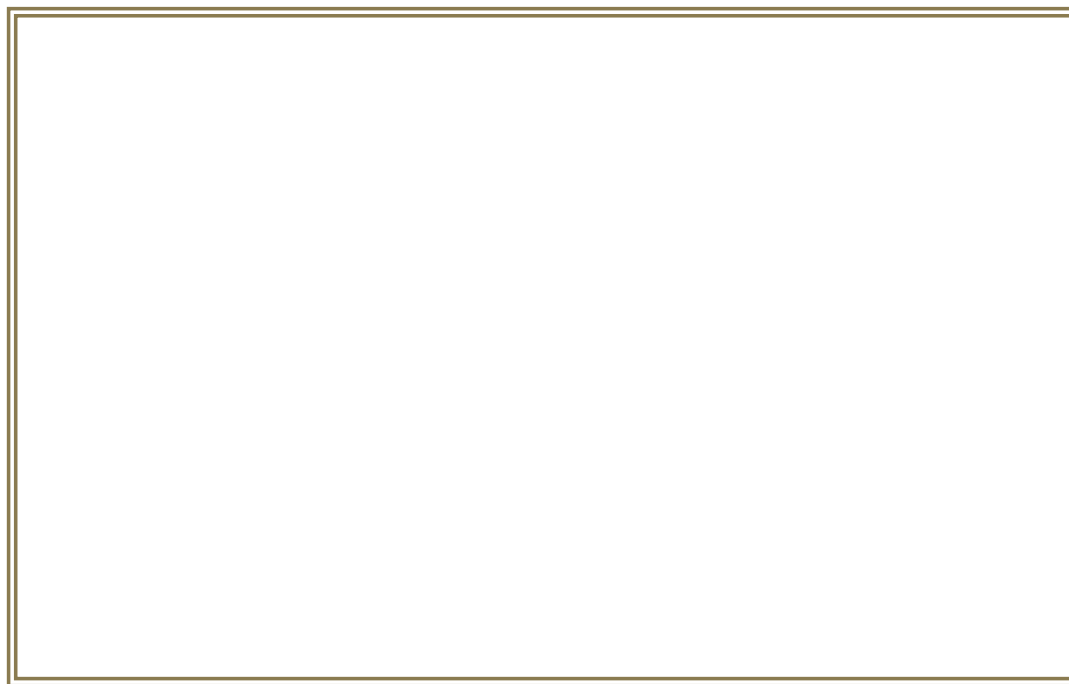
В рамках продовольственной программы существовало негласное правило - создавать на одного работающего по 1-1,5 м² теплиц. С учетом численности подразделений главка были построены и функционировали тепличные хозяйства для выращивания овощей общей площадью более 30 тыс. м².

В 1987 г. Миннефтегазстрой поручил главку комплексное строительство нефтепровода в Южном Йемене. Для этого было необходимо в условиях пустыни перейти горный массив и спуститься от месторождения Западный Аяд к побережью Аденского залива. В состав проекта входили головная насосная станция, станция разгрузки давления, трубопровод диаметром 529 мм протяженностью 214 км, резервуарный парк на 100 тыс. м³ с комплексом сооружений для закачки и обслуживания танкеров и подводный трубопровод длиной 3,2 км с «поплавком» для заправки танкеров (беспричальный пункт налива). Строительство осуществлялось на условиях «под ключ».

Главк полностью укомплектовал объект руководителями и специалистами, отгрузили всю необходимую технику, жилье, оснастку. Проектный институт «Гипронефтепроводстрой» провел весь комплекс проектно-исследовательских работ, выполнил рабочий проект методом полевого проектирования с одновременным согласованием и утверждением всех процедур с йеменским заказчиком и английскими специалистами по технадзору. Главным инженером проекта был назначен Г.М.Пушников - молодой высококвалифицированный инженер и инициативный руководитель.

Строительство было хорошо организовано, выполнено в срок, с высоким качеством работ, что неоднократно отмечалось заказчиком и руководством Республики Йемен.

420

Улица Сургута, 1966 г.

Руководил сооружением нефтепровода бывший управляющий трестом в Сургуте опытный производственник В.Н.Гришков. Главным инженером был А.И.Новопашин, позже ставший генеральным директором строительства.

В то время я являлся сопредседателем Комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству между СССР и Республикой Йемен. Мне пришлось неоднократно бывать на этой стройке.

В рамках программы повышения качества строительства в «Главтюментрубопроводстрое» была внедрена единая система контроля и технического надзора. Все контрольные функции были переданы Управлению по контролю, который возглавил опытный специалист Ф.Э. Ксендзов. Такая схема управления качеством была внедрена в отрасли также впервые. Преимущества централизованного технического надзора и контроля стали совершенно очевидны: повысился технический уровень специалистов, при-

менялись более совершенные оборудование и материалы, стала более оперативной, достоверной и объективной информация.

Большое внимание в главке и его подразделениях уделялось организации отдыха сотрудников. В Сургуте был возведен спортивный комплекс с двумя спортивными залами, в котором ежегодно проходили спартакиады главка, включая соревнования по минифутболу, баскетболу, волейболу. В зимнее время большой популярностью пользовалась лыжная база «Олимпия» в живописном месте под Сургутом в районе Белого Яра.

В летнее время сотрудники всех подразделений и главка отправляли детей в пионерские лагеря в центральные районы страны и на Черное море.

В Сочи функционировал прекрасный пансионат «Прометей». Началось строительство санатория на 800 мест в поселке Хоста. Была

г. Сургут

проделана огромная работа по отселению жителей с территории строящегося санатория, закончены работы по закреплению грунта, установлены все подпорные стенки, проложены дороги, отсыпана территория пляжа и выполнено благоустройство. Кроме того, были возведены все здания вспомогательного назначения, началось строительство основного корпуса с актовым залом, столовой и спальными номерами. Руководил строительством В.П.Зинченко.

Однако в 1990 г., когда бюджетное финансирование практически прекратилось. К большому сожалению стройка была остановлена.

Большое внимание в главке уделялось оснащению подразделений современной высокопроизводительной техникой, организации ремонтных служб, строительству и оснащению ремонтных цехов. Этим направлением вместе с главным инженером А.К.Бондаренко,

высококвалифицированным инженером с большим опытом практической работы, занимался заместитель начальника главка по механизации и транспорту В.Ф. Павченко – опытный инженер-механик и прекрасный организатор.

Поскольку основные работы главка велись на трубопроводах малого и средних диаметров, все его подразделения были оснащены оборудованием для контактной сварки ТКУС со сменными головками для сварки труб диаметром от 57 до 529 мм включительно. В каждом тресте имелись трубосварочные базы, оснащенные установками для контактной сварки и линиями для изоляции сваренных звеньев труб. Изоляция звеньев труб в зависимости от назначения трубопровода осуществлялась на механизированных поточных линиях полимерными лентами или битумными мастиками. Для перевозки труб использовались специально спроектированные и изготовленные

площадки — длинномеры, позволявшие перевозить в пакетах 36-метровые звенья труб с обеспечением сохранности изоляции.

Работа по испытанию и внедрению контактной сварки велась в тесном сотрудничестве со службой главного сварщика министерства и киевским Институтом электросварки им. Е.О.Патона. Главный сварщик Миннефтегазстроя О.М.Серафин и специалисты института были частыми гостями в главке и трестах.

Последняя разработка ТКУС-500 прошла испытания в тресте «Самотлортрубопроводстрой» в 1987–1988 гг.

Группой специалистов главка с участием В.Ф.Павченко были созданы и внедрены установки контактной сварки на базе болотохода «Тюмень», позволяющие вести работы в условиях заболоченной местности Среднего Приобья. Широкое применение для рытья траншей нашли также изготовленные рационализаторами трестов экскаваторные установки на базе болотохода «Тюмень».

Для продления строительного сезона на трассах Среднего Приобья, где до 90 % работ выпадало на зимний период, внедрялись свои «фирменные» технологии. Использовалось раннее замораживание зимников, для чего создавались специальные участки, укомплектованные специалистами и оснащенные соответствующей техникой. Были разработаны и внедрены технология прокладки лежневых дорог типа «елочка», технология отсыпки грунта на болотах с приме-

нением нетканых синтетических полотен и т.п. Специалисты главка вместе со специалистами ВНИИСТА одними из первых внедрили для балластировки трубопроводов терфиловые мешки с минеральным грунтом. Много внимания уделялось разработке мерзлых грунтов с применением буровых, роторных, цепных машин непрерывного действия.

Тесные контакты установились со специалистами Чебоксарского тракторного завода, где в это время на базе трактора создавались и осваивались тяжелые трубоукладчики и бульдозеры. Большое количество такой техники проходило испытания в подразделениях «Главтюментрубопроводстроя».

В главке В.П.Зинченко занимался бытовыми и кадровыми вопросами. Только за первые пять лет сформировали шесть новых строительного-монтажных трестов, их стало девять, не считая вспомогательных. Численность только вагон-городков на трассах трубопроводов перевалила за сто. А сколько возвели капитального жилья, производственных баз в городах! Всё это надо было создать, обустроить при нехватке тех же вагончиков и много чего другого. И не случайно потом Владимира Павловича пригласили работать в Миннефтегазстрой СССР.

Программа трубопроводного строительства и обустройства месторождений, выполненная Главтюментрубопроводстроем в Среднем Приобье в 1985–1990 гг.

Годы	Трубопроводы различного назначения, км	Число месторождений
1985	3500	15
1986	5100	19
1987	8600	22
1988	8100	19
1989	5370	13
1990	3850	8

Таким образом, как видно из таблицы, пик наращивания объемов строительства пришелся на 1987 и 1988 гг. Эти годы стали для главка лучшими и по объему производства, и

по использованию мощностей, и по производительности труда, и по финансовому положению. Такая же картина складывалась по отрасли в целом.

ЧТО СОХРАНИЛОСЬ В ПАМЯТИ

Считаю необходимым и актуальным опубликовать в данном издании личные воспоминания Владимира Павловича Зинченко:

«1964 год. Идет заседание Государственной комиссии по распределению молодых специалистов, оканчивающих Краснотуринский индустриальный техникум в Свердловской области. Места по всему Советскому Союзу — Ташкент, Казань, Бухара, Ижевск и т. д. Я — выпускник и член комиссии, как секретарь комитета комсомола.

За хорошую учебу, отличную защиту диплома и большую общественную работу имею право первоочередного выбора места назначения. Однако отказываюсь от этого, пропуская вперед своих товарищей. На замечание директора техникума А.И.Литвиновой, почему не выбираю места, немного схитрив, ответил: «Буду согласен в любое место». Утаил, что накануне в комитет комсомола пришло письмо главного энергетика нефтепромышленного управления «Шаимнефть» Г.П. Шанина с приглашением приехать работать на освоение новых нефтяных месторождений Тюменской области. И вот мы решили группой из семи человек ехать в Урай — тогда поселок Кондинского района. Мы это скрыли от комиссии, так как было строгое плановое распределение мест, и нарушить его никто не имел права. А Тюменской области в этом плане не значилось. Лишь позднее, прибыв в Урай, узнали, что ЦК КПСС и Совмин СССР, придавая важнейшее значение освоению Западной Сибири, одним из первых в

этот период приняли постановление о направлении кадров в этот район. Я не помню его точного названия, но там был один пункт, предписывающий всем организациям и учебным заведениям не чинить препятствий изъявившим желание поехать на освоение нового нефтяного района. Так я оказался в Урае и был принят на работу инженером отдела капитального строительства «Шаимнефть». Затем была работа секретарем комитета комсомола Шаимских нефтепромыслов с правами райкома комсомола, секретарем парткома треста «Шаимгазстрой», заместителем председателя Урайского горисполкома, заместителем председателя Ханты-Мансийского окрисполкома, первым секретарем Нефтеюганского ГК КПСС, заместителем начальника Главтюмен-трубопроводстроя — в общей сложности 22 года на Тюменском Севере в Ханты-Мансийском автономном округе, который считаю своей второй Родиной. Глубокие корни связывают меня с этим краем. Там родились мои дети, похоронены близкие и родные. Остались верные и надежные друзья.

Почему я сделал такое подробное вступление о себе? Да потому, что у сотен тысяч молодых людей, прибывших на освоение Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, жизнь складывалась аналогично моей.

Я не буду приводить много цифр и рисовать диаграммы развития отдельных отраслей, городов, поселков. Думаю, что это сделают мои коллеги.

Владимир Павлович с отцом Павлом Ивановичем, сёстрами Ольгой и Людмилой.
В день 95-летия отца, д.Аксаково, 2006г.

Попытаюсь описать некоторые особенности начального периода освоения, морально-психологические факторы, общественно-политическую деятельность людей различных организаций, участвующих в этом большом государственном, я бы сказал, историческом событии.

Как только стало известно о начале освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири, сотни тысяч людей, в первую очередь из обжитых нефтяных районов страны — Башкирии, Татарстана, Азербайджана, а также Украины, Белоруссии и других районов, направились в этот суровый край. Кто и зачем поехал сюда? Что двигало этими людьми? Не берусь утверждать, что это абсолютная истина, но я бы разделил их на три основные группы.

Первая - романтики. Не знаю, сколько их было, какой процент общей численности, но утверждаю, что они были, и их было немало.

Возможно, кто-то из читателей этой книги отнесет себя к этой категории.

Вторая группа — это те, которые считали, и обоснованно, что будут большие объемы работ во всех отраслях и, соответственно, хорошие заработки. Ехали поодиночке и ехали семьями. Некоторые на время, а некоторые и сразу надолго, а то и навсегда.

Третья группа — те, которые хотели проверить себя, свои способности и возможности. Выяснить, что и сколько могут. Я бы отнес к этой категории в основном специалистов, инженерно-технических работников. В свою очередь, эту группу, на мой взгляд, можно было условно разбить на три подгруппы.

Первая — это добровольцы. Где-то прочитали, услышали и поехали.

Вторую подгруппу я условно назвал бы «направленцы». По решению партийных органов, ЦК КПСС, министерств и ведомств, правительства

страны в Западную Сибирь направлялись крупные хозяйственные руководители, руководители среднего звена, специалисты различных отраслей. Это, как правило, были уже состоявшиеся руководители и направлялись они на более высокие должности. Мы все их хорошо знаем и помним: Алексей Сергеевич Барсуков. Юрий Георгиевич Эрвье, Виктор Иванович Муравленко, Дмитрий Иванович Коротчаев – вечная им слава и добрая память. Были и более молодые – Ю.П. Баталин, В.Г. Чирсков, Г.И. Шмаль, Э.К. Журавлёв, А.Г. Исянгулов, Р.Х. Ханнанов и многие другие.

Третья подгруппа – это приглашенные. Основанием для них являлся вызов-приглашение за подписью руководителя любой организации, созданной на севере Тюменской области. Этот документ давал право беспрепятственно уволиться с прежнего места работы, сняться с партийного учета, забронировать квартиру, получить подъемные денежные средства при переезде и перевозке багажа. Вот такой весильный документ существовал в то время. Это были, как правило, хорошие специалисты и руководители первичных трудовых коллективов. Именно из них выросли крупные хозяйственные руководители, такие как В.Л. Богданов, И.А. Шаповалов, В.Ф. Кель, Р.И. Кацен и другие.

Много было приглашенных из числа руководителей студенческих отрядов: Л. Рокецкий, В. Возняк, П. Нидзельский, В. Игольников, А.Мандриченко, Ю.Струбцев. Да разве возможно перечислить всех в небольшой статье?

Какие же особенности первых лет освоения Западной Сибири запомнились мне?

Во-первых, невероятно быстрый рост количества предприятий и организаций. Отсюда постоянный дефицит кадров – как рабочих, так и инженерно-технических работников, руководителей всех звеньев. Каждый человек, как говорится, был на вес золота. Тем не менее, беспощадно расставались

со злостными нарушителями трудовой дисциплины и общественного порядка.

Во-вторых, большая помощь местных органов власти и руководителей хозяйственных предприятий в размещении прибывших людей, организации их питания, медицинского обслуживания, бытового обеспечения. Переполюнились детские сады, занятия в школах проходили в две смены.

В-третьих, отсутствие проектной документации на строительство объектов как промышленного, так и гражданского назначения. Единственный тогда проектный институт «Башнефть» в Уфе не успевал разрабатывать техническую документацию и сметы. Вот тогда и было широко развернуто полевое проектирование – когда группа специалистов проектного института выезжала на место и в ускоренном темпе выдавала решения по тем или иным вопросам, порой даже устные.

Очень активно в таком проектировании участвовали специалисты заказчика и подрядчика. Помню одну такую ситуацию. Конец 1965 года. Завершается строительство первого в Тюменской области нефтепровода Шаим - Тюмень и головной насосной станции этого нефтепровода, расположенной в 12 км от Урая, точнее, от энергопоезда. Пуск этих объектов намечается на декабрь. Идет сентябрь, а у нас еще нет проектной документации на головные сооружения. Садимся в вертолет – я, как куратор по строительству энергообъектов, главный энергетик Г.П.Шанин и прораб электро-монтажного участка МУ-6 В.Н.Бойко. Показываем командиру вертолета две точки – энергопоезд и головные сооружения нефтепровода и просим пролететь как можно ниже и прямее. Этот перелет явился основой для будущей трассы ЛЭП-бкв. Из каталога выбираем тип опоры и изоляторов. Определяем все вместе сечение проводов исходя из установленной

Брат Виктор, сёстры Людмила и Ольга, Владимир Павлович,
д. Аксаково, 2010 г.

мощности. О финансировании договариваемся по фактическим затратам. Подписываем протокол передачи трассы и технической документации и начинаем стройку.

К окончанию строительства получаем проектно-сметную документацию из института «Гипровостокнефть», находящегося в Куйбышеве. К нашему удовлетворению, она ничем не отличается от предложенного нами варианта. И таких случаев было немало. Примерно так построены дворцы культуры в Урае, Нефтеюганске, Сургуте, Нижневартовске, которые работают и по сей день.

В-четвертых, отсутствие своевременного финансирования строек. Это особенно тяжело сказывалось на экономическом состоянии подрядных организаций. Приходилось часто отвлекать оборотные средства, а за них был строгий спрос вышестоящих организаций, так как они выделяли эти строго лимитированные средства.

И все же (хотя, может быть, где-нибудь как редкое исключение такое и было), я не помню случаев задержки выплаты работникам заработной платы. Вспоминаю, как директор Кондинского лесопромышленного комбината Д.Е. Шапиро снимал с расчетного счета своего предприятия деньги в крупных размерах и выдавал их под расписку В.Д.Чернышеву, тогда начальнику СУ-12 «Шкаповнефтьстроя», для выдачи зарплаты строителям. Было это в поселке Урай Кондинского района.

В-пятых, полнейшее доверие инженерно-техническим работникам, принимавшим те или иные технические и экономические решения при отсутствии проектно-сметной документации. Во время одного из первых своих посещений Тюменской области, в частности, города Урая, заместитель председателя Совмина СССР, Председатель Госплана СССР Николай Константинович Байбаков в ответ на жалобу управляющего

У символа «Эпохи созидания»,
д. Аксаково, 2010 г.

трестом «Шаимгазстрой» В.Д. Чернышева на то, что много объектов приходится строить без технической документации и финансирования, буквально сказал следующее: «Я не знаю ни одного случая в стране, когда бы строителя привлекли к ответственности за то, что он хорошо построил объект без проектной документации и при отсутствии финансирования».

В-шестых, массовое участие квалифицированных рабочих, бригадиров в решении технических вопросов. Молодые прорабы, мастера часто пользовались их советами.

На каждом предприятии, в управлении, тресте действовали научно-технические общества (НТО), БРИЗ-бюро рационализаторов и изобретателей.

В-седьмых, продолжительность рабочего дня для многих составляла 10–14 часов. После обычной смены многие направлялись на строительство жилья. Практиковалось

распределение жилья среди работников производить еще при закладке фундамента с тем, чтобы привлечь будущих владельцев квартир к выполнению строительных и особенно отделочных работ. В Урае это получалось неплохо. А так как дома на первом этапе строились одно- и двухэтажные деревянные, то многим выполнение этих работ было по силам.

В-восьмых, высокая организующая роль партийных и общественных организаций. Как бы ни пытались это сделать современные критики нашего прошлого, им никогда не удастся переделать то, что было, принизить и исказить роль коммунистов в освоении Западно-Сибирского комплекса.

Повышение производительности труда, социалистическое соревнование, движения за коммунистическое отношение к труду, научно-технический прогресс, экономия и бережливость, отчеты руководителей о развитии

социальной базы — строительство жилья, детских садов, школ, баз отдыха и санаториев, охрана труда и техника безопасности — вот небольшой перечень рассматриваемых вопросов на собраниях партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

В-девятых, координирующая роль районных и городских комитетов КПСС в создании и развитии социальной базы городов и районов и воспитании кадров.

Надо прямо сказать: то, что все новые города Тюменской области — Урай, Нефтеюганск, Сургут, Нижневартовск, Ноябрьск, Когалым и все остальные получились, как говорят, всесторонне развитыми — с институтами и техникумами, школами и детскими садами, магазинами и ресторанами, дорогами и водопроводами, речными, железнодорожными и авиационными вокзалами, скверами и парками, музеями и дворцами — это заслуга в первую очередь ГК и РК КПСС.

Я преклоняюсь перед хозяйственными руководителями, всегда относился и отношусь с большим уважением к тем, с кем довелось мне работать. В.Д. Чернышев — управляющий «Нефтеюганскгазстроя», В.И. Харченко — начальник НГДУ «Юганскнефть», Р.И. Кузоваткин — начальник объединения «Юганскнефтегаз», И.М. Забияко — начальник транспортного объединения, И.П. Варшавский — начальник «Главзапсибжилстроя», В.П. Курамин и М.В. Чижевский — руководители «Главтюменнефтегазстроя», В.И. Муравленко, Ф.Г. Аржанов — первые руководители «Главтюменнефтегаза» — это

они и их соратники создали мощнейший в мире нефтегазовый комплекс. Но с некоторыми из них приходилось спорить, убеждать, уговаривать начать финансировать и строить тот или иной объект непромышленного назначения. Был у них, да и у всех тогда, этот грешок — сначала объекты нефти и газа, потом все остальное. Все же существовал остаточный принцип в финансировании социальной сферы, и с этим приходилось бороться.

Или взять другой пример: подбор, воспитание и расстановка кадров. Это была партийная забота. И никому другому эту работу партийные органы не поручали. И успехи, и недостатки были на совести горкома и райкома. Известно, что из многих горкомов и райкомов партии Тюменской области вышли крупные хозяйственные и государственные руководители. Безусловна роль горкомов и райкомов и в развитии промышленности, сельского хозяйства, всех отраслей.

Вообще-то о роли этого важнейшего звена в партии и обществе, к сожалению, написано и сказано мало.

Было бы неплохо сообща или поодиночке восполнить этот пробел.

В-десятых, важнейшей особенностью являлось и является сейчас чувство морального удовлетворения, гордости за то, что ты активно участвовал в одной из величайшихстроек XX века, вместе с другими создавал Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. Это чувство всегда остается с нами и этого — несмотря на все потери последних лет — у нас никогда не отнять».

БЕСЦЕННЫЙ КАПИТАЛ

В Москве Владимиру Павловичу Зинченко поручили возглавить Управление рабочих кадров и быта. Учитывая сложность и важность

этой работы для отрасли, он стал членом Коллегии Миннефтегазстроя СССР. Считаю необходимым рассказать, чем пришлось заниматься

Члены Коллегии Миннефтегазстроя СССР,
г. Москва, 1990 г.

Владимиру Павловичу в министерстве и о результатах его работы в отрасли.

Основой, позволившей нам многие годы успешно создавать уникальные по масштабам и сложности объекты нефтяной и газовой промышленности, были трудовые коллективы строительных и монтажных организаций отрасли.

В конце 1980-х годов в подразделениях нашего министерства работало свыше полумиллиона человек. Из них почти 80 процентов были заняты непосредственно в строительстве, около 40 процентов рабочих имели высшие квалификационные разряды, а 80 процентов общего числа специалистов составляли рабочие основных для отрасли профессий. Каждый шестой работающий был с высшим инженерным или экономическим образованием.

Кадровая работа для нефтегазового строительства имеет свою специфику, отличную от других строительных отраслей. В первую очередь

нам нужны были рабочие с высокой профессиональной подготовкой, способные к быстрой психологической адаптации к новым климатическим условиям, смене объектов труда. Поэтому средний возраст работников отрасли не превышал 35 лет. Возрастная же группа старше 50 составляла всего лишь 10 процентов работающих.

Наша отрасль всегда представляла для молодежи интерес. И подогревался он не только романтикой трудных дорог. Мы — не побоюсь таких слов — воспитывали этот интерес, творили его, что давалось совсем непросто.

Когда началось освоение Западной Сибири, желающих принять участие в походе за большую нефть было хоть отбавляй. И первое время местные руководители не очень-то беспокоились о нормальном жизнеустройстве прибывающей молодежи. Места здесь были нехоженые, каждый гвоздь, доставляемый на

север Тюменской области, был золотым. К тому же и для создания условий, близких к условиям Большой земли, требовалось время. Его, к сожалению, не было, стране нужны были нефть и газ быстро и недорого. Кроме того, среди некоторых весьма уважаемых людей бытовало расхожее мнение, что молодой человек обязательно должен попробовать себя в трудном деле, испытать характер и не надо бояться отсева — останутся настоящие люди, которым в дальнейшей жизни все нипочем, на которых будет держаться стройка.

Вспоминаю, как на бюро обкома партии отчаянно журили за текучесть кадров заслуженного строителя, Героя Социалистического Труда Коротчаева Дмитрия Ивановича, возглавлявшего управление, которое строило железную дорогу Тюмень — Сургут. Дмитрий Иванович, известный всей стране еще по строительству Абакан — Тайшет, комсомолец двадцатых годов, прошедший суровую школу сталинскихстроек, мрачно отбивался: «А как нам приходилось? И ничего, выжили, да еще сделать для страны кое-что успели!» Мы, конечно, понимали, что подобный «естественный» отбор не просто накладен: люди получили подъемные, приехали на стройку, покрутились месяц-другой и уехали — все это государству влетало в копейку! Да и не в одну. Было и другое. Молодые люди, особенно неопытные, что называется необстрелянные, попадая в первопроходческие условия, ломались, возвращались домой разочарованными и полными безверия. И, наконец, не менее существенное — о тяжелейших условиях на стройке земля слухами полнилась. И если сначала от энтузиастов-романтиков не было отбоя, то потом приходилось прибегать к разнарядке. В города и веси, в так называемые трудоизбыточные районы страны отправлялись наши гонцы и набирали то, что, как говорится, Бог подал. А найдется ли такой руководитель предприятия, который, несмотря ни на какие строгие указания, отпустил бы

хорошего рабочего, профессионала, передовика? Ясное дело, направляли к нам опять-таки «зеленую» молодежь.

Значительная роль в пополнении организаций отрасли кадрами принадлежала комсомолу. У каждого поколения советских людей была своя комсомольская стройка. Зачастую в необжитых районах, где работа сопряжена с огромными трудностями. Но именно сюда устремлялись тысячи юношей и девушек. Их влекли не только романтика, желание быть причастными к делу большой значимости, но и возможность получить хорошую специальность, приобрести опыт, проявить себя. Для многих тысяч молодых энтузиастов путевки на ударные стройки, в том числе нефтяной и газовой промышленности, стали поистине путевками в жизнь.

В 1979 году ЦК ВЛКСМ утвердил комплексную программу по дальнейшему усилению шефства над развитием нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири, успешная реализация которой позволила решить ряд проблем, имеющих важное народнохозяйственное значение. На стройки нашей отрасли были направлены ударные комсомольские отряды.

Кстати, Миннефтегазстрой СССР - единственное министерство, принимавшее все ударные отряды, начиная уже с 1978 года. А их было семь. Только в те годы в составе таких отрядов на стройки нефтяной и газовой промышленности прибыло 36 тыс. добровольцев.

Большой вклад в шефство над ударными стройками Западной Сибири вносили студенческие строительные отряды. В июне 1966 года в Тюмень прибыли бойцы первого студенческого строительного отряда, сформированного комсомольскими организациями Москвы, Казани, Уфы, Куйбышева. Они заложили фундаменты первых многоэтажных домов будущих городов Нижневартовска, Урая, Нефтеюганска. В

Руководители главков и члены коллегии Миннефтегазстроя СССР,
г. Москва, 1990 г.

1980-х годах на стройках отрасли ежегодно трудились 20 тыс. студентов. Они выполнили объем строительного-монтажных работ, равный объему работ нескольких трестов.

В комсомольско-молодежных коллективах поддерживалась атмосфера взаимной требовательности, принципиальности, постоянного творческого поиска.

Комсомольцы и молодежь — самые активные участники освоения нефтяных и газовых месторождений нашей Родины. В организациях и на предприятиях Миннефтегазстроя в 1990 году трудились около 200 тыс. юношей и девушек в возрасте до 30 лет. А на стройках Западно-Сибирского нефтегазового комплекса численность молодежи превышала 70 процентов общего числа работавших здесь. В отрасли на решающих участках действовали крупные комсомольско-молодежные коллективы — 5 трестов, 27 строительных и специализированных управ-

лений, 360 участков, механизированных колонн и комплексных бригад. Самоотверженный труд, инициатива многих тысяч молодых рабочих, инженеров, техников, ученых и конструкторов, их активное участие в соревновании за повышение эффективности производства и качества работ способствовали досрочному вводу в эксплуатацию многих важных объектов нефтяной и газовой промышленности. За высокие достижения в труде более 100 комсомольцев отрасли были удостоены премии Ленинского комсомола в области производства.

Работа в организациях, ведущих строительство трубопроводов, обустройство нефтяных и газовых месторождений, всегда являлась делом престижным, особенно для молодежи. Это объяснялось не только сравнительно высокими заработками, романтикой труда первопроходцев, но и гарантией получения высокой профессиональной подготовки.

В отрасли действовала система подготовки и повышения квалификации кадров, позволяющая осуществлять обучение работников по различным формам, в том числе и без отрыва от производства.

Потребность в квалифицированных рабочих кадрах в основном удовлетворялась за счет их обучения в профтехучилищах и учебно-курсовой сети. На производственной базе организаций и предприятий министерства действовало 280 базовых общеобразовательных школ, 32 средних профессионально-технических училища с контингентом обучающихся свыше 21 тыс. человек по 36 профессиям. Ежегодно мощности четырех специализированных учебных центров (в Челябинске, Уфе, Железнодорожном и Павловском Посаде Московской области), 67 учебно-курсовых комбинатов и пунктов позволяли обучать около 100 тыс. человек.

Особое внимание уделялось подготовке и повышению квалификации инженерного корпуса. В отрасли действовал институт повышения квалификации руководящих кадров и специалистов. В различных регионах страны имелись его филиалы. Руководителям отрасли и главных управлений была предоставлена возможность повышать квалификацию в Академии народного хозяйства СССР. Базовыми для министерства в подготовке специалистов можно назвать группу высших учебных заведений так называемого нефтегазового профиля, в которых головным являлся Московский институт нефти и газа им. И. М. Губкина. Развитию этого учебного заведения, а также подобных институтов в Тюмени, Уфе, Ухте, Ивано-Франковске, расположенных в непосредственной близости от зон активного освоения запасов нефти и газа, министерство постоянно оказывало практическую помощь.

Традиционной и надежной базой для подготовки специалистов в области сварочного

дела являлись известные во всем мире ИЭС им. Е. О. Патона и МВТУ им. Н. Э. Баумана, с которыми мы имели совместные кафедры, учебные центры. Это давало возможность с опережением и высоким качеством обучать наших работников современным сварочным технологиям и освоению соответствующей техники.

В 1988 году начал свою деятельность отраслевой учебно-научный компьютерный центр в Киеве.

В связи с расширением строительного производства и созданием новых строительных организаций увеличилась доля инженерных работников в общей численности занятых в отрасли и насыщенность ее специалистами. Увеличился объем подготовки кадров со средним специальным образованием в подведомственных техникумах, улучшилось качество обучения специалистов и их воспитание. Ежегодный выпуск специалистов из техникумов отрасли превышал тысячу человек.

Для осуществления единого организационно-методического руководства всей работой по подготовке кадров было создано хозрасчетное объединение «Нефтегазстройкадры».

Практически всегда проблемам социального обустройства в отрасли уделялось первостепенное внимание. Мы отлично понимали, что основа производственного благополучия заключается в своевременном решении бытовых вопросов, в том, что красиво называлось «заботой о человеке». Конечно, чего скрывать, возможности наши на первых порах были достаточно скромными. Но без решения проблем человека на стройке нельзя было сделать ни шагу. Так что волей-неволей мы у себя в отрасли вышли на учет «человеческого фактора» намного раньше перестройки с ее кудяхтаньем вокруг «проблемы человека».

Жизнь строителей — это постоянные перебазировки больших и малых коллективов, вахто-

Строители газопровода Уренгой-Петровск,
Тюменская область, 1982 г.

вая работа. Социальная инфраструктура всегда имела у нас два плацдарма. Первый - непосредственно вблизи строительных площадок, рабочих мест, где нужно было организовать хороший отдых работающих, наладить питание, бытовые услуги. Второй, основной, – базовое жилье, то есть дом, где постоянно живет сам работающий и его семья.

Что касается основного жилья, то здесь надо учитывать постоянный приток рабочих в отрасль. В массе своей — это люди, не имеющие постоянного, современного жилья. На начало 1980-х годов у нас нуждались в жилье 130 тыс. человек. Причем 21 тыс. семей жила в вагончиках, в полевых условиях.

В 1981 — 1985 годах нами было построено для своих рабочих 3,5 млн. м² жилья, в 1985—1990 годах — 4,9 млн. м². Это примерно 110 тыс. квартир. В среднем по стране хорошим показателем считалось, когда на каждого работающего

строился 1 м² в год. Мы в последние годы соорудили на каждого работающего в отрасли 2 м². В 1990 году на балансе организаций министерства было более 14 млн. м² жилого фонда.

С учетом изменения демографической ситуации совершенствовалась структура строящегося жилья и объектов социально-бытового обеспечения. Так, особое внимание уделялось расширению сети современных молодежных общежитий. Общая их вместимость за 1986 — 1990 годы возросла более чем на 30 тыс. мест, что практически полностью позволило удовлетворить потребность трудовых коллективов.

К 1991 году мы удвоили свою домостроительную базу, что позволило бы к 2000 году полностью решить жилищную проблему в отрасли. Более того, у нас были резервы, чтобы решить ее еще раньше.

На трассах трубопроводов, вблизи строительных площадок мы создавали полевые базо-

вые городки. Год от года, по мере того, как промышленность отрасли осваивала жилые вахтовые модули и индустриальные конструкции культурно-бытового назначения, условия жизни в таких городках улучшались. Можно сказать, что уже с Уренгоя на трассах мы вышли на принципиальную модель такого поселения, в корне изменившую ситуацию, решили эту проблему комплексно. У нас было около 600 полевых городков.

Жилые блоки разных модификаций поставлялись в комплекте со столовыми, медпунктами, спортзалами, плавательными бассейнами. В трассовых городках были библиотеки, магазины, бани, филиалы комбинатов бытового обслуживания, кино- и видеозалы.

Мы закупили в Японии новую технологическую линию, которая поступила в объединение «Татнефтестрой». Она должна была производить комфортабельные блок-домики со всеми удобствами, с комнатами, рассчитанными на двух человек. Предполагалось, что в недалеком времени одному человеку будет предоставляться отдельная комната.

Предметом особой заботы строителей были дети. Успешно реализовывалась программа строительства детских дошкольных учреждений.

За 1980—1985 годы в отрасли ввели 17,9 тыс. мест в детских дошкольных учреждениях. За 1986—1990 годы 27,4 тыс. мест. В 1990 году в отрасли было 430 детских дошкольных учреждений на 82 тыс. мест. Набранные темпы позволили уже в 1991 году полностью обеспечить местами нуждающихся в детских дошкольных учреждениях.

Специализированное медико-санитарное управление Минздрава РСФСР при Миннефтегазстрое СССР уникально в своем роде. Оно призвано было оказывать первичную медико-санитарную помощь работникам отрасли на строительстве магистральных трубопроводов

вдали от населённых мест.

Управление имело 22 медсанчасти, более 500 медпунктов (100 из них — врачебные), 136 передвижных стоматологических кабинетов, около 2000 медработников (500 из них — врачи). Управление обслуживало ежегодно около 2 миллионов 800 тысяч посещений, 1 миллион 127 тысяч из них приходилось на Западную Сибирь.

В целях улучшения медико-оздоровительных условий в отрасли была разработана программа «Работоспособность», которая успешно реализовывалась. Её вели энтузиасты, пришедшие к нам из военной медицины. Возглавлял ее доктор медицинских наук, профессор А.Н. Разумов. Их инициатива была направлена на поддержание здоровья человека до того, как он заболит. Это в корне меняло существовавшую медицинскую концепцию. Предлагалось установить постоянное наблюдение за состоянием здоровья работников, склонных к приобретению профессиональных заболеваний. К этой категории относились сварщики, водители трубопроводов, машинисты строительных машин — экскаваторщики, бульдозеристы. Это бы повысило качество и продолжительность жизни советских граждан и увеличило трудоспособность специалистов.

В организациях отрасли находилось 4 дворца спорта, 41 стадион, 103 спортивных зала, 24 плавательных бассейна, 650 спортивных площадок.

В отрасли было 83 базы отдыха на 9,5 тысяч мест, 36 пионерских лагерей на 9 тысяч детишек. Кроме того, большое количество пионерских лагерей на Юге располагалось в арендованных зданиях местных школ. Ежегодно в отраслевых здравницах отдыхало около 54 тысяч человек, а в пионерских лагерях более 300 тысяч детей.

Кроме того, в отрасли была разработана

Сварка газопровода,
Тюменская область

программа до 1995 года, которая предусматривала ввод в строй на Юге страны санаториев на 3300 мест, 37 пионерских лагерей на 10 тысяч мест, 17 баз отдыха на 24 тысячи мест и 22 профилакториев по месту работы на 2,7 тысяч мест. Эта программа успешно выполнялась до 1991 года.

Нашими специалистами была разработана специальная программа «Юг». Согласно этой программы отрасль взялась обустроить сервисную дорогу от Сургута до Черноморского побережья протяженностью в четыре тысячи километров. Практически на всем этом пути, через каждые 300 километров располагались наши тресты: в Тюмени, Челябинске, Уфе, Куйбышеве, Саратове, Волгограде, Ростове, Краснодаре, Ставрополе. Около них и строились кемпинги «Прометей» с гостиницей, столовой, баней, медпунктом, автосервисом, где по пути на Юг на отдых, ночевку останавливались работники от-

расли.

Мы имели свою торговлю продовольственными и промышленными товарами, свое общественное питание. И дело не в том, что на тех же принципах, скажем, работают американские строители трубопроводов. Дело в том что иначе нельзя. Ведь трассы трубопроводов проходят в основном по необжитым местам в средних широтах, на Крайнем Севере, в степях и пустынях на Юге. В системе торговли работало более 100 предприятий, где было занято 23 тыс. человек. У нас имелось 2130 магазинов торговой площадью 78 тыс. м², 1649 предприятий общественного питания на 75 тыс. посадочных мест, общетоварные склады площадью 232 тыс. м², хранилища для картофеля и овощей на 80 тыс. т, стационарные холодильники емкостью 14 тыс. т. Годовой товарооборот отраслевой системы рабочего снабжения в 1989 году составил 1 млрд. 700

млн. долл. США.

Известная ситуация, сложившаяся в стране с продуктами питания в 1970-1980-х годах, привела к необходимости развития в отрасли подсобного хозяйства. В 1989 году в отрасли было 121 сельскохозяйственное предприятие, в том числе 40 совхозов. Они имели: 160 тыс. гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе 80 тыс. га пашни; 29 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 8,5 тыс. коров; 35,7 тыс. свиней; 5 тыс. овец. На каждого работающего в отрасли в том году было произведено 15 кг мяса и 40 л молока. Отраслевая программа предусматривала развитие данного производства.

Реализация всех социальных мероприятий способствовала стабильности наших коллективов. Это хорошо видно на сокращении текучести кадров по годам: 1980 – 27,5%, 1983 – 24%, 1985 – 21,5%, 1986 – 18,3%, 1988 – 13,9%.

Можно было еще и еще приводить примеры нашей традиционной озабоченности проблемой человека на стройке. Однако мне кажется, что здесь вполне достаточно сказано, чтобы понять, почему наша полумиллионная армия строителей в непростые годы экономических и политических потрясении, выпавших на долю страны, продолжала упорно делать свое дело. Надо думать, люди чувствовали, что о них непрестанно пекутся, из последних сил стараются не отрывать от созидательной работы и не бросать на произвол судьбы. И отвечали взаимностью.

Миннефтегазстрой СССР стал крупной отраслью с высоким научно-техническим потенциалом, развитой сетью структур и организации, с возросшей энерговооруженностью и современной индустриальной базой.

За 18 лет (1973 – 1991) коллективами организаций и предприятий Миннефтегазстрой СССР были решены крупные целевые задачи по обустройству нефтяных и газовых месторожде-

ний Западной Сибири, Туркмении, Узбекистана, Казахстана, Коми АССР, других регионов страны, сооружению мощных трубопроводных магистралей, газоперерабатывающих заводов.

Было выполнено строительно-монтажных работ на 130 млрд. 150 млн. долларов США.

На нефтяных и газовых промыслах были созданы мощности по ежегодной добыче и подготовке к транспорту 760 млрд. куб. газа и 509 млн. т нефти. Были обустроены: газовые месторождения – Медвежье (1972), Уренгойское (1978), Вынгапурское (1978), Ямбургское (1986), Оренбургское, Советабаское, Шатлыкское, Астраханское, Карачаганаское; наиболее крупные нефтяные месторождения – Самотлорское, Усть-Балыкское, Федоровское, Холмогорское, Тенгизское и другие. Во второй половине 80-х годов было обустроено 207 новых нефтяных месторождений.

Ускоренное формирование нового нефтегазодобывающего комплекса на базе месторождений Западной Сибири стало возможным в стране мощного производственно-технического потенциала. Однако важную роль при этом сыграло капитальное строительство. Ведь на необжитой территории площадью примерно 1,5 млн. кв км в тяжелейших природно-климатических условиях были созданы производственные фонды, обеспечивающие более половины общесоюзной добычи нефти и природного газа. В Западной Сибири только Миннефтегазстроем СССР выполнен объем подрядных работ на 67 млрд. долларов.

Осуществление в этом регионе крупномасштабной строительной программы в сжатые сроки позволило увеличить добычу нефти, включая газовый конденсат, в 1990 году – в 11 раз по сравнению с 1973 годом, а природного газа – в 40 раз.

Одним из главных факторов создания в короткие сроки основных фондов для нефтяной и газовой промышленности стала широкая ин-

Изоляционно-укладочная колонна А.С. Быкова на строительстве газопровода Пунга-Вуктыл, Тюменская область, 1976 г.

дустриализация нефтегазового строительства, базой которой при сооружении мощностей по добыче, подготовке и транспорту углеводородного сырья явился поистине революционный комплектно-блочный метод, разработанный и внедренный в нашей отрасли.

1970 – 1980-е годы стали важнейшим периодом в строительстве магистральных трубопроводов.

Сформировались и новые самостоятельные транспортные отрасли народного хозяйства - Единые нефтегазодобывающие системы страны. Развитие сети трубопроводов опережало темпы добычи нефти и газа.

Было введено в действие: 329 тыс. км трубопроводов, в том числе 195 тыс. км магистральных; 324 нефтеперекачивающие и 660 компрессорных станций; 331 подземное хранилище газа с активной емкостью 81 млрд. куб. м и суточным отбором 440 млн. куб. м; газопе-

рерабатывающие заводы общей мощностью 41 млрд. куб. м газа в год.

Только из северных районов Тюменской области была проложена 21 газовая магистраль, 18 из них диаметром 1420 мм и 5 нефтяных магистралей диаметром 1020 и 1220 мм.

Из 142 тыс. км построенных магистральных газопроводов 55 тыс. были сооружены из труб диаметром 1420 мм. Известно, насколько это непросто.

Сложность строительства компрессорной станции также известна.

В нефтегазодобывающих районах построены десятки современных городов. Среди них: Октябрьский и Нефтекамск в Башкирии; Альметьевск и Лениногорск в Татарии; Урай, Надым, Новый Уренгой, Ноябрьский, Когалым, Сургут, Нягань, Белоярский в Тюменской области; Отрадный в Самарской области; Вуктыл, Ухта, Усинск в Коми АССР;

Небит-Даг в Туркмении и другие. В этих городах введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью 31 млн. кв м, школы на 35 тыс. учебных мест, дошкольные учреждения на 201 тыс. мест, поликлиники на 45 тыс. посещений и другие объекты.

Созданные мощности обеспечили годовую добычу в конце 1980-х годов 624 млн. т нефти (включая газовый конденсат) и 815 млрд. м³ газа, что больше чем в 1970 году в 1,8 и 4,2 раза соответственно. СССР прочно занимал первое место в мире по ежегодной добыче нефти и газа.

Экспорт нефти и нефтепродуктов по сравнению с 1970 годом возрос в 2 раза, а газа почти в 30 раз.

Грузооборот всех видов транспорта СССР увеличился в 2 раза, а трубопроводного транспорта – в 6,4 раза и достиг 32,2 процента от общего грузооборота в стране. Необходимо отметить, что в США на этот период он составлял только 18,5 процента.

Миннефтегазстроем СССР решались и зональные строительные задачи. Сооружены крупные объекты автомобилестроения – заводы-спутники КамАЗа, ВАЗа, предприятия машиностроения, химической индустрии, фарфорофаянсовые заводы, хлопкопрядильные фабрики и другие предприятия легкой промышленности. Выполнены значительные объемы работ на объектах, составляющих материальную базу агропромышленного комплекса. Сданы в эксплуатацию крупные предприятия для пищевой и мясомолочной промышленности – заводы, комбинаты, холодильники. Для сельского хозяйства построены животноводческие комплексы, тепличные комбинаты, водоводы и другое.

Сооружен крупный народнохозяйственный комплекс – магистральный аммиакопровод Тольятти – Одесса протяженностью 2400 км. По этой магистрали ежегодно можно транс-

портировать 2,5 млн. жидкого аммиака – ценнейшего химического удобрения. Эта уникальная по техническому решению автоматизированная система могла обеспечить жидким аммиаком многие сельскохозяйственные коллективы РСФСР и Украины.

В отрасли было создано новое суспензионное топливо на основе воды и угля. Была разработана технология его производства, транспорта и сжигания. Был построен и введен в эксплуатацию углепровод Белово – Новосибирск протяженностью 262 км, диаметром 530 мм, производительностью по сухому углю 3 млн. т.

Миннефтегазстрой осуществлял крупное интеграционное строительство со странами-членами Совета Экономической взаимопомощи. В некоторые годы на наших объектах работало до 60 тыс. человек из этих стран.

Значительно была укреплена производственная база отрасли, в развитие которой в последние годы вложено более 25 млрд. долларов.

Отраслевая промышленность ежегодно выпускала продукции на 1 миллиард 100 миллионов долларов США. В основном это были строительные конструкции и трубодетали, специальные машины. Кстати, машины для строительства трубопроводов проектировались непосредственно в отрасли. Мы сами создавали их опытные образцы и на своих заводах выпускали необходимое количество. При этом без науки – ни шагу. К началу создания отрасли у нас было два или три института, к 1986 году их насчитывалось 17, а в конце 80-х годов – 38. Конечно, сами по себе эти цифры ни о чем не говорят. Но мы не «плодили» вывески, а наращивали свой научный потенциал, приближали научные силы к конкретным региональным программам, к конкретным крупным перспективным направлениям. И немало достигли в этой области. Из 38 институтов только восемь были центрального подчинения, остальные принадлежали объединениям и ориентировались на их нужды.

Комсомольский отряд,
г. Тюмень

Широкое и комплексное внедрение ЭВМ, создание мощного вычислительного центра ослабили бумажный гнет. Компьютеризация позволила освободиться от лишних людей, жестче поставить вопрос об уровне квалификации и деловитости каждого сотрудника аппарата.

Так мы пришли к достаточно компактному, весьма компетентному и инициативному управленческому аппарату. Ведя строительство на огромной территории от Балтики до Тихого океана, отрасль без сбоев маневрировала средствами, материалами, людьми, техникой. Фронт работ, опережающая структурно от моделированной подготовка кадров — все это увязывалось достаточно четко и целеустремленно в едином «поток».

Мы давно работали за рубежом. В конце 1990 года — более чем в десяти странах. Например, в Ираке наши строители трудились свыше двадцати лет. На международном рынке отрасль была весьма конкурентоспо-

собной, особенно на строительстве трубопроводов. Наши услуги котировались, а конкуренты относились к нам с должным профессиональным уважением.

Когда в конце 80-х в отрасли была создана сеть проектных институтов, было ясно, что рациональнее всего работать по замкнутому циклу. Та или иная организация сама проектирует и сама строит, сдавая объекты «под ключ», сама поставяет оборудование и сама это оборудование апробирует.

Два наших объединения сооружали по этой схеме трубопроводы. Пять объединений строили «под ключ» жилье, объекты соцкультбыта и продавали их. В этом смысле мы естественным образом переходили на более здоровую модель: наша модель — это непременно заверченный объект. При такой постановке вопроса снимались все неувязки с проектированием, поставками, заказчиком. Все оказывалось в одних руках. Это

особенно было важно при переходе к рынку, который был уже на пороге. Мы понимали: строительная организация сможет выжить в условиях рынка, если будет конкурентоспособна на стадии конечного продукта.

Разумеется, даже частицы от всего этого нам ни в жизнь не осилить, если бы среди целой армии наших строителей не было бы понимания общих задач и целей. С другой стороны, трудно было бы ожидать каких-то успехов, отнормировались мы потребительски к главному действующему лицу могучей трубопроводной стройки.

Отрасль в конце 1980-х годов — это 22 специализированных строительных и два проектно-промышленных объединения, включавших 146 строительного-монтажных трестов, производственных и проектно-строительных объединений, 73 промышленных предприятия. В пик развития отрасли в 1988 году было выполнено организациями Миннефтегазстроя СССР строительного-монтажных работ на 12 млрд. 250 млн. долларов, в том числе в Западной Сибири — 7 млрд. 650 млн. долларов.

По сравнению с другими министерствами страны — это самые крупные объемы строительного-монтажных работ. В мире также не было и нет аналогичной организации.

В трубопроводном строительстве специалисты отрасли работали на мировом уровне, а в сооружении трубопроводных систем большого диаметра были признаны лидерами.

За всеми этими достижениями Миннефтегазстроя СССР огромный труд 500-тысячного коллектива.

На строительстве объектов нефтяной и газовой промышленности трудилось большое число новаторов производства, профессионалов экстра-класса.

Хороших мастеров в отрасли знали подчас лучше, чем подразделения, в которых они работали. Строителям объектов нефтяной и газо-

вой промышленности приходилось работать в разных природных условиях — от пустынь Средней Азии до Заполярья, преодолевать бытовые невзгоды кочевого по сути образа жизни. Гвардия наша — это те, кто умеет трудиться, те, кто свое дело всегда выполняли хорошо, с полной отдачей сил, с инициативой. И хотя зарабатывали у нас люди неплохо, скажу — не ради рубля одного они старались.

Кадровый наш костяк — это те, кто знает и любит свое дело, кто к нему прирос душой. Отраслевой патриотизм у нас в крови. Труд многих наших работников и целых коллективов по достоинству оценивался государством — они удостоены высоких правительственных наград. Орденами Ленина награждены коллективы «Главтюменнефтегазстроя», «Главсибтрубопроводстроя», трестов «Нефтепроводмонтаж» и «Мосгазпроводстрой», 18 коллективов и организаций награждены орденом Трудового Красного Знамени, один — орденом «Знак Почета». Семидесяти работникам присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением золотой медали «Серп и молот», 14 человек стали полными кавалерами ордена Трудовой славы трех степеней, а всего орденами и медалями СССР за безупречный труд награждены более 18 тысяч человек.

Лауреатами Ленинской премии стали 10 человек. Лауреатами Государственной премии — 60 человек, столько же — лауреатами премии Советских профсоюзов.

Более 50 работников получили звания заслуженного строителя РСФСР, заслуженного изобретателя РСФСР, заслуженного экономиста РСФСР, заслуженного машиностроителя РСФСР.

Труженики нашей отрасли освоили необжитой край, обустроили месторождения — взяли тюменские нефть и газ, построили города. Страна не выжила бы без тюменского топлива и без этих людей — я в этом убежден.

Слева направо: А.Г. Ширяевский, Г.И. Шамль, Н.И. Курбатов, А.П. Весельев, В.Б. Потапов, А.М. Крайзельман, В.Г. Нагаев, В.Г. Чирсков, Г.Н. Судобин, С.К. Аракелян, В.М. Павлюченко, В.П. Зинченко, В.А. Аронов на фоне здания Миннефтегазстроя СССР, г. Москва, 2001 г.

Как бы не внедряли мы достижения научно-технического прогресса в строительство объектов, но главная роль оставалась за человеком. Север выпестовал, выковал и подарил нам тип человека особой закалки, ибо именно экстремальность и первопроходческий дух предьявляет тем, кто ступил на путь освоения Севера, требования по самому высшему счету. Железная воля, выносливость, мужество и, если хотите, отвага были присущи нашим трассовикам. Живя иногда по полгода в командировках, вдали от семьи, среди болот и песков, они

строили. Без их труда не было бы ни магистралей, ни систем, никакая бы современная техника не работала. И великая им благодарность за годы нашего благополучия. Пока мы не знаем бед ни с бензином, ни со светом и теплом.

Основой отрасли являлся рабочий человек, трудовой коллектив, но и кадровый инженерно-технический «пласт» — не меньшее наше достоинство, наша гордость. Многие выросли из рабочих, мастеров, бригадиров. Это наиболее ценная категория специалистов — «золотой запас» отрасли. Мы дорожили ими.

Изоляционно-укладочная колонна на строительстве газопровода,
Тюменская обл., 1984 г.

Изоляционно-укладочная колонна А.С. Быкова на строительстве газопровода Пунга-Вуктыл, Тюменская область, 1976 г.

В отрасли работало много талантливых руководителей, внесших значительный вклад в ее становление и развитие.

Искреннюю признательность, считаю, необходимо высказать своим соратникам, заместителям министра, членам последней коллегии Миннефтегазстроя.

И, говоря об этом, а, может быть, и лишней раз повторяясь, я хотел особым образом подчеркнуть здесь роль Коллегии министерства.

Мне часто приходило на ум, что даже само написание этого слова вполне отражает жизненный и деловой расклад, сложившийся в нашем министерстве за годы напряженной работы. На самом деле наша Коллегия — это коллеги и я. Именно в такой последовательности, но никак не наоборот. Мы работали сообща, дополняя друг друга. Мы были штабом отрасли, научным и инженерным ареопагом, высшим звеном и просто друзьями-товарищами. Когда

где-нибудь речь заходит о коллективном разуме, могущем общими усилиями горы своротить, я отношусь к этому не как к банальной метафоре. Я вспоминаю лица своих соратников и хотел бы, чтобы читатель запомнил их имена.

Это товарищи Шмаль Геннадий Иосифович, Аракелян Сергей Карапетович, Весельев Анатолий Павлович, Игольников Владимир Михайлович, Мазур Иван Иванович, Мухамедов Феликс Валеевич, Павлюченко Валентин Михайлович, Судобин Григорий Николаевич, Аронов Валерий Александрович, Зинченко Владимир Павлович, Крайзельман Александр Моисеевич, Курбатов Николай Иванович, Потапов Валерий Борисович, Ширяевский Леонард Григорьевич.

Этим замечательным людям — заместителям министра, членам последней коллегии — пришлось не только вынести на своих плечах труднейшие испытания, выпавшие на долю

нашей страны в конце 80-х, но и сохранить отрасль, преумножить ее успехи.

Наша Коллегия — это люди, совмещающие высокую квалификацию и компетентность с большим практическим организаторским опытом и высокой ответственностью перед государством за работу отрасли. Из 15 членов коллегии 7 кандидаты и доктора наук, 8 — лауреаты Ленинских и Государственных премий, 6 заслуженные строители РСФСР. Коллегия отражала национальный состав страны, в ее составе были русские, украинцы, армяне, евреи, татары.

К сожалению, я не могу назвать всех имен рабочих, инженеров, ученых — их тысячи. Все они близки мне по духу и по профессии, и я благодарен им за созидательный труд во имя Отечества нашего.

Чем гордились труженики отрасли? Во-первых, тем, что страна занимала первое место в мире по ежегодной добыче нефти и газа. Во-вторых, тем, что в Советском Союзе имелось 300 тыс. км магистральных, примерно столько же промысловых и разводящих трубопроводов. Эта единая мощная система пронизала страну, как кровеносные сосуды, подавая нефть и газ к потребителям за тысячи километров от месторождений. Эта система давала свет, тепло, сырье промышленности. Можно без преувеличения сказать — ее бесперебойная работа обеспечивала стабильное развитие народного хозяйства. Это —

достижение и потенциал нашего государства.

Создание топливно-энергетического комплекса Советского Союза — это самый крупный проект прошлого века в мире.

Горько сознавать, что с развалом Советского Союза была утрачена создаваемая годами крупнейшая в стране и мире специализированная строительная отрасль и ее штаб — Миннефтегазстрой СССР.

Все сотрудники Миннефтегазстроя СССР могут по праву гордиться своим непосредственным участием в создании топливно-энергетического комплекса Советского Союза.

В самые драматические годы перед развалом СССР мы строили по 20 — 23 тысяч километров трубопроводов в год. Столько по пропускной способности строили все страны мира, вместе взятые.

Это потенциал отрасли, достижение нашей страны.

Это было, было...

Убежден, что дела коллектива Миннефтегазстроя СССР и имена людей, проложивших непростой путь к большой нефти и газу, не подлежат забвению.

Член Коллегии Миннефтегазстроя СССР Владимир Павлович Зинченко был активным участником всех свершений в отрасли. С благодарностью вспоминаю его и убежден — таких людей в России должны помнить вечно.

С БОЛЬЮ В СЕРДЦЕ

Владимир Павлович Зинченко на протяжении десяти лет был активным членом Совета Российского Союза Нефтегазостроителей. В составе Совета собрались патриоты отрасли, которые не были согласны с развалом Советского Союза и с ликвидацией Миннефтегазстроя.

Люди, которые переживали за судьбу России и ветеранов нефтегазстроя. Они, как

профессионалы, пытались и пытаются сохранить историю отрасли и внести посильный вклад в восстановление разрушенного. Что-то удалось сделать и решить. За что-то ещё нужно бороться.

Об этой важной для России работе Владимира Павловича и его сотоварищей мой рассказ.

Заседание Совета Российского Союза Нефтегазостроителей,
г. Лазаревское, 2008 г.

Закончился очень непростой XX век, наполненный великими свершениями и открытиями, большими и малыми трагедиями в истории как человечества в целом, так и отдельных стран, в том числе и в России.

Нам довелось жить и работать в это удивительное время, деля и радости и печали со своим народом.

Большинство из нас добросовестно, с большой отдачей, чувством высокой личной ответственности работали в одной из ключевых отраслей экономики — строительстве объектов нефтяной и газовой промышленности СССР.

К сожалению, в конце прошлого века был сознательно разрушен Союз Советских Социалистических Республик. Осуществлена смена социально-политического строя.

Широко известно, что те, кто оказался у руля экономической политики России в начале 90-х годов прошлого века, величали себя либералами.

К ним значительно больше подходит название псевдолибералы или неолибералы. Главное направление их деятельности заключалось в ликвидации всего, что было связано с социалистическим общественным устройством. Ради этого они готовы были принести в жертву и интересы большинства населения России, и демократию, где она мешала такой разрушительной деятельности. На словах выступая против роли государства в экономике, утверждая, что все должен решать рынок, на деле они использовали государственные механизмы для обогащения горстки олигархов, получивших в свои руки несметные природные богатства страны.

Разговор о созидании — сплошь демагогия, потому что кроме опустошения ничего иного на территории России не происходило.

Разрушительная волна прошла и по годами создаваемому топливно-энергетическому комплексу.

Государственный контроль над ним практически был потерян.

Особенно это остро ощущалось во времена Бориса Ельцина и его команды: в России был налицо кризис руководства. Только в одном министерстве топливной энергетики за 10 лет сменилось 13 министров. Понять это, как и многое другое, было невозможно.

Прекратило свое существование большинство организаций Мингеологии СССР, Миннефтегазстроя СССР, Миннефтегазпрома СССР. Поступательное развитие топливно-энергетического комплекса России было прервано прекращено. Наступил период брать из недр все, что было подготовлено для добычи в советское время, совершенно не задумываясь о жизни последующих поколений.

Многие новые руководители нефтяных и газовых компаний не принимали участия в создании нефтяной и газовой промышленности страны и не представляли, насколько это было сложно. Потому так легко разрушили все внутренние и внешние составляющие нефтегазового комплекса.

В стране резко сокращалась добыча основных полезных ископаемых. Так, если нефти добывалось в 1989 году – 552 млн. тонн, то в 1991 – 462, 1992 – 385, 1995 – 307, 1999 – 305.

По газу добыча в 1990 году – 641 миллиард кубометров, в 1995 – 595, в 2000 – 584.

В топливно-энергетическом комплексе России весьма ощутимо проявился целый ряд серьезных проблем. Резко упали долгосрочные вложения в развитие предприятий, в решение общепромышленных задач ТЭК, в частности, в развитие сырьевой базы.

Прирост разведанных запасов уже в течение длительного времени не компенсирует текущую добычу энергоресурсов.

Износ основных фондов ТЭК к началу 21 века превысил 50%.

Еще более возросла энергоемкость эконо-

мики, которая в 3-4 раза превышала удельную энергоемкость экономики развитых стран и в 2 раза – стран с аналогичными природными условиями.

Глубина переработки нефти на нефтеперерабатывающих заводах России на уровне 61-62%, в то время как на большинстве заводов мира она достигла порядка 80-95%. Далекой от совершенства оказалась структура топливно-энергетического баланса страны.

По сравнению с 1990 годом на конец 90-х годов прошлого века добыча нефти и угля сократилась почти на 42%, выработка электроэнергии – на 24%, а добыча газа – более чем на 5%. В этих условиях новыми мощностями ТЭК никто не занимался. Нефтегазостроители оказались в тяжелой ситуации.

Наступил новый век.

Со сменой руководства в России делаются определенные шаги в деле развития топливно-энергетического комплекса и установления государственного контроля над ним.

Начиная с 2000 года, в развитии ТЭК России наметились некоторые положительные тенденции. Добыча нефти и газового конденсата к 2005 году увеличилась по сравнению с 1999 г. на 164,8 млн. т. (на 54%), добыча угля на 48,9 млн. т. (на 19,6%) а выработка электроэнергии – на 106,9 кВт/ч (на 12,6%). Лишь добыча газа вплоть до 2001 года продолжала снижаться в среднем на 0,6% в год.

Но к 2005 году и добыча газа возросла по сравнению с 2001 г. на 60 млрд. м³ (на 10%).

Несколько улучшились финансовые показатели деятельности ТЭК, возрос объем инвестиций. Примерно на 3-5% снизилась энергоемкость ВВП. Однако многие проблемы ТЭК остаются и по сей день.

Россия по праву считается одной из наиболее энергетически обеспеченных стран в мире, располагающей богатыми природными ресурсами.

Слева направо: А.Г. Рафиков, В.П. Зинченко, А.И. Зиневич, И.С. Никоненко, Я.М. Каган, В.Г. Чирсков, Р.Ш. Кудашев, К.И. Зайцев, В.К. Иванец, 30 лет образования Миннефтегазстроя СССР г. Москва, 2002г.

Главное — в России наступило осознание, что нужно развивать топливно-энергетический комплекс России. А это, прежде всего, новые мощности. Нужны строители.

Наступил период собирать организации в единую общественную организацию.

В современных условиях одним из приоритетных направлений защиты интересов отечественных товаропроизводителей является создание добровольных объединений предприятий.

Надо сказать, что независимо от изменения социально-политического строя и создания на пространстве СССР независимых государств — остались люди, преданные делу нефтегазового строительства. Они общаются независимо от границ и систем обитания. Они являются основной базой разрушенной отрасли.

В конце прошлого, в начале этого века многие руководители организаций понимали, что в одиночку сохранить коллективы невозможно. Обсудив это положение с рядом ведущих предприятий, мы пришли к выводу — настало время собирать камни. Был создан оргкомитет и подготовлен проект Устава Российского Союза

Нефтегазостроителей, который мной весной 2002 года был направлен в 100 организаций бывшего Миннефтегазстроя СССР. Призыв был встречен активной реакцией. Буквально в течение месяца более 50 организаций высказали поддержку.

Позвонил президент АО «Стройтрансгаз» В.Я.Лоренц, высказал поддержку по вопросу создания Союза и попросил встретиться, оговорить детали. Во время встречи он рассказал мне, что они в мае месяце создали Ассоциацию Строителей Трубопроводного Транспорта, которая будет представлять наших строителей в Международной Ассоциации Подрядчиков по строительству трубопроводного транспорта (ИПЛОКА).

Виктор Яковлевич предложил, чтобы ускорить и упростить создание Союза, рассмотреть вопрос о преобразовании ассоциации в Союз. После обсуждения данное предложение было принято.

16 сентября 2002 года общим собранием учредителей было изменено название и утверждена новая редакция Устава. Был создан «Российский Союз Нефтегазостроителей».

Жизнь показала правильность принятого решения о создании объединяющего органа.

Основной целью образования Российского Союза Нефтегазостроителей является поддержка отечественного нефтегазостроительного комплекса, создание условий для продуктивной работы строительных организаций и развитие отрасли в целом в новых экономических условиях.

Для достижения поставленных целей Союз в порядке, установленном действующим законодательством:

- поддерживает и стимулирует творческую активность отраслевой науки, содействует внедрению достижений науки и техники в практику;

- организует работу проблемного научно-технического совета (ПНТС);

- содействует обобщению и распространению отечественного и мирового опыта в области нефтегазового строительства, пропагандирует передовые технологии, прогрессивные методы труда и управления;

- участвует в совершенствовании подготовки специалистов в строительных вузах, средних специальных учебных заведениях, в повышении квалификации специалистов, занятых в нефтегазовом комплексе;

- содействует совершенствованию рыночной инфраструктуры в Российской Федерации, созданию преимущественных условий для деятельности отечественных работодателей, защите российского инвестиционного рынка от недобросовестных зарубежных партнеров;

- выступает с инициативами по различным проблемам, затрагивающим уставную деятельность Союза, в том числе по вопросам инвестиционной и информационной деятельности в сфере нефтегазового строительства, вносит предложения в органы государственной власти и органы местного самоуправления;

- представляет и защищает свои права, за-

конные интересы своих членов по их просьбе в органах государственной власти, в органах местного самоуправления, общественных объединениях;

- проводит анализ уровня деловой активности на рынке нефтегазостроительной продукции и услуг, подготавливает соответствующие рекомендации, оказывает информационные услуги;

- организовывает и проводит исторические мероприятия, выставки, конференции, встречи, семинары по вопросам деятельности Союза;

- учреждает в рамках Союза и присуждает премии, дипломы, почетные звания, именные стипендии и другие виды наград;

- оказывает практическую помощь членам Союза в реализации Федерального закона № 148 от 22 июля 2008 года о формировании саморегулируемых организаций в строительной отрасли.

Совет Союза проводил работу в соответствии с Планами работы, утверждаемыми раз в полугодие. Планы включали в себя актуальные вопросы деятельности нефтегазостроительных предприятий, в том числе производство, науку и технику, передовые технологии и достижения, зарубежное сотрудничество, социальную политику и др.

В составе Совета работали пять рабочих Комитетов: Комитет по вопросам подрядной деятельности членов Союза и защите их интересов при реализации проектов; Комитет по науке и технике; Комитет по международным связям; Комитет по вопросам подготовки и повышению квалификации кадров для нефтегазовой отрасли; Комитет по социальным проблемам нефтегазостроителей.

Российский Союз Нефтегазостроителей и его члены принимают участие в ежегодных Конвенциях ИПЛОКА. Конвенция дала уникальную возможность руководителям нефтегазостроительных и проектных предприятий и организаций России встретиться и обсудить перспективы сотрудничества с представителями крупнейших

Встреча соратников по созданию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, г. Москва, 2000 г.

международных строительных организаций Европы, Азии, Америки, Австралии.

В работе Совета Российского Союза Нефтегазостроителей значительное внимание было уделено мероприятиям, направленным на восстановление исторической справедливости в вопросе вклада нефтегазостроителей в развитие нефтегазового комплекса страны — основы экономики современной России. Этот вклад в последние годы явно занижался и замалчивался. Издано много книг о нефтегазостроителях и их деятельности, в том числе: «Забвению не подлежит» (2002), «На полынных ветрах» (2002 и 2007), «Нефтепроводмонтаж — 50 лет» (2002), «Арктикнефтегазстрой» (2003), «Артерии жизни» (2003), «Жизнь на опережение» (2004), «Нефтегазостроители Западной Сибири» (2004), «Трасса сквозь время» (2005), «50 лет подводного строительства» (2006), «Газовая промышленность Советского

Союза» (2006), «60 лет на нефтегазовых трассах Родины» (2007), «Тюменгазмеханизация», история, события, люди» (2007), «Зов трубы «дети Прометея» (2008), «ВНИИСТ — 60 лет на службе ТЭК» (2008), «Ленгазспецстрой 40 лет» (2008), «На исходе века» (2008), «Не потерять бы России трубопроводное могущество» (2009), «Строители нефтегазового комплекса Советского Союза» (2009), «Сибирский эксперимент» (2009), «Помни имя свое» (2009), «Трансахалинская трубопроводная параллель «Старстроя» (2009), в серии «Жизнь замечательных людей»: «Кортунов» (2007), «Щербина» (2009), «Нефтегазстрой. История и современность» (2012), «Трасса жизни» (2012) и другие.

Журнал «Потенциал» систематически публиковал материалы, посвященные историческим событиям в жизни нефтегазостроителей. В журнале действовали постоянные рубрики:

«Люди, дела, годы», «Из истории нефтегазового строительства, «Социальная политика», в которых ярко и систематически освещались юбилей видных нефтегазостроителей, вклад ветеранов в развитие отрасли, роль личности в нашем деле.

С 2010 года эту работу продолжает «Журнал нефтегазового строительства», созданный Союзом совместно с СРО НП «Нефтегазстрой».

Советом Союза были организованы многочисленные мероприятия, посвященные историческим свершениям нефтегазостроителей.

Ежегодно утверждался перечень знаменательных и юбилейных дат, и организовывались мероприятия по их празднованию.

Среди них следует отметить 60-летие: ОАО «Сварочно-монтажный трест», ОАО ВНИИСТ, ОАО «Волгограднефтегазстрой»;

50-летие: ООО «Закнефтегазстрой-Прометей», ООО «Подводтрубо-проводстрой»;

40-летие: ООО «Холдинговая компания «Тюменгазмеханизация», ЗАО НПВО «НГС-оргпроектэкономика», ОАО «Севергазстрой», ОАО «Ленгазспецстрой»;

35-летие ОАО «Сибкомплектмантаж»;

15-летие ЗАО «Негас».

28 марта 2007 года во многих регионах Российской Федерации отмечалось 100-летие со дня рождения выдающегося государственного деятеля, Героя Советского Союза, первого Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Алексея Кирилловича Кортунова. В Москве прошло торжественное собрание, состоялось возложение цветов на могилу на Новодевичьем кладбище и к мемориальной доске у дома №98 на Тверской улице. 9 мая 2007 года состоялось открытие памятника А.К.Кортуну в г. Салехард, Ямало-Ненецкого автономного округа, Тюменской области.

Особым событием для нефтегазостроителей стало открытие 5 сентября 2008 года памятника А.К. Кортуну на его родине – в г.Новочеркасске, Ростовской области перед зданием

Новочеркасской государственной мелиоративной академии, носящей его имя, и которую он закончил в 1931 году.

Союзом осуществлен комплекс мероприятий в связи с 90-летием Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, заместителя Председателя Совета Министров СССР, Героя Социалистического труда Бориса Евдокимовича Щербины, которому в 2004 году были открыты памятники в городах Тюмень и Гюмри (Армения).

Следует отметить важное воспитательное значение этих мероприятий и актуальность опыта решения важных народно-хозяйственных задач, осуществленных в свое время руководителями такого масштаба как Алексей Кириллович Кортунов и Борис Евдокимович Щербина.

Особое место в деятельности Союза занимают отраслевые награды. Они поддерживают высокий уровень соревновательности в коллективах предприятий и организаций Союза, позволяют высоко оценивать достойный вклад в развитие нефтегазового строительства и топливно-энергетического комплекса работников и ветеранов отрасли.

Высшей наградой Союза – Золотой медалью им. А.К.Кортунова отмечено 12 организаций и 134 человека.

Премии им. Б.Е.Щербины получили 19 организаций и 160 человек.

Звания «Заслуженный нефтегазостроитель» удостоены более 600 работников предприятий и ветеранов.

За высокие достижения в трудовой деятельности вручались Почетные грамоты и объявлялись Благодарности Российского Союза Нефтегазостроителей.

В Министерстве строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР были отраслевые научно-исследовательские институты, проектно-конструкторские

60 лет совместной жизни Марии Ивановны и Павла Ивановича,
г. Тюмень, 1997 г.

организации по созданию средств механизации и строительных конструкций.

В 90 - е годы большинство научных организаций и КБ прекратило свое существование или изменило свой профиль. Многие профессионалы, ученые ушли в учебные заведения, в бизнес, уехали за рубеж. Важные направления строительной науки и конструкторского дела были потеряны. Это отрицательно сказалось на техническом уровне и общей эффективности нефтегазового строительства. И совсем неслучайно в строительном производстве, особенно при сооружении трубопроводов все больше стали применяться зарубежные технологии и массовое использование зарубежных специальных строительных машин и оборудования. Даже в сварке трубопроводов, где долгие годы российские строители были впереди, практикуем американские сварочные технологии.

Теперь, когда строительные компании принимают участие в реализации сложнейших нефтегазовых проектов, отсутствие научной составляющей в их деятельности стало ощущаться особенно остро. Поэтому с целью в какой-то мере компенсации потери научного потенциала нефтегазостроительной отрасли в Союзе был создан Проблемный научно-технический совет.

Проблемный научно-технический совет — практически единственная на сегодня научная структура нефтегазостроителей, способная рассматривать и решать наиболее важные и сложные научные, технические, экономические и управленческие отраслевые вопросы.

Основными направлениями деятельности Проблемного научно-технического совета являются:

— определение и разработка перспективных направлений научно-технического прогресса в нефтегазовом строительстве на основе

научного анализа отечественного и зарубежного опыта, новых достижений в современной фундаментальной и отраслевой науке, общетехнических достижений;

– совершенствование управления, инжиниринга и организации строительства нефтегазовых объектов с целью повышения эффективности строительных компаний в новых экономических условиях;

– научно-техническая ревизия устаревшей нормативной базы проектирования и строительства нефтегазовых объектов, гармонизация российских нормативов со стандартами Европейских стран и США;

– анализ крупных инвестиционных проектов нефтяных и газовых комплексов, в том числе с участием иностранного капитала;

– выбор и обоснование проблемных вопросов для обсуждения в Международном Союзе строителей трубопроводов, членом которого является наш Союз.

Проблемный научно-технический совет сформирован из специалистов и ученых организаций, входящих в Союз, ученых РАН, отраслевых академий, университетов, научно-исследовательских институтов, представителей организаций ОАО «Газпром», ОАО «АК «Транснефть», трубной промышленности, зарубежных специалистов.

Тематика сессий Совета носит или программный характер, или рассматриваются конкретные важные проблемы. Проблемный совет провел уже более 25 научных мини-конференций, в том числе, две выездные на международных выставках, на которых исследовал не только проблемы принципиального значения, но и не менее значимые конкретные задачи, например, переход на новую сметно-нормативную базу, современные методы повышения квалификации инженеров и рабочих нефтегазостроительного комплекса, методы дефектоскопии и диагностики при строительстве и сдаче в эксплуатацию и др.

Совет зарекомендовал себя, как высококвалифицированный орган, способный глубоко и объективно оценить результаты исследований и разработок, в том числе в фундаментальной науке, в сопредельных областях знаний, а также новаций, почерпнутых на международных конференциях и выставках.

Но это одна сторона деятельности НТС. Не менее важна выработка действенных предложений, конкретных решений по новым интеллектуальным технологиям проектирования, строительства, промышленного производства, по созданию современной нормативной базы, гармонизированной со стандартами Европы и США. Совет также дает рекомендации по участию представителей Общества и его дочерних фирм в интересных международных научных форумах, престижных выставках, для демонстрации перспективных технических достижений, высоких технологий, разработок интеллектуальных аэрокосмических методик автоматизированного мониторинга территорий, сооружений нефтегазового комплекса, в том числе систем газопроводов и нефтепроводов.

Состав Научно-технического Совета и принятые методы его работы позволяют успешно осуществлять изложенные выше положения.

Решения Совета и Рекомендации рассылаются всем членам Союза и заинтересованным организациям, публикуются в журналах «Трубопроводный транспорт», «Потенциал», «Журнал нефтегазового строительства», информация размещается в Интернете.

За несколько лет деятельности Проблемного Совета выработывался своеобразный стиль проведения сессий: деловой, уважительный, а главное – результативный. Хороший стиль – немаловажный атрибут функционирования Совета, он располагает к активному участию, творческому и ответственному обсуждению проблем.

Большую помощь предприятиям – членам

Вручение Владимиру Павловичу «Золотой медали» им. А.К.Кортунова,
2007 г.

Союза оказывает информационная деятельность Союза. Казалось бы, при всем многообразии в распоряжении каждой организации, каждого специалиста средств современной информации — печать, радио, телевидение, интернет, трудно найти нужную нишу информационной деятельности. А она есть, и суть ее — в профессиональном отборе необходимой информации не по названиям, а по существу излагаемых материалов. Выпуски Информационных бюллетеней Проблемного научно-технического Совета получили признание потому, что из горы технической периодики отбирается самое интересное, нужное в оптимальном объеме для членов Союза. Во всей этой работе неоценимая заслуга О.М. Иванцова — главного научного консультанта Союза, заместителя председателя Совета.

Российский Союз нефтегазостроителей объединяет около 136 организаций, осуществляющих

строительство, ремонт и эксплуатацию объектов нефтегазового комплекса, а также поставщиков материалов, техники и оборудования.

Членами Союза представлены 27 регионов Российской Федерации, 3 страны ближнего и 4 — дальнего зарубежья.

Около 60 из них заняты непосредственно строительством нефтегазовых объектов, монтажом технологического оборудования, строительством переходов через водные и другие преграды.

Проектными разработками, производственным инжинирингом в экономике, управлением и организацией строительства объектов ТЭК занимаются 15 организаций-членов Союза.

В промышленности, производстве труб, трубоизоляции, машиностроении и комплектации объектов нефтегазового строительства работают 26 организаций.

20 организаций заняты на объектах промышленно-гражданского строительства, электроснабжения, объектах связи, строительства дорог в субъектах Российской Федерации.

В Союз входят учебные центры и организации, занимающиеся вопросами соцкультбыта (9 членов), поставщики строительной техники и технологического оборудования (10 членов). В последние 2 года в Союз вступили компании, предоставляющие финансовое консультирование, брокерское обслуживание, доверительное управление активами, банковские и страховые услуги.

Отдельную группу составляют организации, обеспечивающие испытания, надежность и безопасность трубопроводов (6 членов).

Практика подтвердила, что только влиятельная, мощная отраслевая общественная организация способна отстаивать интересы бизнес-сообщества, вырабатывать правила корпоративной культуры для цивилизованной деятельности на подрядном рынке работ и услуг, решать правовые, организационно-технические и другие вопросы строительства.

Предприятия и организации-члены Союза участвовали и участвуют в строительстве важных народно-хозяйственных объектов. Среди них – проекты «Сахалин-1», «Сахалин-2», нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан, Балтийская трубопроводная система 1 и 2, Тенгиз (Казахстан) – Новороссийск-2 (КТК), Ванкор – Пурпе, Пурпе-Самотлор, магистральная газопроводная система Ямал – Европа, Заполярное – Уренгой, СРТО – Торжок, Бованенково – Ухта – Торжок, Северо-Европейский газопровод; Сахалин – Хабаровск – Владивосток, Голубой поток; Варандейский нефтеотгрузочный терминал (ВНОТ) мощностью 12 млн. тонн в год; распределительно-перевалочный комплекс нефти (РПКН) в г.Высоук мощностью 14,5 млн. тонн в год; строительство объектов газо- и нефтепереработки; компрессорных и нефтеперекачивающих

станций; подземных хранилищ газа; обустройство нефтяных и газовых месторождений, газификация России; возведение школ, деловых центров, спортивных сооружений и других объектов, а также в зарубежном строительстве в Алжире (газопровод Сутер – Хаджет – Еннус), Индии (газопровод Восток – Запад), Сирии (арабский газопровод), Саудовской Аравии (нефтепровод Шейба – Абкейк).

Вместе с тем состояние этой важнейшей для народного хозяйства нефтегазостроительной отрасли вызывает сегодня у нас, профессионалов, серьезную озабоченность.

В 60-80-е годы в СССР был осуществлен гигантский прорыв – за короткие по историческим меркам сроки была создана самая могучая в мире газовая индустрия и мощная нефтяная промышленность.

Настоящий трудовой подвиг совершили тогда люди «первопроходческой» профессии – строители объектов нефтяной и газовой промышленности. За плечами у них – славная история. Но сегодня перед представителями одной из ведущих строительных отраслей – целый клубок сложных проблем, требующих скорейшего разрешения. Распутать этот клубок без активного государственного вмешательства – очень и очень непросто...

Значение совершенного в те десятилетия для развития народного хозяйства, для становления нашей страны как мировой энергетической державы трудно переоценить. Что касается сегодняшней России, то ее гигантский нефтегазовый комплекс по-прежнему остается фундаментом отечественной экономики и, главное, основным источником средств для ее модернизации.

Нефтегазостроительные компании испытывают большие трудности в выполнении работ по возведению нефтяных и газовых объектов.

К сожалению, в Российской Федерации нет координирующего органа, который бы занимался

Члены Совета Российского Союза Нефтегазостроителей,
г. Лазаревское, 2008 г.

комплексным развитием трубопроводного транспорта.

Отсутствует государственное регулирование нефтегазового строительства даже на основных стройках ТЭК, нет качественного отбора подрядчиков на основе специально разработанной методики проведения торгов, учитывающей не только финансовую составляющую, но и факторы, определяющие профессионализм и качество работ, выполняемых подрядчиком.

Практически полностью распалась некогда мощная система отраслевой науки. Из-за отсутствия финансирования прекратила существование Межгосударственная научно-техническая программа «Высоконадежный трубопроводный транспорт».

Отсутствует централизованная система подготовки рабочих и переподготовки инженерных кадров для строительства нефтяных и газовых объектов.

Трудно даже объяснить — почему предается забвению эффективнейший индустриальный комплектно-блочный метод строительства промышленных объектов, нефтеперекачивающих и компрессорных станций.

Действующая в стране система тендерных торгов — весьма далека от совершенства. Торги на строительство объектов в большинстве своем проходят в закрытом режиме. А проектные работы и вовсе выполняются на бестендерной основе — проектными организациями того же заказчика.

Все больше и больше разрастается доля зарубежных компаний в проведении проектных и строительно-монтажных работ на объектах российских заказчиков, в то время как отечественные организации остаются не у дел. В нормативных документах наших нефте- и газодобывающих компаний чаще всего предусмотрено применение только зарубежных

технологий с конкретным указанием разработчиков и поставщиков оборудования, материалов, в то время как неоправданно падает спрос на отечественные технологии, оборудование и материалы, превосходящие по своим технико-экономическим показателям зарубежные.

Зарубежные фирмы пользуются активной поддержкой своих государств при реализации проектов на их территории, а на российских объектах нередко устанавливают демпинговые цены за выполняемые работы, с тем, чтобы вытеснить российские компании с рынка инженеринговых и строительных услуг.

Десятки миллиардов валютных средств уходят из России на закупку буквально «всего» - и того, что необходимо для эксплуатации, и того, что требуется для строительства объектов. Фактически мы сами, с достойным лучшим применением упорством, делаем все, чтобы активно способствовать росту экономических показателей наших конкурентов, одновременно затягивая на собственной шее кабальную узду зависимости от чужих технологий.

Руководители государства определили генеральную задачу посткризисного развития России – модернизацию народного хозяйства, создание экономики, генерирующей инновации с целью обеспечения устойчивого, гармоничного формирования общества. Для модернизации российской экономики необходимы реформы технического регулирования. Сегодня пришло понимание того, что ни создание новой инновационной продукции, ни современное строительство зданий и сооружений невозможно без рыночной системы технического регулирования, гармонизированной с ведущими мировыми экономикой.

Мы можем с гордостью констатировать, что благодаря долголетней работе специалистов научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, промышленных предприятий создана национальная нормативная база

советской и российской промышленности, по своей комплектности, широте охвата и глубине проработок национальных стандартов не имеющая аналогов в мире.

Российские стандарты учитывали и учитывают прогрессивные и приемлемые для национальной экономики требования и показатели международных стандартов, о чем свидетельствует достаточно – высокий уровень их гармонизации – 40%. Национальная стандартизация обеспечивала достижения страны в космосе, обороне, ядерной энергетике, авиации, в создании самого крупного в мире нефтегазового комплекса и других отраслях экономики.

Необходимо обратить внимание на недопустимые ошибки. Трагедии, происходящие в последние годы с пугающей периодичностью при строительстве, реконструкции и эксплуатации объектов градостроительной деятельности, являются результатом системных ошибок, допущенных в связи с введением с 2003 года некоторых правовых актов.

Именно некомпетентное законодательство породило целый ряд проблем.

Первая проблема связана с законодательством по техническому регулированию, по которому:

– последовательно отменялась в строительстве существовавшая система технических нормативов без установления иной адекватной системы;

– отменена государственная система сертификации строительных материалов и компонентов, из которых производятся эти материалы в строительные изделия.

В конце 2002 года Правительство России принимает решение, по которому все технические требования по проектированию и строительству объектов должны были приниматься не профессионалами, а депутатами в виде законов. Из-за этого в России многие

Слева направо: Архангельские Катя и Кирилл, Галина Александровна, сестра Людмила, папа Павел Иванович, Владимир Павлович, Ирина Зинченко, Архангельская Лиза, Зинченко Евгения, Дорохина Татьяна, д. Аксаково, 2007 г.

годы не обновлялись строительные нормативы, а система по их подготовке и принятию уничтожена. Искусственно отбросив Россию назад, теперь хотят вынудить использовать нормативы зарубежных стран, которые еще недавно учились у России.

Введенный в действие в 2003 году Федеральный закон «О техническом регулировании» вступил в фазу практических действий. Распоряжением Правительства РФ (от 08.11.2005 г. № 1889-Р) утверждена Программа разработки 80 общих и специальных технических регламентов, которые являются основой нормативной базы страны.

В 2006г. Правительством утверждена Концепция развития национальной стандартизации. Таким образом, создана вся правовая база пересмотра всей ныне действующей

нормативной документации, в том числе регулирующей деятельность в области нефтегазового строительства.

Союз участвовал в проведении III Международной конференции «Международная стандартизация. Путь повышения экономической эффективности предприятий нефтегазового комплекса России» (г. Волгоград, 2008г.); международной конференции «Экономические преимущества стандартизации», в рамках проекта ЕС «Сближение систем технического регулирования, стандартизации и сертификации ЕС и России»; VI международной конференции «НЕФТЕГАЗСТАНДАРТ 2011: Стандартизация как основа интеграции» (г. Самара, 2011г.).

Члены Союза Нефтегазостроителей принимают участие в наиболее крупных и представительных мероприятиях, организуемых

Члены Коллегии Миннефтегазстроя СССР, г.
Москва, улица Житная, 2001 г.

различными органами исполнительной власти, профессиональными союзами, ассоциациями, коммерческими и некоммерческими организациями по вопросам технического регулирования и стандартизации.

Еще об одном важном вопросе. Для развития страны с огромной территорией большое значение имеет строительство, которым нужно правильно управлять. Но у нас ошибочно ликвидировали Госстрой. К чему затем пришли. В России было выдано порядка 300 тыс. лицензий на право производства строительных работ, и почти ни одну из них не отобрали из-за неудовлетворительной работы. Схема лицензирования превратилась не только в формальность, но и в выгодную коррупционную кормушку: законно получить этот документ практически невозможно, приходилось платить большие деньги. Известно, какие стали получать результаты по качеству построенных объектов.

Государство не справлялось и решило передать эти функции самим строителям. Организации саморегулирования будут сами (круговой порукой) отвечать за свою работу. Они уже показали свою эффективность во всем мире.

С 1 января 2010 года Россия окончательно отказалась от практики лицензирования и перешла на систему саморегулирования в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов.

Российский Союз Нефтегазостроителей выступил инициатором создания Некоммерческого партнерства по строительству нефтегазовых объектов «Нефтегазстрой» (НП «НГС») с последующим приобретением статуса саморегулируемой организации.

24 сентября 2009 года НП «НГС» было зарегистрировано Министерством юстиции РФ и внесено в государственный реестр саморегулируемых

Н.И. Кизуб, В.Н. Зиновьев, В.П. Зинченко после награждения «Золотой медалью» им. А.К. Кортунова, г. Москва, Президент-Отель, 2007 г.

организаций Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору.

В настоящее время в Саморегулируемой организации некоммерческое партнерство по строительству объектов «Нефтегазстрой» зарегистрировано более 400 членов.

Члены партнерства – ведущие корпорации, холдинги и компании нефтегазостроительной отрасли, специализирующиеся на сооружении объектов «Газпрома», «Транснефти», «ЛУКОЙЛа», «Роснефти» и других нефтяных и газовых компаний.

По моему мнению, создание отраслевых саморегулируемых организаций (СРО) – это необходимость, ведь компании обладают своей уникальной спецификой – применяют определенные технологии, машины и механизмы, руководствуются в своей деятельности отраслевыми стандартами.

Считаю, что отраслевая саморегулируемая организация может профессионально и грамотно разрабатывать правила, требования и стандарты для своих членов с учетом специфики отрасли, а также решать вопросы, связанные с контролем и проверками. СРО, объединенная по профессиональному принципу, сконцентрирована на решении вопросов в одной конкретной отрасли, а значит, она может более эффективно бороться с несовершенством законодательства, нарушениями при проведении тендеров, активно внедрять современные технологии и выполнять многие другие задачи.

К сожалению, у нас благая идея начала хромать уже в самом начале.

В стране активно идет процесс создания «фиктивных» саморегулируемых организаций, выдающих свидетельства о допуске к опасным работам лицам, не соответствующим установленным требованиям. На сегодняшнем

этапе - это наша главная беда. Это реальная угроза самому существованию института саморегулирования. Мы видим, как пассивен орган государственного надзора при осуществлении контроля за деятельностью саморегулируемых организаций.

В целях сохранения, а в перспективе — и наращивания объемов добычи углеводородного сырья, освоения «новых» нефтегазоносных провинций (север Ямала, Восточная Сибирь и Дальний Восток) необходимо скорейшее восстановление научного, промышленного и производственного потенциала российской нефтегазостроительной отрасли. И здесь без государственной поддержки не обойтись.

Увы, пока на неоднократные обращения Российского союза нефтегазостроителей в Правительство РФ с соответствующими конкретными предложениями ожидаемой реакции не последовало.

Мы убеждены, что восстановить отрасль возможно, не прибегая к большим финансовым затратам. По нашему мнению, правительству и законодательным органам важно решить следующие вопросы.

Принять закон «О магистральном трубопроводном транспорте» и технический регламент «О безопасности магистрального трубопроводного транспорта, внутрипромысловых и местных распределительных трубопроводов».

Создать Правительственную координирующую структуру по вопросам строительства и использования систем магистральных трубопроводов.

Создать российский государственный научно-исследовательский институт по строительству магистральных трубопроводов, обустройству нефтяных и газовых промыслов.

Обеспечить экспертизу крупных инвестиционных проектов в нефтегазовом комплексе (разработка стратегических месторождений, освоение шельфа, строительство трубопрово-

дов и пр.) на предмет участия в их реализации российских организаций. Ввести в каждый проект обязательную норму российского участия для генеральных подрядчиков.

На стадии проектирования и утверждения проектной документации на объекты ТЭК, должны участвовать в обсуждении проектных решений и экспертизе проектов профессиональные строительные организации и независимые объединения профессионалов (как пример — Некоммерческая организация «Российский Союз Нефтегазостроителей»).

Поскольку ОАО «Газпром» и ОАО «Транснефть» являются естественными монополиями, контрольный пакет акций которых принадлежит государству, то все процедуры, связанные с выполнением подрядчиками этих акционерных обществ геологоразведочных, проектно-сметных, строительно-монтажных работ, сервисного обслуживания, а также приобретением материалов, оборудования и транспортных средств должны осуществляться в полном соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» с применением процедуры открытого конкурса, доступного государственному и общественному контролю.

Обязать ОАО «Газпром», АК «Транснефть» и ОАО НК «Роснефть» публиковать перечень генеральных подрядчиков по крупным проектам на своих корпоративных сайтах. В приглашениях с генеральными подрядчиками вводить пункт об обязательности закупок материально-технических ресурсов на конкурсной основе с публикацией их результатов.

Учитывая, что российская система СНИПов и ГОСТов была одной из лучших в мире, необходимо отказаться от ее отмены и в каком-то виде сохранить систему государственных СНИПов и ГОСТов.

Прогулка по реке Волге, 2007 г.

Принять строгие меры по недопущению создания и деятельности на всей территории страны липовых, недееспособных саморегулируемых строительных организаций.

Конкурсные торги на проектирование, поставки и строительство должны проводиться с учетом профессиональной составляющей конкурента и качества выпускаемой им продукции.

Строительство объектов ТЭК должны вести Генподрядные строительные организации, имеющие свой строительный потенциал и выполняющие не менее 50% строительно-монтажных работ собственными силами.

Необходимо восстановить систему профессиональной подготовки кадров нефтегазостроителей.

Ввести таможенные пошлины за привлечение зарубежных строителей для предприятий-заказчиков.

Обеспечить государственную поддержку российским нефтегазостроителям на конкурсах, тендерных торгах, при организации работ на зарубежных стройках.

Возобновить функционирование государственной научно-технической программы «Высоконадежный трубопроводный транспорт».

Крайне важно решить эти вопросы.

Что касается нашего отраслевого союза, То деятельность его может быть более эффективной, если в России законодательно будет определена роль общественных, отраслевых и функциональных объединений. Надеемся, что будет принят и Закон о промышленных Союзах.

Российский Союз значительно окреп организационно. Сегодня в него входят все крупные профессионально подготовленные и технически оснащенные организации России по сооружению

магистральных трубопроводов. Многие члены Союза и их руководители вносят в деятельность Союза значительный материальный и интеллектуальный вклад. Огромная им благодарность за сохранение отрасли. Отдельные слова признания заслуживают члены Совета Российского Союза Нефтегазостроителей.

При желании и государственной поддержке отечественные нефтегазостроители, объединившись в отраслевой Союз, способны без привлечения иностранных компаний успешно решать народнохозяйственные задачи по возобновлению ускоренного развития нефтяной и газовой промышленности России.

ЗАБОТА О ВЕТЕРАНАХ

Не могу не сказать ещё об одном важном участке работы Владимира Павловича Зинченко. Более 15 лет он был членом попечительского совета Фонда ветеранов нефтегазостроя, где немало сделал в заботе о ветеранах.

После развала Советского Союза жизнь круто повернулась в худшую сторону для многих. Но особенно в тяжелой ситуации оказались наши ветераны. Развал отрасли, как единого целого, где действовала система социальной защиты трудящихся, тяжелейшее экономическое и финансовое положение многих предприятий и организаций, резко сократили возможности создать людям приемлемые условия жизни.

Руководители предприятий изыскивали возможности помочь своим ветеранам. Но как быть ветеранам, если предприятия, на которых они проработали годы — перестали существовать, или ветеранам, оказавшимся в ближнем зарубежье?

Непрерывный рост цен, инфляция, дороговизна на коммунальные услуги, ползучее внедрение платности в медицине поставило многих пожилых и слабых здоровьем людей на грань жизни и смерти, и самое страшное — обратиться им некуда. Ко всему прочему органы власти, да и общество в целом, были поражены бациллой равнодушия и бессердечности.

В этих условиях трудно переоценить благотворительную деятельность, на путь которой мы встали.

Еще совсем недавно многие из нас и не знали, что существует целая философия благотворительности. Делать добро другим, помогать человеку, попавшему в беду или тяжелое положение — это святое дело.

Чтобы как-то организовать реальную помощь, защитить интересы ветеранов, мы и создали общественное объединение — Фонд ветеранов нефтегазового строительства, который был зарегистрирован Минюстом в августе 1993 года.

Высшим органом фонда является Конференция членов фонда. Она собирается Попечительским Советом ежегодно. В период между конференциями деятельностью фонда руководит Попечительский Совет, возглавляемый Председателем. В состав Попечительского Совета были избраны Ю.П. Баталин, В.Я. Беляева, А.Я. Ермолин, В.П. Зинченко, Л.В. Ильин, А.М. Крайзельман, Р.Ш. Кудашёв, В.П. Курамин, В.Л. Новиков, Н.Я. Русанов, Г.И. Шмаль, В.Г. Чирсков.

В.Г. Чирсков — председатель Попечительского совета, Г.И. Шмаль первый заместитель Председателя, а В.Я. Беляева и Ю.П. Баталин — заместители.

Рабочий орган фонда — Исполнительная дирекция; она осуществляет текущее руководство деятельностью фонда. Исполнительным директором назначен А.П. Весельев. Исполнительная дирекция подотчетна Конференции и

Встреча ветеранов Великой Отечественной войны – работников Миннефтегазстроя СССР в честь 50-летия Победы, Московская обл., д. Аксаково, 1995 г.

Попечительскому Совету и организует выполнение их решений.

Попечительский совет и Исполнительная дирекция Фонда развернули работу по вовлечению предприятий и организаций в коллективные члены Фонда. Организация Фонда нашла поддержку в отрасли. Вскоре Попечительским советом были приняты в коллективные члены 48 российских организаций и предприятий, а также ближнего зарубежья, в их числе АО «Зактрубопроводстрой» и «Узбекнефтегазстрой». Членами Фонда стали: Общероссийский профсоюз работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства, «Нефтегазстройбанк», АО «Работоспособность», научно-исследовательские и проектные организации и другие. Было 6 индивидуальных членов. Намечалось создание отделений Фонда в различных регионах страны. Два первых были созданы в Москве и Тюмени.

Одной из сложных проблем для нас было формирование достаточно весомого денежного наполнения бюджета Фонда.

В соответствии с Уставом Фонда средства его образуются из поступления вступительных и ежегодных обязательных взносов членов Фонда, различного вида благотворительных взносов и пожертвований из средств, полученных в результате осуществления производственно-хозяйственной и иной деятельности.

Следует отметить, что от многих организаций и предприятий мы получили существенную помощь. Значительные благотворительные взносы сделаны: НГСбанком (А.Н. Марьяшин), Центральным Советом Общероссийского профсоюза работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства (Л.А. Миронов), объединением «Зарубежнефтегазстрой» (В.В. Копышевский), Торговым Домом «Негас» (В.Б. Потапов), АО

«Работоспособность» (В.П. Зинченко), АО «Сварочно-монтажный трест» (А.М. Михайличенко), АО «Тюменнефтекомплектсервис» (В.Ф. Кель), АО «Тюменнефтекомплектгазстрой» (В.П. Малюгин), АО «Внешне трубопроводстрой» (В.Я.Лоренц) и многими другими. Крупные пожертвования, также исчисляемые миллионами рублей, получены от наших заказчиков и смежников – Госкомитета по делам Севера (В.П.Курамин), АО «Стройтрансгаз» (А.Я.Беккер), АО «Лентрансгаз» (П.И.Родионов), концерн «Лукойл» (В.Ю.Алекперов).

Братскую солидарность проявило РАО «Газпром» и лично председатель Правления Р.И. Вяхирев. Это акционерное общество внесло 150 млн. рублей.

Существенная поддержка была получена от акционеров АО «Роснефтегазстрой», 83 юридических лица перечислили свои дивиденды за 1993 год в качестве благотворительных взносов, а это составило около 18 млн. рублей.

В России всегда были бескорыстные благотворители – известные промышленники, коммерсанты, общественные деятели, работники науки и культуры, писатели. Они не только лично участвовали в благотворительности, но и обладали удивительным даром убеждать людей в необходимости жертвовать на помощь ближним.

У нас тоже появились такие люди. Стали поступать пожертвования от отдельных лиц.

Созданная материальная база позволила начать активную благотворительную деятельность. Фонд помогал всем, кто обращался. Оказывалась помощь на единовременной основе, когда ветеран попадал в тяжелую ситуацию.

В те годы мы не смогли нащупать пути производственно-хозяйственной деятельности, как источника пополнения бюджета. По уставу и законодательству под эгидой Фонда можно создавать производства. Прибыль, получаемая от них и направляемая на цели, определенные Уставом Фонда, не облагается налогом.

Вместе с тем, нами был разработан механизм взаимовыгодного взаимодействия Фонда с предприятиями и организациями. Основной смысл его состоял в том, чтобы под покровительством Фонда осуществлять программы на крупные суммы и уводить их от налогов. По этому вопросу мы направили пакет документации во все предприятия отрасли. К сожалению, откликнулись на это выгодное предложение немногие. Ряд руководителей предпочли огромные суммы направлять в виде налогов в бюджет, вместо того, чтобы использовать их на законном основании для Фонда и своих работников.

В Фонд обращались не только за материальной помощью. Приходилось заниматься жилищными вопросами, прикреплением к лечебным учреждениям. Люди просто приходили посоветоваться по семейным делам и другим животрепещущим вопросам.

Фондом была осуществлена большая программа в честь 50-летия Победы. Попечительским Советом Фонда был утвержден план мероприятий. Совет руководствовался при этом следующими соображениями: Победа над фашизмом – это событие всемирно-историческое. Мир был спасен от коричневой чумы. И 50-летняя годовщина должна быть отмечена достойно. Об этом нас просили в своих обращениях и ветераны Великой Отечественной войны. Составляя план мероприятий, мы ставили цель – ни один ветеран не должен быть забыт или обойден. Были предусмотрены мероприятия праздничного характера в Москве и на местах. Не должны быть забыты погибшие и умершие ветераны, их могилы, захоронения, памятники. Ветераны не должны остаться без наград, надо оказать им материальную помощь, максимально решить бытовые вопросы. А главное - каждому сказать доброе слово благодарности за их ратный и трудовой подвиг.

План мероприятий был направлен на места для координации действий и нашел там под-

Соратники по созданию Тюменского нефтегазового комплекса,
г. Тюмень, 2006г.

держку. Мы получили информацию, что подобные мероприятия разработаны и осуществляются во многих организациях бывшего Миннефтегазстроя СССР.

5 мая 1995 года в Москву из регионов России, Украины, Белоруссии, стран Средней Азии, Кавказских республик, проще сказать со всей бывшей территории Советского Союза, приехало более 100 ветеранов Великой отечественной войны и тружеников тыла. К ним добавились ветераны Москвы и Московской области. Все вместе возложили живые цветы к Могиле Неизвестного Солдата у Кремлёвской стены, к памятнику Г.К. Жукову. Посетили мавзолей В.И. Ленина, возложили цветы на могилу И.В. Сталина.

Побывали ветераны на Новодевичьем кладбище, поклонились своим министрам А.К. Кортунову и Б.Е. Щербине. Затем, в пансионате «Аксаковские Зори», была проведена

торжественная встреча в честь 50-летия Победы. Работники пансионата и лично В.П. Зинченко постарались сделать эту встречу незабываемой. Все были довольны и признательны. Об этой встрече снят хороший видеофильм, который потом был разослан ветеранам.

Попечительский Совет проводил систематические заседания, на которых рассматривались важнейшие вопросы жизни Фонда. Утверждались планы работы Исполнительной дирекции, заслушивались отчеты о ее деятельности, утверждались сметы расходов, намечались отдельные программы, осуществлялся прием в члены Фонда. Все члены Попечительского Совета относились к своим обязанностям очень заинтересованно и добросовестно: участвовали в сборе средств, выполняли отдельные поручения.

Все обращения ветеранов рассматривались общественной Рекомендательной комиссией

На встрече ветеранов Миннефтегазстроя СССР
«Аксаковские зори», 1995 г.

под председательством В.М. Степанова, в которую входили авторитетные работники отрасли, представляющие различных коллективных членов; каждое обращение и заявление рассматривалось этой комиссией, которая и рекомендовала Дирекции какое решение принять по каждому обращению.

Фонд работал в тесном контакте с Советами ветеранов, кадровыми службами и профсоюзами многих предприятий и организаций.

В то же время в стране продолжалось разрушение народного хозяйства. Отсутствовали объёмы работ для многих организаций бывшего Миннефтегазстроя. Ежегодно поступления средств в Фонд ветеранов сокращались. Мы продолжали поиски новых возможностей. В начале 1977 года я разговаривал с президентом АО «Стройтрансгаз» А.Я. Беккером по поводу оказания помощи Фонду. Он предложил мне полностью решить этот вопрос, но

при одном условии: АО «Стройтрансгаз» должно контролировать работу Фонда. Другого варианта для поддержки ветеранов не было. Приняли решение создать Благотворительный фонд поддержки ветеранов нефтегазового строительства, который был учреждён Акционерным обществом «Стройтрансгаз» и нашим Фондом ветеранов нефтегазового строительства. Исполнительную дирекцию возглавил Анатолий Павлович Весельев.

Учредители Фонда ставили перед собой задачу организовать поддержку ветеранов нефтегазового строительства через благотворительную деятельность.

В трудные годы переходного периода к рыночной экономике многие рабочие, инженерно-технические работники, руководители предприятий и организаций, посвятившие свою жизнь делу создания и развития крупнейшего в мире нефтегазового комплекса, выйдя на пенсию,

Встреча ветеранов – нефтегазостроителей,
г. Тюмень, 2006 г.

оказались без всякой помощи. Нищенские пенсии не обеспечивали приемлемые условия жизни этих людей. В особо тяжелых условиях оказались пенсионеры тех организаций и предприятий, которые прекратили свое существование.

Эта важная инициатива была исключительно своевременна, так как в 1998 году последовал дефолт, еще более усугубивший положение ветеранов. Деятельность Фонда за 15 лет (1997-2012гг.) позволила решить важную проблему – снизить накал социальной напряженности на этом участке, а главное - помочь выжить тысячам людей.

Юридической основой деятельности Фонда является Федеральный Закон от 11.08.1995 г. № 135 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

В соответствии с Законом Фондом осуществлялись три благотворительные программы.

Программа «Здоровье ветерана». Ветераны особо нуждаются в поддержке здоровья. Лечение практически стало платным, лекарства дорожают. Фонд оказывал помощь особо нуждающимся в лечении и оздоровлении, оплачивал операции, стационарное лечение, лекарства. За счет Фонда многие ветераны имели возможность укрепить здоровье в санаториях и профилакториях.

Программа «Быт ветерана». Оказывалась помощь при решении многочисленных бытовых вопросов. Фонд считал своим долгом достойно проводить ветерана в последний путь, оставить память о нем, возведя на его могиле надгробие.

«Культурная программа». Ветеранов особенно тяготит недостаток внимания к ним. Хуже всего чувствовать себя после активной трудовой жизни забытым. Мероприятия этой программы позволяли сделать жизнь ветеранов морально полноценнее, интереснее. Фондом

проводились многочисленные слеты и встречи ветеранов, отмечались знаменательные даты и праздники. Проводились коллективные посещения театров, цирка, экскурсии. Стали традиционными поздравления ветеранов в связи с юбилейными и знаменательными событиями. Дружеские встречи, внимание принесли им радость, надолго заряжали энергией и оптимизмом.

Указанные программы являлись основными документами при организации благотворительной деятельности.

Фонд стал серьезной социальной структурой: в его составе 2 филиала и 7 представительств. Огромную помощь в организации его деятельности оказывали многочисленные активисты и добровольцы. При филиалах и представительствах действовали общественные советы, которые осуществляли рассмотрение заявлений, обследование жизни ветеранов, готовили предложения о помощи.

Фонд работал в тесном контакте с родственными благотворительными и общественными организациями, советами ветеранов предприятий.

О масштабах деятельности Фонда свидетельствуют следующие показатели: за эти годы было рассмотрено и удовлетворено около 40 тысяч обращений ветеранов, 88 пожилым (в возрасте более 70 лет) и нуждающимся ветеранам, имеющим особые заслуги в деле создания нефтегазового комплекса, выплачивается ежемесячная помощь (от 1,5 до 3,5 тысяч рублей). В культурных и других коллективных мероприятиях приняли участие тысячи ветеранов.

Благотворителями в пользу ветеранов нефтегазового строительства выступали многие предприятия нефтегазостроительного профиля, нефтяной и газовой промышленности, администрации регионов, городов. В этой благородной деятельности принимали участие физические лица.

Но главным спонсором Фонда был ОАО «Стройтрансгаз», который, исполняя свой долг перед соратниками – ветеранами, за истекший период направил пожертвования в сумме 102,5 млн. рублей. От других благотворителей поступило 35 млн. рублей.

Пенсии не поспевают за инфляцией, цены на лечение, коммунально-бытовые услуги, медикаменты возрастают огромными темпами. Ветеранам живется с каждым годом труднее. Размер средней пенсии из года в год снижается по отношению к средней зарплате.

Между тем, поступления пожертвований в Фонд с 1 января 2009 года резко сократились.

Основной спонсор – ОАО «Стройтрансгаз» приостановил направление пожертвований в Фонд.

Над судьбой ветеранов нависла опасная угроза. В своих многочисленных обращениях ветераны высказывали просьбы поддержать их в трудное время. Пришлось искать другие пути и источники. Провели реорганизацию двух фондов в один, который получил название Фонд «Ветеран нефтегазостроя». Работа с ветеранами продолжалась.

За время своей деятельности Фондом накоплен опыт работы в части моральной и материальной поддержки ветеранов, оказавшихся в трудном положении. Большое внимание Фонд уделяет пропаганде достижений нефтегазостроителей в создании топливно-энергетического комплекса страны. Фонд организует создание и установку памятных досок, памятников, издание книг, брошюр, публикаций о выдающихся работниках отрасли.

Проведен ряд мероприятий в связи с 40-летием создания самостоятельной нефтегазостроительной отрасли – Миннефтегазостроя СССР, юбилейными датами трудовых коллективов, вписавших наиболее яркие страницы в создание и наращивание мощностей нефтяной и газовой промышленности страны.

Важными вехами в деятельности Фонда

Ю. Баталин, В. Зинченко, В. Чернышов, В. Чирсков,
Д. Аксаково, 1995 г.

стали общественно значимые мероприятия, связанные с 80-, 85-, 90- и 95-летием со дня рождения Бориса Евдокимовича Щербины, проведенные в его родном городе Дебальцево на Украине, в городах Москве, Тюмени, Ханты-Мансийске, Надыме.

На учёте и попечении Фонда в настоящее время состоят более 5000 неработающих пенсионеров, проживающих в Центральном Федеральном округе, регионах Западной Сибири и Башкортостане, в той или иной степени нуждающихся в заботе и внимании, моральной и материальной поддержке, из которых 470 ветеранов получают социальную поддержку на регулярной основе. В составе ветеранского корпуса нефтегазостроителей 35 непосредственных участников Великой Отечественной войны, 93 ветерана войны (труженики тыла) и бывшие малолетние узники фашизма; 28 человек страдают тяжёлыми заболеваниями, требующими

постоянного ухода, медикаментозной поддержки, санаторного лечения. Многие бывшие крупные специалисты и руководители трестов, главных управлений и объединений, потерявшие здоровье и в силу почтенного возраста утратившие привычный круг общения столкнулись с проблемами социального одиночества, несказанно рады любой возможности встретиться с бывшими коллегами, быть мало-мальски востребованными и полезными.

По мере возможности какую-то часть проблем ветеранов-нефтегазостроителей решает отраслевой Фонд, программы которого, как правило, имеют четкую адресную направленность. За счет пожертвований благотворителей, в связи с празднованием 70-летия Победы, Фонд оказал материальную помощь всем находящимся на попечении участникам и ветеранам Великой Отечественной войны, бывшим малолетним узникам фашизма.

Заметное положительно стимулирующее воздействие на ветеранский корпус оказали патриотические акции в честь 70-летия Победы. В составе большой группы коллег 5 мая 2015 года ветераны войны и труда провели теплую дружескую встречу, возложили живые цветы к Могиле Неизвестного Солдата у Кремлевской стены, к памятнику Г.К. Жукову, а также к могилам А.К. Кортунова, Б.Е. Щербины, Ю.П. Баталина на Новодевичьем кладбище. Живой отклик получила изданная по инициативе ветеранов к юбилею Победы Книга памяти «Это наша Победа». В качестве авторов со своими воспоминаниями выступили тридцать семь наших коллег в возрасте от 80 лет и старше, в том числе фронтовики и труженики тыла, представившие не выдуманные рассказы о времени и о себе.

Исходя из многочисленных пожеланий ветеранов, работников компаний, занятых в сфере нефтегазового строительства в 2013 году Фонду присвоено имя Бориса Евдокимовича Щербины.

Полное наименование ныне действующего Фонда — Региональный благотворительный

общественный фонд «Ветеран нефтегазостроя» имени Б.Е.Щербины.

Как показала наша, более чем двадцатилетняя практика, Фонд безусловно очень нужен ветеранам. И было бы совершенно неоправданным сворачивать важные для ветеранского корпуса благотворительные программы. Поэтому Российский Союз нефтегазостроителей, как один из основных участников Фонда, призывает своих членов не забывать тех, кто стоял у истоков нефтегазостроительной отрасли, кто отдал все силы, знания, здоровье созданию топливно-энергетической мощи страны, а теперь вынужден влачить жалкое существование.

Призывы к благотворительности понимаются и находят отклик.

Систематически оказывают помощь Фонду ветеранов: ОАО «НОВАТЭК», ОАО «Севергазстрой», ЗАО «НЕГАС», ОАО «Тюменнефтекомплектгазстрой», СРО Ассоциация «Нефтегазстрой», ООО «Закнефтегазстрой-Прометей», ООО «Негосударственные социальные курорты», ОАО «Межрегионтрубопроводстрой» и другие.

Есть уверенность, что и впредь будут благотворители, а ветераны не будут забыты.

БЛАГОРОДНАЯ РАБОТА

14 ноября 1990 года Межведомственная комиссия при Московском городском Совете народных депутатов по вопросам создания новых предприятий, организаций и учреждений зарегистрировала в реестре за №1060 создание в г. Москве ассоциации «Работоспособность».

Эта дата и считается днём рождения организации. А время тогда было беспокойное. Провозглашённая, так называемая, «перестройка» насаждала хаос и неразбериху в управлении экономикой страны. Снизу и

сверху «прорабы» перестройки разрушали министерства, создавали государственные концерны и снова их разрушали, останавливали заводы, практически прекратилось строительство жилья и объектов социально-бытового назначения. На 2-3 года опустели пионерские лагеря, почти прекратился заезд в пансионаты и санатории.

И вот, чтобы как-то сохранить богатейший потенциал лечебно-оздоровительной базы, созданной к тому времени Миннефтегаз-

Санаторий «Аксаковские зори»

строем СССР, 8 октября 1990 года более 20 крупнейших строительно-монтажных организаций с участием Миннефтегазстроя СССР и Моссовета заключили Договор о создании и деятельности ассоциации «Работоспособность», статья №1 которого гласила: «Участники объединяют часть находящихся в их распоряжении материальных, финансовых и иных ресурсов для учреждения совместного предприятия в форме хозяйственной ассоциации, являющейся добровольным объединением предприятий, пользующейся правами юридического лица в соответствии с законодательством СССР и РСФСР».

Ключевой задачей ассоциации стало повышение работоспособности и улучшение здоровья работников нефтегазового сегмента. Идею создания крупной хозяйственной организации, объединившей жилой и курортный фонды, объекты социально-бытового назначения Владимир

Павлович Зинченко вынашивал еще в 80-х. Не удивительно, что, когда началась ликвидация Министерства, я вспомнил о стратегии талантливого управленца, пригласил Владимира Павловича и предложил ему: «Давай, берись за реализацию своей идеи, создавай ассоциацию».

На первом оргсобрании меня избрали президентом ассоциации. Вице-президентами стали Иван Иванович Мазур и Валентин Михайлович Павлюченко. Владимир Павлович Зинченко стал генеральным директором.

Активно участвовали в создании новой структуры талантливые специалисты отрасли: Анатолий Павлович Весельев, Александр Николаевич Разумов, Валерий Анисимович Хорошев, Николай Васильевич Сухов, Вера Викторовна Гуменюк, Любовь Николаевна Моисеева, Сергей Андреевич Харьбин, Юрий Михайлович Торохов, Виталий Михайлович Колесников, Вячеслав Алексеевич Голубев.

Жилой корпус санатория «Лесная опушка», 2013 г.

Профессиональная, одаренная и опытная команда стала залогом успеха и выживания предприятия в новых экономических условиях.

Создатели ассоциации с гордостью говорят, что помимо уставного фонда проект не потребовал от них никаких денежных вложений. Впоследствии финансовые ресурсы созданное предприятие нарабатывало самостоятельно.

В связи с дальнейшими изменениями законодательства менялась организационно-правовая форма организации, пока в 1998 году она не стала ООО «Негосударственные социальные курорты».

С момента основания ассоциации детский оздоровительный лагерь «Лесная опушка» и пансионат «Аксаковские зори» стали площадками для работы. Пансионат и детский лагерь со временем были преобразованы в санатории сердечно-сосудистого направления. Это повлекло за собой не только реконструкцию номеров за счет

сокращения количества мест, но и улучшение медико-технической базы. Были построены два бассейна и медицинский корпус.

На берегу Пяловского водохранилища в окружении туй и яблонь стоят небольшие корпуса санатория «Аксаковские зори». Ежегодно здесь получают лечение и отдых 3 тыс. человек.

Владимиру Павловичу Зинченко немало пришлось приложить усилий и затратить времени и средств, чтобы базу отдыха превратить в санаторий, получить соответствующую лицензию. Возвели лечебный корпус и плавательный бассейн, установили блочную финскую котельную, пробурили артезианскую скважину, закупили медицинское оборудование. И все за счёт собственных источников, без дотаций из бюджетов. Подобрали персонал, в том числе авторитетных врачей. А сколько пришлось решить других крупных проблем, не считая повседневных: по землепользованию, при получении согласований

Санаторий «Аксаковские зори», 2003 г.

от всевозможных инспекций! И это во времена, когда всё в стране разваливалось, рушилось, уничтожалось. Санаторий постоянно выигрывает конкурсы в органах социальной защиты Москвы и Московской области на продажу путёвок.

Регулярно в здравнице обновляют медицинское оборудование. Сейчас лечебная база санатория дополнена магнитно-лазерной терапией, шунгитовыми ваннами и новым аппаратом «Магнитотурботрон». Социальная работа по праву считается профилем санатория, ведь уже 17 лет здесь принимают подопечных фонда социального страхования и департамента социальной защиты населения столицы. 80 тыс. человек получили здесь медицинскую помощь и теплоту человеческого общения. Самым ценным своим активом директор санатория Андрей Владимирович Дорохин считает персонал. Поскольку более 70% гостей санатория от 70 до 89 лет, особое внимание тут уделяют культуре

общения и психологической подготовке персонала. «Нашим отдыхающим иногда задушевный разговор, внимательность и сочувствие со стороны сотрудников помогают не меньше, чем самые современные методы лечения», — поясняет Г.А. Архангельская, заведующая лечебным отделением. Галина Александровна — высококвалифицированный врач, не перестающий совершенствовать себя, в ее активе есть и несколько курсов по нетрадиционной медицине. Но и традиционные методики тут не забывают, хотя и их применяют с учетом возрастного критерия «60+». Основное место в программах лечения занимает «управляемая климатотерапия».

В нее входят аэроионотерапия, спелеотерапия, прерывистая гипокситерапия, оксигенотерапия, фитотерапия. В сочетании с климатотерапией здесь активно применяют аппаратную физиотерапию, диетотерапию, бальнеотерапию, тепло-грязелечение, ЛФК, как

Санаторий «Лесная опушка»

вспомогательную к базисному медикаментозному лечению. Курсы водных процедур в новом современном бассейне с шунгитовой водой здесь назначают практически без ограничений.

Санаторию «Лесная опушка» достался в распоряжение живописный уголок с практически нетронутой природой, один из немногих оставшихся в Подмоскovie. Начавшая свою жизнь в качестве пионерлагеря в начале 70-х годов, здравница подверглась значительным изменениям, перестройкам и реконструкциям. Сегодня санаторий специализируется на профилактике и лечении заболеваний сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, метаболических нарушений. Используя наработки прошлых лет и медицинские новинки, здесь применяют климатотерапию, диетотерапию, фитотерапию, галотерапию, аэроароматерапию, ингаляции, механотерапию, разнообразную физиотерапию, водолечение, грязелечение. Высококвалифицированные специалисты проводят сеансы массажа, лечебной физкультуры, нетрадиционной восточной медицины. Осознавая важность и глубину социальных проблем современной России, сотрудники санатория стараются в меру своих сил работать на благо общества. В здравнице стали традиционными встречи ветеранов войны в Афганистане. Здесь проводятся форумы и конференции, посвященные проблемам физической и психологической реабилитации участников военных конфликтов.

Однако будущее своего санатория директор Вячеслав Алексеевич Голубев связывал со спортом. Несколько лет назад началась кропотливая работа по созданию на базе бывшего пионерлагеря мощной лечебно-тренировочной базы для профессионалов и спортсменов-любителей. Сейчас в «Лесной опушке» есть один крытый спортзал и три летние тренировочные площадки под открытым небом. Санаторий давно облюбовали представители различных видов спорта. Бейсболисты, тейквондисты,

конькобежцы, шахматисты, футболисты «Спартака» и «Динамо» уже много лет совмещают здесь отдых, реабилитацию после травм и тренировочный период.

За двадцать лет работы в санаториях отдохнули и получили лечение более 100 тыс. человек, в том числе 9 тыс. детей.

Всё это полезное удалось сделать команде Владимира Зинченко. В это же время нашлись люди, которые при рыночных реформах многое разрушили ради личной выгоды. И многомиллионная партия отдала власть и развалилась изнутри. Почему так получилось? Напринимали в партию перерожденцев? Увлечлись хозяйственными вопросами в ущерб идеологическим? Вовремя не проводили реформы, диктуемые жизнью? Не развивали внутрипартийную демократию? Перестали всерьёз осмысливать процессы в экономическом и общественном развитии на теоретическом уровне? Наверняка всё это, но и многое другое. Кто виноват? Только ли верха?

Если б начать жизнь сначала, наверное, повторил бы её Владимир Павлович один к одному. Капитализм не столкнул его на обочину жизни. Материально жить он стал даже лучше, а вот морального удовлетворения маловато. Всё вокруг какое-то непрочное, зыбкое. Где гарантия, что завтра санатории не окажутся без средств, что не захватят их рейдеры, чтобы понастроить в живописном месте коттеджей?

Владимиру Павловичу приходилось браться за решение таких сложных проблем, рисковать, проявлять смелость, инициативу, а ведь они нередко наказуемы. Значит, надеялся на свои способности и силы, на поддержку товарищей, таких же коммунистов по убеждению, для которых государственное, общественное было выше личного. А уж таким его воспитала семья, комсомол, партия, советский уклад жизни. А ещё ему везло на людей, видевших в нём задатки, которые он сам у себя не замечал.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Каким мне запомнился Владимир Павлович Зинченко.

Всегда был опрятно одет: сорочка, непременно – галстук, начищены туфли, чисто выбрит, аккуратно подстрижен, подтянут.

Хороший организатор и весьма ответственный в работе.

Порядочность, честность и доброта в отношениях с окружающими людьми вызвали глубокое уважение к нему.

Настойчивый, но не упрямый. Всегда держал данное слово. Был настоящим коммунистом и вере своей не изменил до конца. К сожалению, известны многие его коллеги по партийной работе, которые забыли, кто их воспитал и вывел в люди. Неприятно называть их имена.

Владимир Павлович глубоко переживал ликвидацию КПСС и Советского Союза.

Он был хорошим семьянином и надёжным товарищем.

Хочу поделиться ещё одним важным для меня поступком Владимира Павловича.

В начале 1990 года совершенно неожиданно мои земляки из Краснокутского района Саратовской области предложили выдвинуть меня кандидатом в народные депутаты РСФСР. Это предложение заставило серьёзно задуматься. У министра дел было немало. Но отказать не мог и дал землякам согласие.

Что представлял Заволжский национально-территориальный округ №69. Это: 9 городов и 28 сельских районов, 263 колхоза и 258 совхозов с населением более одного миллиона человек, более 1000 избирательных участков.

Также кандидатами по этому округу были выдвинуты: Комаров Виктор Михайлович, 1954 года рождения, образование высшее, военный лётчик в звании майор; Наперсток Илья Яковлевич 1948 года рождения, образование высшее, председатель Городского союза кооператоров

(г. Энгельс); Полякова Ольга Акимовна 1942 года рождения, образование высшее, секретарь партийной организации Красноармейской ткацко-отделочной фабрики им.К.Либкнехта.

Для того, чтобы победить в данной кампании, нужно было за 2 месяца как можно больше повстречаться с избирателями, а для этого нужно время, которого у меня нет.

Стал думать, что делать, проиграть выборы - значит подвести земляков. Нужен был доверенный человек, который смог бы, находясь в области, возглавить группу моих доверенных лиц и постараться донести мою избирательную платформу до каждого избирателя.

Перебрав не один десяток лиц, я пришёл к решению, что с такой задачей мог бы справиться только Владимир Павлович Зинченко. Я позвал его и рассказал ему подробно, в какой оказался ситуации по выборам и попросил его - если сможешь, помоги.

Без раздумий он дал согласие и взялся за непростое дело. Мы вместе с ним полетели в округ, провели встречу с жителями Краснокутского района, которые выдвинули меня. Организовали группу доверенных лиц. Намечили обширные мероприятия. Мне ещё удалось кратковременно до выборов два раза прилетать в округ. Владимир Павлович в эти два месяца в основном находился в Саратовской области.

Первый тур выборов состоялся 4 марта 1990г. Владимир Павлович позвонил и сообщил мне, что за меня проголосовало 32,5%, за В.М. Комарова – 29,7%, за И.Я. Наперстка - 7,5% и за О.А. Полякову – 11,2%.

Второй тур голосования состоялся 18 марта 1990 г. Итоги этого тура: за меня проголосовало 53,9% избирателей, за В.М. Комарова – 37,7%. Это сообщил мне из Саратова Владимир Павлович поздно ночью 19 марта. Я сердечно поблагодарил его и команду за оказанную помощь.

Владимир Павлович с отцом Павлом Ивановичем
на р. Оке, Московская обл., 1999 г.

Вот такой был В.П.Зинченко — этот его поступок говорит о том, что в жизни он своё плечо помощи мог подставить другому человеку.

У меня с ним всегда были деловые, дружеские и доверительные отношения. Мы оба оберегали и ценили эти отношения. Его трагический уход всё оборвал. Переживаю, глубоко сожалею и часто вспоминаю Владимира Павловича.

Он пользовался заслуженным авторитетом в среде нефтегазостроителей, нефтяников и газовиков. Жизнь его удалась. Он много сделал для страны и простых людей. Прошёл славный, достойный уважения, трудовой и жизненный путь. Он был патриотом России.

Дочь Владимира Павловича — Светлана Владимировна — вспоминает:

«Для меня папа, конечно, самый лучший, заботливый и любимый!»

Его внимания хватало не только на близких

родственников, но и на многих людей с которыми он встречался и дружил на протяжении всей своей жизни. Наверное, много хорошего можно сказать о человеке, у которого остались друзья с ранней юности. И даже после потери своих друзей он не прекращал помогать и поддерживать материально их семьи.

Свою трудовую деятельность папа начал в 15 лет и до последнего дня работал с удовольствием. Считал, что человек должен трудиться умственно и физически.

Он очень любил работать на земле. Наверное, это у нас от дедушки — Зинченко Павла Ивановича, который прожил 99 лет и до последних дней был Главой нашего большого семейства. Помню, как дедушка приехал к нам на дачу в д. Малино и, увидев траву на участке (а это был газон, который мы так усердно взращивали) сказал, что здесь нужно обязательно посадить картошку. Позднее, когда дедушка стал

С сёстрами Людмилой и Ольгой,
д. Аксаково, 2010 г.

жить с папой в Аксаково, посадка картошки стала традицией. Мы все не понимали для чего это нужно, если можно просто купить необходимое количество, но никто не спорил.

Сегодня нет дедушки, нет папы, нас никто не заставлял, а мы по старой доброй традиции посадили картошку!

Папу очень радовали мои успехи в выращивании овощей и фруктов на даче в д.Аксаково. Не знаю, кто больше гордился нашим урожаем — он или я. В июне 2014 года после гибели папы в Подмосковье прошел сильный град и почти весь урожай у нас погиб. Я увидела в этом знак, что не только мы его оплакиваем, но и сама природа.

Хочу сказать, что у моего папы было очень тонкое чувство юмора. Вспоминаю его рассказ об их путешествии в Австрию. Папа и его жена Галина Александровна захотели поужинать. Зашли в ресторан и обратились к работнику, который мыл полы. Папа всегда с уверенностью

говорил, что знает немецкий язык (хотя на самом деле знал счет до 10 и несколько фраз по-немецки). Папа спросил: «арбайтен?» (этим самым он хотел узнать работает ли ресторан) работник позвал администратора, и папа уже ему задал этот же вопрос. Администратор спросил: «русиш?» папа подтвердил, на что администратор сказал: «русиш ноу арбайтен». И только выйдя из ресторана, папа с Галиной Александровной поняли, что владельцы ресторана подумали, что русские ищут работу. Папа часто со смехом рассказывал эту историю.

В нашей семье принято общаться друг с другом немного с иронией, никто не говорил высоких слов о любви, но взаимовыручка, поддержка и уважение передается из поколения в поколение.

Папа очень любил, когда за столом собиралась вся наша большая семья, и, если удавалось насчитать 17-20 человек, его это очень радовало. Многие мои подруги по-хорошему завидовали

Двоюродные братья и сёстры. Слева направо:
Оксана, Ирина, Слава, Олег, Светлана, Андрей, д. Аксаково, 2010 г.

отношениям в нашей семье. Я не понимала как может быть иначе? Сейчас с уходом папы образовалась пустота. Тяжело переживаем его уход, но нужно дальше жить, продолжать папино дело и стараться чтобы ему не было стыдно за нас».

Вспоминает Виктор Константинович Иванец:
«Для нашей семьи Владимир Павлович всегда был старшим товарищем, авторитетом, советчиком. Мы дружили семьями более 20 лет.

Взять его семью. Он собрал вокруг себя практически всех. До конца жизни с ним жил его отец Дядя Паша, с которым у них шла постоянная полемика о смысле жизни, о том чего мы достигли и правильно ли мы живем. Сестры, племянники, дети, внуки всегда в его доме.

Его отличала принципиальность, такт по отношению к другим, он всегда держал слово.

У него не было недоброжелателей, врагов, его отношение всегда было ровным, но оценку

он о людях давал точную, не стеснялся высказать ее в глаза.

Активное участие В.П.Зинченко принимал в работе Западно-Сибирского Землячества. Практически со дня организации он был членом Совета, членом Совета Старейшин.

Достойный вклад внес в создание памятника воинам-сибирякам под Москвой, где воевал его отец в тяжелом 1941 году.

Его, к сожалению, нет с нами, а нам не верится, чудится: позвонит и скажет — пошли на вечерний моцион — прогулку пешком».

Галина Александровна вспоминает о любимом муже:

«Ты был любим,
любимым и остался,
Словами крик души
не передать,
Хотя мгновенно путь твой

С внуками Никитой и Елизаветой
Аксаково, 2009 г.

оборвался,
Себя до капли отдал ты
другим!..

Володя был центром нашей большой семьи, нашего мира, ядром нашей жизни, нашим другом, нашим мудрым советчиком, наставником, нашей правдой, нашей истиной в последней инстанции.

Взаимопонимание, радость встреч, семейное счастье.

Володя говорил: «Время пролетает очень быстро! Я счастлив, я по-настоящему счастлив! Другой дороги Жизни мне не надо! Я — счастлив!»

Я благодарна Владимиру Павловичу, что мы были 14 лет вместе, что у нас крепкая счастливая семья, хорошие дети и внуки, что мы были счастливы...»

О любимом брате вспоминает сестра Ольга Павловна:

«Когда уходит из жизни родной человек, уходит внезапно, мгновенно боль пронзительна и не знаешь как с ней справиться? А справиться надо — это слово надо было определяющим в жизни моего брата, его кредо — я отвечаю за все, что происходит вокруг. И это он наш Володя — равнодушный, болеющий душой за дело, которому он служил. Без пафоса скажу — он жил для людей, его желание помочь окружающим и добрым советом, и материально, и просто побыть рядом отличало от многих.

Мои воспоминания очень светлые. Ворох чувств испытываю я. Не буду оригинальна, знаю, многие девочки, имея старших братьев, боготворят их. Любовь, благодарность, уважение, гордость — эти чувства укрепились, когда я сама повзрослела и узнала цену поступков людей. Так судьбе было угодно, чтобы старший и самая младшая из семейства Зинченко нашли свое призвание сначала на комсомольской, а затем партийной работе. Когда

он работал в Нефтеюганске первым секретарем горкома партии, а я в Урае первым секретарем горкома комсомола мы встречались на подведении итогов социалистического соревнования двух городов. Как-то меня спросили: за какой город ты болеешь, ведь ты в Урае, а брат в Нефтеюганске. Я засмеялась и сказала — побеждает дружба.

Эта связующая нить между поколениями очень значима для нас. Когда меня спрашивали: «Владимир Павлович — твой брат?» Я всегда с гордостью отвечала: Да! Брат тоже бережно и внимательно наблюдал за мной, был в курсе важных дел, не опекал по мелочам. Я только спустя годы поняла, какая трудная и ответственная работа была у него, сколько сил и здоровья отдано такими людьми как он, хотя сама тоже была в этой обойме. Стремление делать дело, которому ты служишь на совесть и оставаться равнодушным ко всему, происходящему вокруг тебя, требует колоссальных затрат энергии.

У нас с ним была духовная и биологическая связь. Он говорил Галине Александровне: «Как что-то со мной происходит, Ольга тут же звонит, как чувствует...» Мы могли подолгу говорить о самом разном и каждый раз он открывался по новому — изучал труды Ницше, чтобы понять, почему им увлекался Гитлер. От корки до корки прочитал книгу о шахматных партиях великих гроссмейстеров и не просто прочитал, но использовал некоторые ходы при игре в шахматы со своими друзьями, полное собрание сочинений Сталина все подчеркнуто его карандашом.

Он очень ценил и понимал, что я, из четвертых детей проживаю в Тюмени с нашими родителями и позднее, когда умерла мама, взяла заботу о папе полностью на себя. Особо хочу отметить желание Володи собрать нас всех вместе в Подмоскowie. Благодаря ему — мы рядом друг с другом. А его уже нет. Но родовое гнездо, созданное им, уверена, будет всегда».

В рабочем кабинете, г. Москва, ул.Парковая, 2009г.